

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ АЗЕТА

ИЗДАЕТСЯ С 1929 г.
ВЫХОДИТ ПО СРЕДАМ
ЦЕНА 20 коп.

Температура недели ясность цели

ИТАК, КАКОВА ЖЕ ТЕМПЕРАТУРА МИНУВШЕЙ НЕДЕЛИ НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ПРОВЕЛИ ЗАМЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО НАСТРОЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ.

Начнем с Москвы. Напряженное ожидание II Съезда народных депутатов. Местами — всплеск эмоций. Однако этот Съезд в отличие от I многих не воспринимается как попытка революционизировать жизнь общества. У части опрошенных по-прежнему сохраняется отношение к правительственной программе оздоровления экономики. Однако большинство считает, что можно похвастаться еще одним годом для реализации плана Абелина.

В конце недели — разговоры о возможном расколе на Пленуме ЦК КПСС, наступлении «справки». Итоги Пленума встречены с облегчением — партия идет на Съезд с единой, выверенной платформой.

В политическом отношении наиболее активны, по сообщениям наших корреспондентов, за истекшую неделю жители Прибалтики. Трудности со снабжением рассматриваются ими как временные. В умах большинства — переход республик на полный хозрасчет. В то же время появились признаки некоторой усталости от противостояния различных политических сил. Начавшиеся выборы в местные Советы, большой конкурс кандидатов, представляющих разные политические силы, вызывают интерес и беспокойство. Еще раз демонстрируют широкий диапазон политических платформ.

По сообщениям из Уфы, для населения автономной республики характерен спад общественной активности. Страна в этот период испытывает преимущественно негативные настроения. Молодежь не одобряет меры экономического порядка, проводимые руководством республики: повсеместно вводится талон на основные продукты питания. Столица Башкирии с сочувствием следит за борьбой коллектива редакции газеты «Ленинец», отстаивающей судебные акты высокопоставленных «героев» ее публикации.

В географически близком регионе — Пензе ситуация примерно та же. При относительно хорошем снабжении области продуктами, что в какой-то мере снимает напряжение, ощущается неудовлетворенность молодежи некоторыми ограничениями на свободу слова и собраний. В городе НО до сих пор не зарегистрированы, несмотря на неоднократные обращения к властям. Надежды на возможные успехи перестройки связываются в основном с влиянием центра, новым законом, принятым Верховным Советом СССР, усилением роли аппарата.

В Казани по-прежнему в умах Чернобыль и мифы экологического бедствия, мифы о том, что в дело интерпретируются в политических платформах лидеров «рус». Среди людей, считающих, что «рус» — некое зло, распространены следующие мнения: все больше расширяется на территории. Кто-то под знаменем «рус» призывает к сотрудничеству с нынешними органами власти республики, кто-то, напротив, настаивает на их бойкотировании.

Жители Южно-Сахалинска в большой мере сосредоточены на своих региональных проблемах. Половину магазинов, на их взгляд, можно закрыть, а все равно торговать нечем. Талоны на 10 наименований продуктов. Но отапливать талоны тоже не всегда удается. Усиленно обсуждается программа развития приграничного обмена с Японией и Южной Кореей, возможные выгоды от экономической самостоятельности.

В Ярославле свои заботы. Определенный спад доверия к лидерам неформальных движений, которые при всей привлекательности их идей не имеют практического влияния на экономику области. А она крайне ослаблена. На этом фоне руководители ярославских предприятий твердо убеждены стабилизировать ситуацию экономическую и снабженческую, если не будет оказано давление избирателей на выборах в местные Советы. И рабочие коллективы дружно выдвигают кандидатами своих директоров. Серьезные соперники у тех пока не видны. II Съезд народных депутатов, по мнению части ярославцев, не может существенно повлиять на улучшения уровня жизни людей.

Вот такая палитра настроений. Что можно заключить? Некоторые разочарование в темпах перестройки, характерное почти для всех опрошенных. Снижение политической активности, обеспокоенность ухудшением уровня жизни. Оптимизм вызывает готовность части людей реализовать личные творческие и физические ресурсы при появлении ясной политической цели и определенных экономических стимулов.

В следующем комментарии мы попробуем замерить температуру в других регионах страны.

В. ЯНКИН, обозреватель «ЛГ»

ПЛЕНУМ ЦК КПСС ОБРАЩАЕТСЯ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ, К КОММУНИСТАМ

Каждый партийный форум всегда нес в себе новый импульс для общественной практики. Тем более много ожиданий от членов ЦК сейчас — пору горячих политических событий. Объявление на съезде Пленуму должно было рассмотреть вопросы II Съезда народных депутатов СССР, создать Российское бюро ЦК КПСС, и эта повестка при всей ее внешней непривлекательности не могла никого дезориентировать. На фоне острых дискуссий последних недель о роли партии в обществе, о «левых» и «правых» в перестройке, в Ленинграде, Москве, других городах страны, обсуждение на Пленуме должно было перепроверить диспозицию депутатов-коммунистов, более четко обозначить общепартийную платформу накануне выборов в республиканские и местные Советы.

Мне трудно утверждать, что Пленум ЦК полностью решил поставленные перед ним задачи. В день подписания номера еще не было информации о субботах выступлениях в прениях. Оставалось лишь догадываться по приведенным официально спискам имен, в каком направлении разворачивались дискуссии и была ли она вообще. Но два момента хотел бы выделить независимо от того. Отметим зрелость и выдержанность выступления М. С. Горбачева. И обращение Центрального Комитета КПСС к советскому народу, к коммунистам.

Нам нелегко отойти от мысли, что в политическом комментарии речь Генерального секретаря ЦК партии присутствует отнюдь не по дежурным соображениям. Но давайте все же привыкать

к свободе выбора и с этой точки зрения объективно оценивать тот факт, что в выступлении М. С. Горбачева есть та мера откровенности и доверия, которая должна располагать к максимальному вниманию. Очень важно, что на Пленуме Генсек вел прямой разговор о невероятно сложном периоде в жизни мира и развития социализма в стране, об ответственности КПСС, которая генерирует политику перестройки и объединяет общество, консолидирует его ради больших целей. «Нельзя нервничать», — подчеркнул он, — как бы трудно ни было.

Та же мера откровенности в обращении ЦК КПСС, дающая картину политической жизни на пороге выборов в республиканские и местные Советы. И тут, мне кажется, не просто признали консолидацию общественных сил и взаимной терпимости. Удавалось ответственность каждого нашего шага. Любого решения.

Центральный Комитет не упрощает ситуацию. Она драматична. У перестройки лик напряжения. Выдержим — будет переворот. Нет — откат назад и анж... Именно потому и призы к избирателям: поддержите партию в ее стремлении быстрее вывести страну из кризисного состояния, содействуйте достижению поставленной общенациональной цели.

Пленум ЦК КПСС — одна вещь. Начавшийся второй Съезд народных депутатов СССР — вещь другая. Двигаюсь вперед, не забывая бы нам «высоту взгляда» Хватит ли сил? Давайте жить надеждами. И помогайте им делом. Путь столь же естественный, сколь и необходимый.

ЮРИЙ ЗАРЕЧКИН

ЭКСПРЕСС-ИНТЕРВЬЮ

«МЫ В ПОИСКЕ»

На прошедшем VII пленуме ВЦСПС советские профсоюзы выступили со своей собственной предвыборной платформой. Не вопросы «ЛГ» отвечает заместитель председателя ВЦСПС Г. И. Янаев.

— Ваша платформа — еще один шаг к демократизации, стремление выйти из-под гнета административно-командной системы? Или нечто большее — попытка сформулировать обновленную концепцию советских профсоюзов на современном этапе?

— Нам и в самом деле основательно надоела роль «полупролетариата» трудящихся, безоглядных исполнителей спускаемых сверху директив, да и пора выходить из-под гнета. Представление громадного большинства рабочих и служащих, но не имеющих собственного голоса, профсоюзам горьким дискредитировало принципы профдвижения как такового. Хватит! За последние месяцы мы пересмотрели как свою стратегию, так и тактику, пусть медленно, но верно избавляемся от старых болезней — формализма, неповоротливости, безубности.

Сейчас нас порой обвиняют в агрессивности, некоем консерватизме. Поверьте — для этого нет оснований. Просто мы учимся слушать голос трудящихся, говорить от их имени. Мы выходим на предвыборную кампанию с лозунгом, близким и понятным каждому: «Земля — крестьянам, заводы — рабочим, власть — Советам».

— Предвыборная платформа профсоюзов весьма обширна. Каковы ее стержневые позиции?

— В центре нашей платформы — человек труда с его заботами, нуждами, проблемами. Что сегодня больше всего беспокоит советских людей? Конечно же, судьбы радикальной реформы, возможности скорейшего выхода из экономического кризиса.

Мы не согласны с теми доморощенными экономистами, которые навязывают нам мысль, будто Октябрь был исторической ошибкой, что необходимо вернуться назад и пройти «выучку капитализма». Куда важнее до конца использовать сегодня огромный, далеко не раскрытый пока потенциал социализма.

В платформе четко сказано: нельзя жить лучше, работая еще хуже, думая больше о дележке общего пирога, чем о его выпечке. Сосредоточив внимание на болевых точках общества, профсоюзы предлагают программу конкретных мер по устранению товарного дефицита на внутреннем рынке, решению продовольственной, жилищной и других проблем.

Социальная ориентация платформ профсоюзов предопределяет и их тактику предвыборной борьбы. Мы категорически против попытки принизить в жизни нашего общества роль рабочего класса и трудового крестьянства — именными словами, поставить их вне политики.

Вместе с тем мы хорошо понимаем, что выход страны из кризисного состояния неосуществим без интеллигенции. Творческие работники, врачи, педагоги — все, кто своим талантом способствует духовному возрождению страны, — получат при выдвижении в депутаты профсоюзную поддержку.

Важно понять, что мы выступаем отнюдь не с сепаратистских позиций, а, напротив, готовы активно сотрудничать со всеми силами (в том числе и с неформальными организациями), отстаивающими дело перестройки.

Если выдвинуты вами кандидаты против нас, постарайтесь ли они выработать свои взгляды на платформе профсоюзов на независимости и самостоятельности?

— Это однозначно. Профсоюзы не свернут с избранного пути.

ПРАВО ИМЕТЬ ПРАВА

В МИНУВШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ В МОСКВЕ СОСТОЯЛСЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ И МИТИНГ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

Организаторы мероприятия — Советская ассоциация содействия ООН, Московский народный фронт, Народный фронт РСФСР, общество «Мемориал», другие неформальные организации, поддерживающие развитие демократических начал в обществе.

В пестром наборе флагов, лозунгов и плакатов — все, что касается политической мозаики, весь диапазон мнений. При выходе демонстрантов на проспект Мира идет наземная пестрая колонна — какой группе с какими лозунгами возглавлять колонну. Любопытные застыли по обеим сторонам проспекта. Но лишь двое из восьми опрошенных знали, какой день отмечается 10 декабря.

У поворота к ВДНХ добрый дядя, споря с оператором, распахивает двери фургона — демонстранты дают, на бегу не копаясь, горячие батоны.

Писатель Лев Разгон, открывая митинг, вспомнил о тех, чье главное право — право на свободу и полнокровную человеческую жизнь было лишено попарно в 30-е годы. Демонстрация начнется с личной свободой каждого открыто выражать свои взгляды, не опасаясь последствий. Следуя этому принципу, сменяют друг друга ораторы на трибуне.

Каждый оратор анонсировал в реверс негативных оценок, противоречий, спорных вопросов свое дополнение. Пусть не отходящая, но давняя ожиданием митинга, и «высокие международные сферы», но зато выстраданное, родившееся не от хорошей жизни.

Желающих выступить набралось около шестидесяти, поэтому в четвертом часу митинг пришлось отложить. К сожалению, лишь один партийный работник откликнулся взять слово, и тому же его выступление никак не называлось удачным. Другие предлоги, прощайте, и это после Пленума ЦК!

Разноязычие митинга, составившая шесть страниц текста, содержит обращение к Съезду народных депутатов СССР, еще раз акцентирует внимание на правах человека в обществе, ведущим перестройку.

Г. ЗОРИН

12 ДЕКАБРЯ ОТКРЫЛСЯ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Со всех концов страны съехались в Москву на свой Второй Съезд народные депутаты СССР. Каждый со своим багажом вопросов, проблем. Дебаты только начались. Голос каждого из них может стать решающим в судьбе страны.

Фото Ю. ИЯНИНА

Трибуна «ЛГ»

Еще свежи в памяти дискуссии на сессии Верховного Совета СССР, по сути, готовившие почву для Съезда: законопроект, поправки, оценки. Своими мыслями о ходе работы сессии, о том, выполняла ли она свою задачу, делаются народ-

ные депутаты СССР. Их точка зрения интересна вдвойне, тем как она, не являясь членами Верховного Совета, имеют возможность оценить его деятельность как бы со стороны, но профессионально.

Оразгелды ОВЕЗГЕЛЬДЫЕВ,
президент Академии наук
Туркменской ССР
(ДУШАНБЕ)

Если бы члены Верховного Совета могли оторваться от групповых и частных вопросов и сумели увидеть проблему в общегосударственном масштабе, это намного продвинуло бы их работу. Отличительной чертой политики является умение овладеть потоком информации, синтезировать его, выявить главные тен-

денции и сориентировать на благо общества. К сожалению, этим качеством обладают не все. Основное во всем — системный подход. Если он не будет взят на вооружение в работе парламента, то, увы, одно, мы навечно будем упущать другое. Конечно, далеко не каждый депутат обладает даром аналитика, синтезатора и систематика, тем более что у нас этому нигде не учат. Но тем не менее каждый должен стремиться к тому, чтобы овладеть этим искус-

ством. А также навыками полемики. Но культурной полемики, где нет обидных выпадов и некорректности. Во всем и везде у некоторых депутатов категоричность, нежелание выслушать оппонента, неумение ответить ему в достойной, парламентской, убеждающей манере. Хочу надеяться, что и этому мы в конце концов научимся. Это необходимо, так как сегодня трансляция депутатских дебатов — это политический университет для народа. Так что будем терпеливы.

ЮРИЙ ЛЕВЫКИН,

научный сотрудник

(ИП. ТРОИЦА)

Из обсуждавшихся на сессии законов я хочу прежде всего выделить Закон об аренде и арендных отношениях. Это, безусловно, один из важнейших документов экономической реформы. Хотя, к сожалению, без законов о налоговой системе, о земле, о местном самоуправлении, об общих началах руководства экономической и социальной сферой в республиках, о собственности, без глубокой правительственной программы, регулирующей процессы разгосударствления собственности, он выглядит половинчатым.

Внушает надежды Закон о введении в действие Закона о земле, крестьяне имеют шанс стать хозяевами. Крестьянская монополия колхозов и совхозов приходит конец, в сельском хозяйстве утверждается многоукладность.

В первом чтении прошел законопроект о печати и других средствах массовой информации. В части политической реформы — это закон обобщен. Обеспечение свободы печати — уже

само по себе гарантия необратимости перестройки. Ведь дефицит на правду не менее разрушителен, чем дефицит на продовольствие. Но именно потому, видимо, недооцениваются у законодателя, кому же хочется расставаться с монополией на информацию, а стало быть, и на истину!

Словом, определенные надежды все-таки нам внушила. Но не дай бог им оказаться обманутыми...

РАЗРЕШЕНА РЕГИСТРАЦИЯ

греко-католических общин. Решение об этом принято Советом по делам религий при Совете Министров Украинской ССР.

Свершилось то, чего уже давно добивались верующие церкви, которая до 1946 года зачастую являлась унитарной, а на Западе кое-чем именуется Украинской католической. После войны на Западной Украине было более 3 тысяч общин греко-католической церкви и около 250 — Русской православной. Сегодня здесь — 3156 приходов РПЦ.

— Каким бы в дальнейшем не стало соотношение религиозных общин в западных областях Украины, важно, чтобы ни в чем не нарушались права и свободы как греко-католических, так и православных верующих, — комментирует это событие председатель Совета по делам религий при Совете Министров республики Н. А. Колесник.

Сергей КИСЕЛЕВ,
сов. корр. «ЛГ» по Украине

ПОМОЖЕМ ДЕТЯМ

В Советском детском фонде имени В. И. Ленина создана благотворительная система защиты детства, в которую вошли программы «Доброе сердце» (создание семейных домов для детей-сирот), «Добрая воля» (помощь детям, страдающим онкологическими заболеваниями), «Соучастие в судьбе» (содействие выпускникам детских домов).

Крупнейшим благотворительным мероприятием, направленным на финансирование этой деятельности, будет общесоюзный 24-часовой «Телемарафон Детского фонда». Он пройдет 7-8 января будущего года в концертном зале Госконцерта. «Орлеан» с прямой трансляцией по Центральному телевидению.

Во время «Телемарафона» организуются широкая продажа благотворительных билетов СДФ на сумму 150 миллионов рублей. Кроме того, советские и зарубежные предприятия и организации, частные лица смогут сделать пожертвования на специально открытые счета. В рублях — на счет № 707813 МФО 299093 при правлении Жилищно-коммунального хозяйства СССР, в валюте — счет № 70700004 во Внешнеэкономбанке СССР.

Москвичи, желающие сделать взносы, не выходя из дома, воспользовавшись службой «Телеграма по телефону». Но в любом случае о взносах нужно сообщить на телевидение — каждые 20 минут предпологается финансировать вкратце сумму пожертвований.

В. КОРНЕВ

С ЧЕМ ИДУ НА СЪЕЗД

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ПОДУМАЕМ О СЕБЕ

Явочных гайд-парков в Москве уже несколько: Лужники, Арбат, Измайлово, Пушкинская площадь... На Пушкинской площади, что не ведала — митинг.

Вот, расставаясь с соседями, а центр прорывается шумный дядя и категорически заявляет: «Верните Сталина на четыре-пять лет. Все будет. Даже черная икра».

Заметьте: Люди, склонные к Сталину, к новейшей истории, скажем, не хотят вести спор о социализме, его приросте и идеалах, о том, насколько вождь народов сумел изжить, деформировать эту природу и эти идеалы. Защитники самодержавия упорно твердят не то, что «при Неме был Порядок».

Естественно, что такая жесткая модель — не праздное умышление, а неприятие нынешних беспорядков — уличных, цеховых, торговых, транспортных и любых других, вплоть до нравственного опустошения, всем очевидного. Никакие ссылки на сложность перехода от прикладного устройства к новому, оценовому и наполненному еще неизвестным смыслом, — никакие такие здравые оговорки уже не принимаются в расчет.

Давать подумам о себе самим, о самой обыкновенной жизни людской, которая для огромной массы соотечественников уже прошла в главном своем. Состоялась или не состоялась?

Поставив вопрос именно о такой жесткости и неуступчивости, неизбежно придется к нравственному счету. И, как знать, не ближе ли станет тогда и той типичной митинговой площадке?

— Совместно жить, — говорит давний приятель, — если чувствуешь за собой только опьяненное время.

Не соглашусь с определенным «опьянением». Скорее уж с горечью оценочной, с мучкой познания. Но и с этими поправками время, реально нами прожитое, не станет лучезарнее, безобиднее или справедливей. Какое было, таким и пребывает в памяти.

Какое же оно было?

Первое и никогда не стираемое восприятие его — через войну, через тактико-стратегическое, когда выносились невыносимое.

До войны мы жили бок о бок с многотысячными семьями, соседями, соседями по окрестностям (Тверь). Жили вприглядку друг к другу: шумность — не лучшая основа для доброго соседства. Но в утро нашего бегства от немцев дед (возчик горюга, начальник которого бегало раньше) вынул из телеги предпоследние узлы, чтобы захватить всех до единого наших соседей.

Таких душевных поступков, жестами сердца отмечена для меня, для многих сверстников моих воинов. Складываясь, помощь немощным и многим другим оставила след навсегда, несмотря на лжи и преступности, которых тоже хватало. Так как знать — неважно, и тот зашатал на себе опущенную эту сторону войны, эту милость, из грязи возмужавшую, вопреки ей, это самопожертвование «за друга своего» А потому никогда не соглашусь считать свою историю как бы начерно, чуть ли не напрасно прожитой. Можно понять!

Другое дело — принять. Опасаться того, что идея порядка любой ценой, переданная по цепочке поколений, самое молодое из которых уже свободно от воспоминаний, — эта идея прямого приводит в объятия неосталинизма. Будем этому противиться, но только убеждением, раскрытием внутреннего содержания идей демократии, ее вызывающих идей.

А. ЕГОРОВ

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОВОЕ ИНФОРМАГЕНТСТВО

Студенты журфака МГУ основали на хозрасчетных началах собственное информационное агентство «Студинформ». Агентство имеет корреспондентскую сеть в 40 городах страны и готовит для всех желающих самую разнообразную информацию.

ЭКСПЕРИМЕНТ

«И сам собирался уйти»

Комсомольское собрание геологического факультета МГУ постановило выдать на руки студентам учетные карточки и определить месяц для размышления, после чего будет проведена переархивация решивших вернуться в комсомол. Студенты реагировали по-разному. Часть сразу же покинула расставшая с ВЛКСМ. Среди них те, кто вышел из

организации по принципиальным соображениям: из-за формализма, дилетантизма, идеологизма, нежелания в идеальном комсомоле, неспособности ВЛКСМ что-либо решить и сделать самостоятельно.

Через месяц из 1174 членов организации в лоно комсомола вернулись 458. Секретарь комитета ВЛКСМ Юрий Филимонов сказал, комментируя этот факт, что он ожидал худшего. По его словам, он и сам собирался уйти, но потом решил не уподобляться крысе, убегающей с тонущего корабля. И еще он сохранил надежду, что комсомол можно реанимировать, но не абсолютно новых принципах.

Сколько стоит пулемет

По последним данным МВД СССР, пулемет в Москве на черном рынке стоит 800 рублей, автомат Калашникова — 1000—1500, патроны — по рублю штука. Но если вам не лень отъехать за несколько десятков километров от Москвы, вооружение может обойтись вам гораздо дешевле.

Двое бойцов Кантемировской (!) дивизии пробрались в танковый парк и, не

взглянув на охрану, буквально за пять минут (подтверждено следственным экспериментом) сняли с танка и утащили пулемет, предварительно собрав на площадке двести патронов. Это обошлось заказчику — местному самогонщику — в 380 рублей, четыре бутылки самогона и десять — пива.

Оружие изъято, преступники получают по заслугам. В заключение одна приятная деталь: пропала пулемета с танка была обнаружена лишь через три дня.

Итак, пулеметы, танки, автоматы — пройденный этап. Ружья, дробовики — следующий этап. Интересно, что не очереди?

А. КАКОТИМ

ОБЩЕСТВО И МОРАЛЬ

О ТЕХ, КОГО УЖЕ НЕТ

НА НЕМЕЦКИХ ВОИНСКИХ КЛАДБИЩАХ, ЗАТЕРЯННЫХ В ГЛУБИНАХ РОССИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ, ВПЕРВЫЕ ПОЯВИЛАСЬ ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ ФРГ.

В далекой провинциальной Елабуге немцы, солдаты, плененные под Сталинградом, появились в 1943 году. В этой земле некоторые из них нашли свое последнее пристанище.

Скажем прямо: мы и за своим-то могилы приглядываем хуже некуда, где уж там пещерой о могиле бывших врагов. И потому перед приездом западных немцев Е. абужскому горисполкому пришлось основательно прибраться воинский погост.

И вот на полузабытые могилы легли свежие цветы. Возложили их руководители и активисты Союза ФРГ по уходу за воинскими могилами. Эта благотворительная общественная организация, созданная в 1919 году, после первой мировой войны, возобновила свою скорбную деятельность после второй мировой.

Сначала немцы заботились лишь о своих могилах, но затем взяли под опеку все воинские захоронания на территории страны, чьи бы солдаты там ни лежали. На это, кстати, выделяются специальные правительственные средства — около 40 марок на каждую могилу ежегодно.

Президент Союза ФРГ по уходу за воинскими могилами Ханс-Ото Вебер, побывавший в Елабуге, сообщил журналистам, что он дважды встречался с М. С. Горбачевым, что сейчас союз заботится о 320 кладбищах советских солдат на территории Федеративной республики, что в апреле этого года советскому послу в ФРГ был передан список 340 тысяч наших соотечественников, лежащих в немецкой земле.

Увы, благодарству к памяти павших нам сейчас тоже приходится учиться у Запада.

Ж. МИНДУБАЕВ,
соб. корр. «ЛГ» по Поволжью

три вопроса народному депутату СССР, обозревателю «ЛГ» Юрию ЩЕКОЧИХИНУ.

— Полагаю, что совсем недавно ты, наверно, и во сне не мог вообразить себе в роли народного депутата СССР. И тем не менее это произошло. Что ты испытываешь?

— Во время прошлого Съезда я, как и ты, просиживал все дни у телевизора, то восторгаясь, то негодуя, то сомневаясь. Тогда я был зрителем, сегодня время зрительства прошло. Такое ощущение, что вдруг остался без старших. Больше ругать некого, и если случится в нашей стране что-то совсем страшное, то винить, кроме себя, будет некого.

— Сравни, легко ли, работая в Москве, защищать интересы воронцово-грудчатых избирателей?

— А что сегодня означает слово «защитить»? В первый прием избирателей я со своей командой принял около трехсот человек. Помогут ли мои депутатские обращения? Возможно, что, а как-то случаях, да, помогут. Но слушаю с утра до вечера людей, а еще раз убедился в неэффективности органов местного управления (и из-за отсутствия элементарных финансовых возможностей, и из-за мелочной диктатуры центра, и из-за огромной оторванности власти от народа). Вот почему главным в моей программе, за которую про-

голосовало более восьмидесяти процентов избирателей, было создание общественных структур и переход к реальному народоуправлению. Сегодня в городе уже существует ассоциация избирателей Лужанска, объединившая все демократические силы города. Горисполком официально зарегистрировал ее, и сейчас ассоциация активно включилась в выборы в местные Советы. А это, по моему мнению, сегодня решающий этап в перестройке.

Как я и обещал, неделю в месяц я буду жить в Воронцово-грудчатом (который, надеюсь, вот-вот возвратит свое старинное имя), но главное — я нахожу в городе множество замечательных людей, которые уже не позволяют, чтобы кто-то заставлял их жить по старым правилам.

И, наконец, ты первый раз идешь во Дворец съездов в качестве народного депутата СССР. С чем ты идешь? Какие принципы будешь отстаивать? Что считаешь самым важным?

— Самым важным считаю сегодня объединение всех прогрессивных демократических сил. Истерические лозунги на ноябрьском митинге в Ленинграде, провокационные вылазки «Лашмита», пленум СП РСФСР — все эти события последних дней я считаю очень опасными симптомами в нашей общественной жизни, реальной угрозой перестройки. Потому что думаю, что все разногласия внутри демократического лагеря менее значимы, чем возможное сращивание всех консервативных, реакционных сил во имя «спасения Отечества».

И, конечно, как журналист, много лет занимающийся борьбой с преступностью, рад, что и эти вопросы вошли в повестку дня Съезда. Положение — очень тревожное. И подтверждением тому — прогноз МВД СССР на ближайшие пять лет, который я, как и другие народные депутаты СССР, получил накануне Съезда. Думаю, что если об этом знают сегодня депутаты, знают об этом элиты и народ, который нас избрал. Поэтому призываю его:

ПРОГНОЗ ПРЕСТУПНОСТИ НА 1990—1995 гг.
Анализ сценария преступности

Вопросы задавал
Я. ВЛАДИН

В СУД

«за демонстрацию своего мнения»

ВОСКРЕСНЫМ ВЕЧЕРОМ ВОСЕМЬ ФРУНЗЕНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ ПОЛУЧИЛИ ПОВЕСТКИ С ТРЕБОВАНИЕМ ЯВИТЬСЯ НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ В РАЙОНДЕЛ МИЛИЦИИ.

Там им предъявили обвинение в пикетировании здания, где проходил пленум горкома партии. Хотя какое уж там пикетирование! Никто не прерывал работу участников пленума. Возле здания собралась рабочая фрунзенская предпринимательская организация, созданная в 1991 году, после первой мировой войны, возобновила свою скорбную деятельность после второй мировой.

Сначала немцы заботились лишь о своих могилах, но затем взяли под опеку все воинские захоронания на территории страны, чьи бы солдаты там ни лежали. На это, кстати, выделяются специальные правительственные средства — около 40 марок на каждую могилу ежегодно.

Президент Союза ФРГ по уходу за воинскими могилами Ханс-Ото Вебер, побывавший в Елабуге, сообщил журналистам, что он дважды встречался с М. С. Горбачевым, что сейчас союз заботится о 320 кладбищах советских солдат на территории Федеративной республики, что в апреле этого года советскому послу в ФРГ был передан список 340 тысяч наших соотечественников, лежащих в немецкой земле.

Увы, благодарству к памяти павших нам сейчас тоже приходится учиться у Запада.

Ж. МИНДУБАЕВ,
соб. корр. «ЛГ» по Поволжью

ПИСЬМО НЕДЕЛИ НАШИ

Это было словно сон, наваждение. Шелкнули замки, открылись решетчатые двери, и на территорию женской исправительно-трудовой колонии вошли священнослужители. Настоятель Спасо-Преображенского собора отец Сергий и отец Ростислав. Надо было видеть осужденных: воронки, убийцы, стали горлово креститься, многие заплакали, молодые закрывали лицо руками.

Никогда и никогда еще за всю историю колонии здесь так не встречались. Ни с кем не связывали столько надежд на помощь, на перемены в будущей жизни. Никогда и никогда эти люди не слушали с таким вниманием, ни перед кем не плакали и не исповедывались так искренне. Вот одно из признаний.

— Меня потрясло то, что впервые за пять лет, проведенных в заключении, я вижу вокруг человеческие лица и верю, что для меня и других женщин, оказавшихся здесь, не все потеряно в этой жизни. Мы способны любить и быть милосердными.

Да и мне, человеку не очень-то сентиментальному, пришлось пережить трудные минуты. Я знаю, найдутся люди, очень много людей, которые, читая эти строки, скажут: «Ну вот, дошли — будем плакать вместе с преступниками, заманивать их грехи. Кто же поплачет с их жертвами?»

ГРЕХИ ТЯЖКИЕ

Нет, не буду призывать к прощению. За преступлением должно последовать возмездие. И оно должно быть справедливым и строгим, в соответствии с законом. Милосердие, о котором мы сегодня так много говорим и пишем, должно коснуться в первую очередь стороны, страдающей от преступления, а не наоборот.

Можно ли, например, простить дочь, убившую мать из-за жилищной проблемы, невозможности купить восемнадцатилетнюю девушку, из колонии затоптанную на танцах своей сверстницею неслышавшей. Я не хочу понимать трудностей воровки, которая крадет пенсию беспомощной старухи, обрекая ее на полуголодное существование.

Многие из отбывающих наказание в этой колонии хотели красивой жизни. За счет других. Они заслужили наказание, но, думаю, если они почему-либо не хотят говорить правду перед судом или прокурором, а хотят исповедаться перед священником — это их гражданское право.

Человека нельзя лишать веры. Лишать возможности остаться среди людей.

Г. СЕЛИВАНОВ

г.р. БЕРЕЗНИКИ

Пермской области

Фото В. БРАНДМАНА

ИНТЕРВЬЮ

ТОГДА, В АВГУСТЕ 68-го...

В 1968-м журналист Владимир Кривошеин отказался передавать информацию о вторичном соитии в Чечено-Осетии.

— Я работал собственным корреспондентом «Известий», 21 августа в Прагу вошли советские танки. Утром того же дня в корпункт позвонили и попросили сделать репортаж о вводе войск, о том, что население встречает солдат радостно, хлебом-солью. Как в 1945-м. Одним словом, неправду. Пришлось возразить: в подобном духе публиковать ничего нельзя, обстановка совершенно иная, не та, которую вы себе представляете. Предложил подготовить по этому поводу письмо в ЦК партии, что, естественно, не потребовалось.

23-го мне прилетел заместитель главного редактора Ю. К. Филимонов с целью увести строптивца домой. Однако прежде я позволил ему по Праге, разглядев ситуацию, и он, видя все своими глазами, многого не сказал.

Филимонов связался с руководством, сумев убедить его, что я прав. Потом я съездил в Москву, встретился с главным редактором Л. Н. Толкуновым. Он усмехнулся: «возвращайтесь обратно. Хотя отношение к моему поступку в редакции не было однозначным».

— Вы единственными прерывались в позиции, чреватой большими неприятностями?

— К счастью, нет. Борис Орлов тоже известием, прибывшим в Чечено-Осетии 21-го, внезапно затерялся в Союзе, но не отказавшись писать по заказу. Разразился скандал, но главный сумел Орлова прикрыть.

— А как остальные?

— Писали, работали. Но таких, как мы с Борисом, по тому времени, «чужаков» было не так много.

Интервью взял Г. АПРЕСЯН

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

«ЛГ» — В КОСМОСЕ?

Москва 34 Костянский пер. 13 редакция Литературной газеты Космическая комиссия СМ СССР просит направить тов. Шерова Валерия Юрьевича для медицинского обследования в Москву. Институт авиационно-биологических проблем период 10—16 декабря 1989 г. Председатель комиссии В. Губарев.

Мы, конечно, понимаем, что предложение — это еще не полет в космос. Но искренне радуемся за своего сотрудника, собора «ЛГ» по Дальнему Востоку, и желаем ему удачи.

КРИЗИСНАЯ ЗОНА

В ТУПИКЕ, НО...

ПРОШЛО БОЛЕЕ ДВУХ НЕДЕЛЬ. КАК СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПРИНЯЛА ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАГОРНОМ КАРАБАХЕ.

Документ вызвал недовольство (это самое мягкое слово) в Азербайджане, Армении и НКАО. Многие комментаторы говорят о тупике, в котором находится карабахская проблема. Так ли это? Корреспондент «Пулса» позвонил в Степанакерт и спросил мнение члена Комитета особого управления С. А. Куреева.

— На мой взгляд, упущено время для решения этой проблемы способами относительно простыми и быстрыми. Хирургические операции неперспективны. Нормальная терапия. Документ может стать основой для переговоров. Каждый пункт надо обсуждать методами, употребляемыми в профессиональной дипломатии. Достижения хотя бы относительно удовлетворения интересов сторон могут стать первым этапом прекращения враждебного противостояния.

— Каково сейчас положение в НКАО?

— Напряженное. Автомобильные дороги блокированы полностью. На одной из них была обстреляна машина с военными. Ранен офицер.

— Насколько дней назад газеты сообщали о том, что поезда с грузами из Азербайджана идут в Карабах. Блокада железных дорог как будто прекращена...

— В аэропорт Степанакерта ежедневно садилось три тяжелых вертолета с мукой из Тбилиси, Ростова... Это как раз норма суточного потребления. В воскресенье пришло четыре вагона с мукой и десять с горючим. Теперь мы обеспечены на неделю.

— Вы член комитета, который должен быть упразднен.

— Да, я считаю, что эта форма управления НКАО себя изжила, но пока трудно сказать, когда она будет изменена, несмотря на решение. Власть необходимо передать выборным органам в Карабахе, но сделать это непросто, поскольку по-прежнему сильно в партийных и советских структурах, формально или по существу подчиняющихся Азербайджану.

Народ в Карабахе устал от массы нерешенных проблем. Мало дать людям надежду. Мало предложить пути решения. Надо ступить на эти пути.

ЗА КУЛИСАМИ

НЕ БЕДСТВУЮТ ЛИ ДЕПУТАТЫ?

Задавшись этим вопросом, я отправился в гостиницу «Москва», известную с той поры, когда в 348-го номера, где размещаются депутаты медпункт. Обслуживает его врач-психиатр № 1 бывшего Четвертого главного управления при Минздраве СССР. Дежурит медик в гостинице круглосуточно. Я отделился рядом с кушеткой импортный кардиорграф, импортный столик, стол с лекарственными препаратами. Интересно, ассистентом препаратам выдвигается — более чем... Шприцы одноразового использования тоже импортные.

Открытие регистрационный журнал (с разрешения врачей, конечно). В этот вечер «полевая» депутатский медпункт посетило 10 человек. Какой диагноз? Не беспокойтесь, чаще всего головная боль. При таких нагрузках депутатов это естественно.

Да, вот такая закономерность: в дни особенно жарких парламентских дебатов количество обращений в медицинский пункт по поводу головной боли, повышенного артериального давления, снятия стрессового состояния резко увеличивается.

Каждому из депутатов, проживающему в гостинице, с семи утра до одиннадцати часов вечера гарантировано трехразовое калорийное питание. В меню «депутатского обеда» входят 22 блюда, не считая напитков, кондитерских изделий, соков, фруктов. Многие подбавляют блюда по своим национальным особенностям. Есть и комплексное меню, которое также меняется каждый день. Быстро и недорого. Судите сами: обед — язык отварной со свежим помидором — 29 копеек, суп рисовый с бараниной — 25 копеек, жаркое по-домашнему — 57 копеек, компот из консервированных фруктов — 13 копеек, хлеб — 4 копейки плюс пять процентов надбавки — 6 копеек. Итого: 1 рубль 34 копейки.

В любом московском кафе такой обед стоил бы как минимум втрое дороже.

Что еще в меню? Бок белужий холодного копчения — 66 коп., сливки с лимоном — 34 коп., похлебка по-сусоворски — 75 коп., вырезка фаршированная с гарниром — 69 копеек...

При общем продуктово-дефиците, — сообщил мне один из работников ресторана, — у нас можно найти почти все.

В общем, это замечательно, что мы можем быть спокойны за здоровье хотя бы наших депутатов.

Дмитрий БЕЛОВЕЦКИЙ

Как демонтировать «образ врага»?

Совсем недавно нам казалось: «образ врага» — явление прошлых лет. Но вдруг выяснилось: мы не избавились от этой социальной болезни. Мало того — «синдром врага» обостряется: в журнальной полемике, в политических дебатах, на митингах... Об этом «ЛГ» начала разговор в беседе редактора отдела морали и права И. Гамаюнова с народным депутатом СССР А. Яковлевым, доктором юридических наук — «Манихейский миф» (29 ноября с. г.). Об этом же ведут полемичку читатели по объявленной «ЛГ» «Прямой линии» (отчет готовится к печати). Сегодня разговор продолжает поэт Евгений Евтушенко.

ДЕПУТАТСКИЙ значок — это маленькое, но тяжелое знание. Это маленькое знание наваливается своим грузом на сердце. Надавливают до боли, потому что на него наваливаются тяжкие проблемы. Народный депутат — это человек, чья профессия — быть виноватым во всем. Даже если это вина лично безвинная, ее все равно надо принимать как профессиональную всеобщую ответственность. Провало в чей-то квартире ржавые трубы? Ты ни при чем, но ты отвечаешь. Кандидат наук, сотрудник Харьковского НИИ избивает свою восьмидесятилетнюю мать, сжигает ее со свету, пытается загнать в психушку, чтобы завладеть ее жилплощадью. Ты ни при чем, но ты отвечаешь.

Народный депутат — это последняя надежда всех, потерявших надежду. Народный депутат может очень мало, но все думают, что он может все. Народный депутат, даже если он несчастлив в личной жизни, — это несчастливый от чужих несчастий человек. Несчастия становятся в несчастье очереди на депутатских приемах. Горы прошлых лет, пережитых несчастий — в письмах и телеграммах со всей страны. Из-за того, что физически не можешь всех лично принять, всем сразу помочь, с ужасом замечаешь, что из бора против бюрократии ты сам можешь стать в чью-то очередь бюрократом. От невозможности исполнить все, чего от тебя ждут, становишься пессимистом. Но нельзя показывать избирателям свой пессимизм, ибо это может перейти в его невольное внушение. Народный депутат в ответе за национальную рознь, доходящую от лингвистических до кровавых ольстеров. За женщин и детей, лежащих на рельсах, чтобы поезд с продовольствием не пришел к другим женщинам и детям, только другой национальности. За недостаточную энергичность сил правопорядка, допускающую резню, и, наоборот, за чрезмерную энергичность этих сил, переходящую в бессмысленную карательную жестокость. За трагические социальные первоначальные заботы и за их разрушительные экономические последствия.

Как провести перегруженный балластом, весь в пробном корабле государства между Сицилией анархии и Харидой военно-полицейской диктатуры? Как вырвать между рифами национальных и социальных абиссид? Народные депутаты должны быть допущены к государственному кораблю. Капитан, если он вовремя не будет предупрежден лопатками, может посадить корабль на мель. Лопатками, сделавшие своей профессией подкапывание, а не предупреждение об опасности, сами по себе представляют разрушительную опасность. Мы уже несколько раз во время перестройки крепко ударились о непредугаданные рифы. Почему? Потому что экономическое и политическое доминанство у нас в зачаточном состоянии. Выдающийся гематолог А. Воробьев, работавший вместе с доктором Рейлом, пишет: «Мы покидаем богатый урожай, посевной диктатуры, когда и чины, и авиация раздвигаются, куколки малотрагических людей, убранных настоящих чужих. Именно поэтому анархичность у нас не является случайностью, она — закономерна» («Новый мир», № 3, 1989 — Е. Е.). Международная политика нашего государства за последние годы после риска доверия первых односторонних мораториев перешла в глобальную перестройку семейных взаимоотношений человечества. Заявленный принцип общечеловеческих ценностей над классовой борьбой, вывод войск на Афганистан, осуждение (хотя и сильно запоздалое) нашего вторжения в 1968 году в Чехословакию восстановили утраченное доверие других государств к нашему, создали гарантию от возникновения мировой войны.

Мы решительно пошли на разрушение «образа врага», который создавали столько лет из Кавказа, и они ответили нам тем же. Кавказцы, в ответе на наши экономические внешние условия, могли бы сделать революционные шаги и экономический внутренний характер. Но тут явно «заелось». Как бы компенсировать отсутствие «образа врага» заруководив, мы позорно начали преуспевать в конструировании этого образа из собственных соотечественников на национальной и социальной почве. Все тело столь любимого мною Кавказа изуродовано, как прекрасное тело леопольдской Вальды книжальными ударами национальных розней.

Горестно слышать национальные взаимнооскорбления, видеть национальный эгоизм, приводящий к возмущению собственного народа за счет унижения других. Недавно я оказался свидетелем беспрецедентного шовинистического шабаша «Памяти на Красной площади». Хотят лепить «образ врага» из евреев — их и без того осталось совсем немного, и нам угрожает трагическая участь крупных ученых, инженеров, врачей, музыкантов, если мы не гарантируем им безопасность от бесконечных нападок. Неостанавливаемые оскорбления. Настало время, когда Центральный Комитет КПСС и Верховный Совет должны наконец четко и определенно из-

Евг. ЕВТУШЕНКО, народный депутат СССР от Харьковского территориального округа № 520

МАЛЕНЬКОЕ, НО ТЯЖЕЛОЕ ЗНАМЯ

Ночной митинг

В. МЕЩЕРЯКОВУ

Митинг на Салтовке ночью
в таком бесформенном дворе,
будто бы в керной
засыпанной дыре.
там, где рука у милиции
нарано ползет
к назапетой кобуре,
словно ужа надвигается
грозоу развешен: «РЕ...»
«...ВО...»
Мы пробудимся народ
призывали
«...ЛЮ...»
Лезет народ на помост
в социальный змею.
«...ЦИК...»
Кто на помосте стоит
с микрофоном! Це я...
Кто я —
из школы вытупенный
выжиратель швей!

депутатские элегии

Харьковские стафушки

Эти два харьковские старушки
были, как черственькие горбушки,
и табачка ядовитые змейки
мрачно пускали они со скамейки.

Первая — палкой сгребала по-ведьмьим
листья осенние с тяжестью меда.
Кашляла хрипло, надсадно вторая,
вместе с дымающейся «Примой» сгорая.

Без умиления они наблюдали
то, как вычуха крутили педаль
прямо по листьям — червонным озяпкам
около пропасти, видной лишь бабкам.

Человечность главной. Кончим спор.

Знаю: самов страшно — хрупкость

наших крыш, наших стен,

Сикось-накось мы строили, опор.

Неужели все это зря! Если что-то мы строили накрепко —

Неужели, скрипя злобаче аса, рухнет

выстроенная напоказ авалонская башня,

от орущих, дерущихся нас!

Соску отпустили,
с детства ты встал.
Дяденька-машон
ненавидеть стал.
Ангелочка-малышка
шагко, во змею
притащил мамочку
к самому Кремлю.
Красная площадь.

Черная сотня.
Крикот кресты на блаженном кресте,
антисемитская подворотня
доплесканулась

А микрофон в кулачке,
он — кистень почтче.

Чудится мне: к микрофону прилипли
под вопли, что так дикки,

прежних погромов реликвию —
погибших детей кудерки.

Настоящим с разными травками
пахнут борцы с названными

всеми заморскими кафками
и савароками-цукерманами.

Рядом — приврательственные «ЗИЛы»
в Спасскую башню ныряют бочком.

Охотничьи-доставучие верзилы,
может быть, кажутся им пустячком!

Но наступила пора признаться
в существовании нашенских «наци».

Нечарноостенцы все в наше время
подозреваются в том, что евреи.

Миним с Пожарским, в какой мы трясине!

Если вы слышите: «Бей жидов!»
бейте шутов, спасайте Россию

от потенциально кровавых шутов!
Что-то вокруг закрутилось,

завылло, что-то слилось во всеобщее рыло.
Мерзкое зрелище, не без ютнички,

ну, а во мне — им назло — ни «жиднички».

Как потащить на сибирский мой нос
с тиком на кавказно-арийский допрос!

Но как плавки и в глаза мне, и в лоб
гарканы: «Жидомасон! Русофоб!»

Малышка-ангелочек,
лет шест, ты без проволок
Русь решил спасти!

Вот какие ангелы
ныне завелись...
Ты от злобы ядовитой
прежде сам спасись!

Чья рука толковая
ставилась, титра,
в очни васильковые
угли недобра!

По чужим стопам иди,
где на трупе — труп!
Дяденьки из «Памяти»
память всю сотру.

Стань хоть чуть добрее
здесь, у входа в трам...
Вдруг бы ты — евреем
уродился сам!

Что будут делать антисемиты,
если последний русский еврей
выскользнет заришком через сито, —
кто будет враг! Из ковачских заварей!

Что, если к нашему с вами позору,
что еврей, оскорбленный до слез,
за выездной визой к посольству
встанет смертельно уставший Христос!!

Берлинская стена

Check Point Charley*...
В честь солдата-негра

Дула автоматов торчали,
закрывая немцам

И рассечь людей навеки пробовала,
не давая сдаться науке,
всё идеология,

как проволока,
по которой шел электроток.

Как стена берлинская пала!
Потому, что не могла не пасть,
и ползали девушки и парни

на стену, как джинсовая власть.

Надо всем сдвинуться границами
в эти долгожданные дни
лести и по строчкам Солженицына,
и по строчкам Гроссмана они.

До того, когда, воняя плесенью,
развалилась полностью стена,
могет, приподнявшись им и лесенка
могет, приподнявшись им и лесенка

Check Point Charley.
Пункт соединения душ.

Вак, пом- чали,
все, что разделяет нас,

Check Point Charley,
разруши!

Чех, пой от счастья,
счастья с человеческим лицом!

Гибель всем нас рассказавшим стенам!

Эту стену, бросив ее в шок,
своим телом, словно автоганом,

первым Палаз, может быть, промел,
безграничную личность и свободу.

Мир не уменьшается в ОВИР,
Мне — кусок стены! Я заработал
в шрамах пуп суровый сувенир.

ХАРЬКОВ — МОСКВА

* Проверочный пункт «Чарли».

Или пошла с предвыборной улыбочкой

По-честному — кто а таковский!

Вам бы, не вы бы акус —

изковский Кашпировский, ремстройконторный Инкус!

Я не баллажики на рынках, на голосуйте «за».

Я не сумо с зирана, вам закрывайте глаза.

Стою, как на крае карниза, Салтовка, перед тобой

а ответа за мафию и за бюстгалтерами паребой.

Как мне а мгла не отжаться, где белые пятна лиц —

лишь окна а зрячка качаются, мерцают а-под ресниц!

Я вам обещаний на вертеле, шашлычком на подноски,

но люди так жаждут верить — уже из последних сил.

Не я им нужен — Хоттабыч и в Харькове.

Поверить а кого-то зоты бы лучше, чем а никого.

Но вдруг этот кто-то — из прощан, потенциальный масник,

заваточный фюрерочек, генеральскинский!

Помост еще чуть — и рухнет, не лезет опять и опять

помост заболешую руку, автограф добыть.

Со звездочками глазенок, сватящихся в лунном луче,

качается пациенток на мощном отцовском плече.

И просит отец, как над бездной, с застенчивостью мужской:

«Хочу, чтобы сын был честным... Коснитесь его рукой...»

Я чуть от стыда не заплакал... Ну что а вам — идол.

Неужто политика — плава или шаманский обмен!

И, вздрогнув от этой мысли, увидел а мгла вопреки:

с помоста почти что саксли отцовские наблудки,

я понял над бездной черной, что если толпища попят,

то рухнет он вместе с мальчишкой, а косточки — кто соберет...

Щепились а, став озверелым, а мальчишку того и отца

и стал отжимать из всем телом от пропасти, от конца...

Шаманство — подделка народности.

Отнять бы хоть жалость народ от пропасти, пропасти.

а косточки — кто соберет...

«...РЕ...» Салтовка, а загорюсь

а бесформенном дворе зот а любим фанера.

«...ВО...» Аж из Америки а Салтовку

а змигрировал а и ничего!

«...ЛЮ...» Я вам одно обещаю,

что а обещаю не люблю.

«...ЦИК...» Кто там а милом последний

Представьте себе, це я.

Салтовка — рабочий микрорайон

Харькова.

Индустриальностью чуть подвоярлась,
на котлован мы построили — пропасть.
В пропасти этой — миллионы убитых,
и знаменитых, и всеми забытых.

В пропасти этой — скелеты иллюзий,
флаги истлевшие, синие блузы.
Что завалило асе стемки-дорожки!
От обещаний — рожи да ножки.

Словно две споманные иступши,
знали две харьковские старушки,
что трезкописные авалонские
могут сорваться а подобные беды.

Бабки узнали меня без асторга,
будто бы харев а босс из Харьторга,
должны носить на плечах, как погоню,
мыла хозяйственного вагоню.

Первая мне без особой морали
так процедила: «Мы вас выбириали»,
ну, а вторая — угрюмоу чепку
сдула дымом с морщины:

«А что толку!»

Смеялся я весь от народного гласа,
будто бы съел а из масло и мясо
и о союу же башку без извапки
а по-людейски все мыло измыли.

Мы избиратели не избираем,
ад слишком долго становится раем.
Рав посмертного людям не недо,
людям при жизни не хочется ада.

И наблюдают за нами старушки
с вострыми ушками на макушке,
чтоб не пропали мы около власти,
а пропасти, будто а кощевая пасты.

Харьковское молоко

С. ЦАНГВУ*

Соблюдают а Харьковскую верность,
где когда-то а балкона рука
с молоком прогнула мне термос,
чтобы глотка осталась крепка.

Харьков стал мне одним из родин,
где родился я как депутат.
Я во многом был Харьковом зрелым,
как молочный приласканный брат.

На Сумской, лепача еле слышно,
целовали меня неспроста,
как раздвинувшись аниши,
чьи-то маленькие уста.

Еще многое здесь приключится,
но, бродя по ночным мостовым,
я навеки размынуся с Кульчицким
и с Миколоу Хамылявым.

Вновь а балкона ныряющий в воздух,
термос плавает над головой
в желтых бабочках, а розовых розах
на веревочке бальвовой.

Я зот а молоко аидрацюю.
Широ дякую, глубоко
и за харьковские поцелуи,
и за харьковское молоко.

Вавилонская башня

«Дяденька, что это!»

«Вавилонская башня...»

«Дядя, она качается...»

Дяденька, страшно...»

Запорожеч, асепую саблю тини,

стану пробую от а до,

а дом — гнездо коммунизма

на Салтовке, и развалился это гнездо.

Гразно-белые, геттообразные,

авалонские башни дикки,

где смешилися, ругаюсь, разные

и трагедии, а языки.

А зачем грызть друг дружку

трагедиям! До какой останки мы

а очумевшем травме доведи!

Неужели до Колымы! Языки

потеряли свой общий язык.

Неужели наш общий язык — это крик!

Что главный — украинскость!

русскость!

* Волгарский поэт, присутствовавший

на чтении стихов Евг. Евтушенко в

Харькове в 1983 г.

ПРОЕКТ

ВНЕСЕН КОМИТЕТОМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПО ВОПРОСАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА И КОМИТЕТОМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПО ВОПРОСАМ ГЛАСНОСТИ, ПРАВ И ОБРАЩЕНИИ ГРАЖДАН при участии Комитета Верховного Совета СССР по международным делам

Размер возмещения морального (неимущественного) вреда определяется судом, но сумма его в каждом отдельном случае не может превышать 50 тысяч рублей.

Виктор РОЗОВ

ДЕВЯТОГО ноября сего года в газете «Правда» появилась статья «С отмычкой в XIII веке». Почему в XIII, из статьи не видно, но безобразное состояние архивного дела в названных учреждениях выглядит ярко, путешествие А. Черного в поисках иконы Святого Пантелеймона больше похоже на археологические раскопки в местах, где не ступала нога человека. В этом я целиком согласен с автором статьи, как и с тем, что хищения всегда считались преступлением. Но я о другом...

Автор статьи пишет: «...Документы, украденные из архивов. Были проведены в ГБЛ и ГИМ. Вместе с уважаемыми организациями покупали / продавали документы коллекционеров. Простите, но если уважаемые ГБЛ и ГИМ покупали краденое, то почему коллекционеры берутся за хавышки? Если сотрудничают уважаемые библиотеки не могли отличить краденое от некраденое, то как же может это сделать простой смертный? Приобретая нужную мне марку — допустим, ту же, что указана в статье, выпуска 1862 года (из одной марки), — я же не могу спросить: «А вы, дорогой коллега, не украл эту марку?» Обвиняя двух человек, в той или иной степени причастных к хищению документов, нельзя бросать густую тень на всех коллекционеров. Это не только несправедливо, но и глупо. Коллекционирование — это искусство, а коллекционер — это человек, а человек, пока в нем не кипит желания, страсти, пусть наивные, на посторонний взгляд не они живут, согрета человека. Я уже не говорю о той огромной пользе, которую приносит и приносит коллекционирование, отсылая и сохраняя культурные ценности своего народа. И всего этого человека. Должен называть светлой личностью. Третьяков, коллекционировавший картины и затем подаривший свое драгоценное собрание городу Москве. Или Шукшина, создавшего изумительную коллекцию творений импрессионистов. Не забуду, как впервые в Костромской парнишке, приехавший учиться в Москву, вошел в музей — он и тогда носил неофициальное название Шукшиного, — и для меня открылся целый мир не только искусства, но и жизни. Через живопись импрессионистов увидел я окружающий меня мир свежим, как бы промытым глазами. Жаль, что этот музей еще высочайшему поведению был расскоропан. Коллекция производит гораздо более сильное впечатление, чем отдельные экземпляры. Там ты попадаешь в океан, и у тебя захватывает дух, а вразброс, да еще среди чужих по духу творений, впечатление размывается, слабеет.

Я слушаю с высот третьих классов и шукшинских сокровищ в наши дни. Мой друг и сосед по дому Владимир Семенович Калабушкин всю жизнь коллекционировал старинные китайские монгольские и частично японские предметы искусства. Он и его жена писательница О. М. Гурьян, были людьми весьма скромного достатка. Все свои свободные время все свои скромные доходы в семейном бюджете деньги Владимир Семенович тратил на покупку предметов своей коллекционерской страсти. Увы, он, профессор Института стали и сплавов, и в миллионной доле не имел возможностей богатейших людей России. И все его коллекция помещалась в скромной двухкомнатной квартире. Я часто бывал у них дома, восхищаясь приобретениями, находками, результатами долгих поисков по комиссионным магазинам, знакомствам с разными старушками и старичками, которые могли чисто случайно иметь необходимые ему вещи. Помню с каким, можно сказать, восторгом показывал он мне однажды груду разноцветных черепков, восклицая: «Вы только посмотрите, посмотрите!». Я трепещу, смотрю своим невежеством взором и ничего не понимаю. «Это редчайшая китайская фарфоровая люстра. Я ее реставрирую, вы еще увидите! И действительно, через несколько дней я увидел висевшую под потолком оранжево-золотую удивительную люстру в виде осьминогов. К концу жизни Калабушкин был одиноким, и его заботила судьба его коллекции. Я советовал ему передать ее в дар Музею восточных культур. И он подписал дарственную, уже даже в больнице на Кашинском шоссе. Когда в музее на улице Обуза устроили выставку его коллекции, когда она была размещена на выставочном, как в его квартире, а заняла три зала, только тут я оценил дар коллекционера и ахнул. Не будь коллекционер Калабушкин, черепки люстры валялись бы на помойке, как и многие другие пропащие сокровища.

Помню, я попросил свою сестру Татьяну, живущую в Костроме, где и сам жил раньше и подростком уже интересовался собиранием марок, узнать о судьбе славной коллекции Седова. Сам Седов давно умер, и сестра, будучи знакома с его дочерью, спросила ее о сохранении коллекции отца. Увы, Седова ответила: «Ах, Татьяна, что вы мне скажете раньше. Мы недавно переехали в новую квартиру, и я выбросила там на помойку. Сначала я предлагала марки во дворе ребятишкам, но они ими не зинте-

ресовались. И тогда я их выбросила в помойную яму». Седов был отличным коллекционером. Как он мне говорил, у него хранился Знак на борозду — этот Знак давался Петром I за заслуги боярам на право носить борозду.

Можно без конца рассказывать о коллекционерах их гирляст, о помертвевших музеев частных лиц. Мне самому посчастливилось нежданно-негаданно купить редчайшую книгу «Апостол», первую русскую печатную книгу, отпечатанную Иваном Федоровым с московским (византий) досок. И я с удовольствием подарил ее нашему Литературному музею. Дорог и дорог сердцу и Театральный музей имени Бахрушина, тоже можно сказать, с детства хранил конфетные обертки с портретами Шалалына, Собинина, Междоузова, Ершова. Несколько лет назад я их отдал музею. Пустак — это история!

Коллекционеры — они муравьи, очень полезные существа. И мне всегда досаждало, когда люди неуважительно относятся к тем, кто увлечен коллекционированием, будь это старинные бумажные деньги, монеты, медали, марки, спичечные этикетки и прочее. Особенно досаждала филолистика. Статья в «Правде» чуть ли не обвиняет филолистов с уголовными элементами, приписывая им, будто они крадут из архивов документы, конверты, марки. Повторю, кража есть уголовное преступление. Документов — в том числе.

Относительно конвертов — не знаю. Тем же подростком я в поисках марок залезал в стоявший во дворе Костромской исполкома огромный мусорный ящик и срывал марки с выброшенных туда в большом количестве конвертов, адресованных исполкому. Уже юношей, приехав в Москву учиться и тогда еще продолжая собирать марки, я запросто пошел в главное здание Госбанка, что и по сей день на Неглинной улице, вошел в экспедиционный отдел и попросил разрешения брать ненужные конверты с марками. Как это ни покажется наивным и простодушным, мне сказали: «Пожалуйста, мальчик, пожалуйста. Вы они, еще не выбросили». По наивности и срывал отличные марки, а мог брать их вместе с конвертами. К сожалению, в годы обучения в Москве я ужасно голодал и продал свою датскую коллекцию в филолистический магазин. Сколько мне за нее дали, не помню, но месяц или два я питался лучше обычного. Сейчас, судя по газетной статье, пустой конверт тоже считается музейной редкостью. А мне попадались пустые конверты, адресованные Сталину, Молотову, Ворошилову, Калинин, Хрущеву и даже Брежневу. Это были пустые конверты с обратными адресами, посланные чаще всего из маленьких городков Советского Союза. И даже из в руках, а испытывал чувство скорби и печали, так как предпола-

гал, что в конвертах этих лежали письма с жалобами на несправедливость, на горькую судьбу. Таких писем, наверное, были миллионы. Таким образом конверты вышли в свет — не знаю, возможно, тоже выбросили за ненадобностью. Так пусть они лучше лежат у коллекционеров.

Есть, конечно, и удивительные письма. Вот судьба одного. Это была открытка, посланная на несколько дней до Октябрьской революции издовольствующей императрицы Марии Федоровны ее племянником Датским королем. Открытка шла морем долго и пришла уже после 25 октября 1917 года. На открытке стоит штамп: «Петроград», число и месяц. И подпись: «Адресат выбыл». Действительно, Мария Федоровна успела эмигрировать в Данию к брату. Открытка пролежала где-то долго, и на нее был поставлен второй штамп: «Ленинград». И штамп: «Возврат отправителю». И открытка уехала в Датский король. После его смерти часть излишнего имущества была продана с аукциона, в том числе и эта открытка. Ее купил французский коллекционер русского происхождения

Михель Липшюц. Я видел эту открытку с удовольствием выменял бы ее у Михаила Владимировича, чтобы подарить Музею революции. Нет, еще лучше Историческому музею. Это же кусок истории! Но коллекционеры цепко держатся за свои находки и приобретения. Поэтому... Потом они уходят потомкам. Говорят, Липшюц завещал свою уникальную коллекцию марок и писем Франции.

Да, не забуду... В этой же коллекции я видел письма наполеоновских солдат, посланные во Францию из России в 1812 году. И меня поразил, что в двух из них есть такие строчки: «Пишу тебе из самого красивого города мира», — а на полководческие солдаты попадали немало великих и прекрасных городов — и до бака!.. К сожалению, этот город горит. Не будь коллекционеры, эти письма бы давно растопили бы камин.

Упрекают филолистов, что они способствуют утечке хороших марок из страны. Но вынесены за скобки спекулянтство, пусть оно занимается ОБУХС. Большинство же хочется обмена, добыть нужный материал в обмен на ненужный. У нас же нет международных аукционов марок. А пора бы и их принять подобающее участие. У нас ведь до сих пор главное слово: навоз, нельзя, нельзя! Опыт, кстати, замечу, на одном из аукционов в США продавалась уникальная русская марка типичной почты, которой нет у нас в стране ни в одном экземпляре. Наши филолисты во главе со Всесоюзным обществом филолистов обратились в Министерство финансов с просьбой выделить твердую валюту на приобретение этой марки. После нелегких переговоров была выделена минимальная сумма, указанная в аукционном каталоге. Наши коллекционеры оживились и возмущались. Но аукцион есть аукцион. За эту марку какой-то американец предложил некую сумму большую сумму против первоначальной. И все! Нашему представителю на аукционе пришлось бы заплатить сумму денег. А молоток стучит быстро...

Помню, как покойный московский коллекционер Ю. С. Слуцкер называл до смерти залезавший в свой карман исключительную редкую коллекцию марок всего мира. Ему хотелось, чтобы коллекция осталась в Советском Союзе целиком. Но наши деятели не нашли ничего лучшего, как продать ее через Мажинку в Америку. Узнав об этой предстоящей государственной акции, я позвонил в ЦК КПСС с просьбой не выпустить из страны это культурное ценное собрание. Увы! Продажи в Америку. У нас даже нет музея марок. Милый, тихий музей имени Попова в Ленинграде не располагает помещением для выставки. Будь у нас таковой музей, я уверен, многие, особенно старые, филолисты внесли бы свои дары, украсив и развивая его экспози-

ции. Хранилища государственной коллекции а подавляющее большинство марок имени Попова, где все, можно сказать, свалено навалом и куда доступ закрыт, никак не назывались музеем, Марки не только знали почтовой оплаты — посылками, наклейки и выбрасывали. Марки — история почты, история культуры страны.

Ну да, скажут мне, культура — это музыка, литература, архитектура и т. д. Но не надо сравнивать несравнимое. Не будите же вы равнять траву с деревьями. Да, история почты — история культуры. И эта часть культуры у нас в упадке, в загнивании, да и под надзором.

Докладно, до мелочей: несколько лет назад устроили выставку на филателистическом отделении в Государственном музее, Одновременно в Москве и Ленинграде пролежали с обском. Это была стопка наклепанных, что о ней асервировать и говорить не стоило. Но она оттолкнула от коллекционирования многих людей, и главным образом молодежь.

Что искали — осталось загадкой. Некоторые считали, что пропали какие-то письма, не то Ленина, не то Троцкого.

где они признаются в ошибочности Октябрьского переворота. Иные думали, что исчезли письма Гандиба, — догадки были самые фантастические. Умные рождает умные. Но, как кажется, вообще ничего не нашли. Да и легенды не было. Было удержание. И объяснение. Приведу еще один пример о пользе филателии.

Когда мне было 43 года, у меня случился инфаркт, и с каким-то странным осложнением. Я уже шел на поправку, но у меня пропал интерес к жизни. Как-то бы, в годы, когда вышел фильм «Летят журавли» по моему сценарию, когда в Центральном датском театре в Москве и во множестве городов успешно шли мои пьесы «В добрый час!», «В поисках радости», когда я из нищенской лачужки монастыря переехал в трехкомнатную квартиру, словом, когда, как говорится, жить да радоваться, именно в это время я потерял всякий интерес к жизни. Я не мог не только жить, но и читать. Мне не хотелось есть, развиваться — мне ничего не хотелось. Кто не испытывал подобного состояния, тот вряд ли поймет меня. Доктор, желая вывести меня из этой тяжелейшей депрессии, что только мне не предлагал. «Ну хотя бы из спичек складывайте какие-нибудь фигурки!» — говорил он. Нет, и не это де-

С ПЕКТАКЛЬ идет как священнодействие: строго условная сценическая пофигия — персональный подиум, вздымающийся выше тир креста, рельефные мизансцены...

Таковы сценические контуры премьерного «Пирата» в Московском академическом музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, оперы Винченцо Беллини — гения итальянского романтизма, продолжателя традиций классического бельканто — прекрасного, чарующего пения. Беллини, скончавшегося в 1835 году — он не прожил и 34 лет, — оплакивала вся Италия, и не только она. И при жизни, и после смерти композитора его оперы — особенно «Норма» — пользовались феноменальным успехом. Вот лишь одна отсылка — Игорь Стравинского, «Беллини достается в дар мелодия без всяких просьб со стороны, как если бы небо сказала ему: «Я даю тебе именно то, в чем я отказался Бетховену»...»

Музыкальный театр, о котором идет речь, имел когда-то славную репутацию и свою публику, но в последние десятилетия дошел до такого состояния, что являлся бы славой помещению в аренду с большей выгодой, чем играть собственный репертуар. Труппа деградировала, музыканты отучились упорно работать (да и с кем?), а главное — реально оценивать происходящее. Театр на Пушкинской улице стал мишенью для острот. Подхватывались и обострялись анекдотическими подробностями истории о сценических накладках в дни зарплаты, о прогарах театральных кошель по сцене, явлении посреднических промозглых убожеств, о пошарах.

А ведь были времена, когда здесь работали режиссер с мировым именем Вальтер Фельзенштейн, Лев Михайлович и Дмитрий Китаенко, при них театр имел и достойный репертуар, и уважение публики. Хотя симптомы неблагополучия прорывались и в ту пору, и тогда Фельзенштейн после изумительных репетиций «Кармен» (1969 год) хватался за голову, восклицая: «И это на родине Станиславского!»

Новому художественному руководителю театра Евгению Колобову не впервые приходится начинать с нуля. В середине 70-х он возглавил Свердловский оперный театр, положив начало — вместе с А. Тителем и Е. Бражниковым — его расцвету. Москва впервые узнала Колобоба в 1979 году во время триумфальных гастролей свердловчан: спектакль «Сила судьбы» Верди, исполненный на итальянском языке, открыл москвичам вдохновенного дирижера-романтика.

После Свердловска Колобов вернулся к себе на родину — в Ленинград, однако за шесть (!) лет работы в Кировском театре смог поставить только одну (!) оперу — все ту же «Силу судьбы», уже на русском языке. Переезд в Москву как бы подводил итог достижению горькому и драматичному периоду жизни художника, связанному с вынужденным уходом из Кировского театра. До сих пор непонятно, как интеллигентный Ленинградский дирижер целый год служил руководителем филармонического отдела Ленкомтеатра. Но вернемся к опере...

Выбор «Пирата» был в высшей степени продуманным шагом. Труппе нужны были школа, выучка, тот уровень исполнительской культуры, падение которого мы как бы не замечаем, а потом спохватываемся: почему на Западе оперный бум, а у нас пустыне залы? С премьерой же артисты и музыканты с радостным изумлением обнаруживали, что и их театр может не только называться музыкальным, но и быть им. Вот почему главный итог, на наш взгляд, состоит в том, что

ло в был не способен. И вот однажды мне встретился уже упомянутый сосед Вл. Сам. Калабушкин. Он что-то говорил, в потом спросил: «Вы в театре не собирали марки?». Я ответил утвердительно. На следующий день Вл. Сам. принес маленький альбом марок и спросил меня: «Не жалеваете ли вы его купить? Он стоит 72 руб.» (в копейках 7 руб. 20 коп.), — раскрыл передо мной альбом, и заглянул в него... Что-то произошло. Я заинтересовался марками! И быстро пошел на поправку! Начал новую пьесу, стал снова писать — вернулся в жизнь.

Интерес и деятельность — вот элементы здоровой жизни, вот лучшие стимулы. Путешествия в театре, приключения коллекционеров с уголовниками, а в конце концов погасит всякий интерес к собирательству. И так уже ходили: отбегать у всех личные библиотеки, отбегать карты, отбегать собрания медалей и монет. Обнаружилось, что отбегалось, но ничего, кроме разрушения, уничтожения не получилось.

Особенно горю мне понижением интереса к филателии у молодежи. О воспитательном значении этого увлечения говорил Ленин, мне только остается с ним согласиться. Марки не только знак почтовой оплаты, они и миниатюрные произведения искусства. На заре советской филателии в конкурсах на лучшие марки принимали участие такие знаменитые художники, как Алтман, Чезонин, Зарринш, Дубасов. Вместе с почтовыми марками юные филателисты совершают путешествия по всему миру, знакомятся с флорой и фауной дальних стран, с репродукциями картинных галерей мира, с архитектурой и памятниками. Я бережно хранию конверт с портретом Николая Федоровича Погодина, нашего крупнейшего драматурга, сыгравшего и в моей личной судьбе добрую роль. Рядом с ним не так давно в положении и тоже буду хранить всегда конверт с портретом моего доброго старшего друга Алексея Николаевича Арбузова, чьи пьесы и по сей день идут по всему свету. Есть у меня конверт с портретом Шукшина. Недавно вышла прекрасная открытка с портретом Азимова. Художник подарил мне эскиз конверта с маркой Высоцкого... Да разве перечислять всех, кто дорог твоим сердцу! А наши гении XIX века: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Толстой, Чехов...

Нет, марки — это целый мир! Я бы пожелал Всесоюзному обществу филолистов и его председателю, отвлеченному космонавту, как и в космосе, отвагой и стойкостью, как и в космосе, отстоять и развить прекрасную область миникультуры — филателию. Сейчас время грандиозных перемен, насильственных возможностей. Важна личная и коллективная энтузиазм, тогда многого можно добиться.

«ПИРАТ» БУДИТ НАДЕЖДЫ...

премьера вернула оперной сцене Московского музыкального театра чувство собственного достоинства. Этому в немалой степени способствовали единодушными Колобоба: художник С. Бархин, режиссер О. Иванова, главный хорист Н. Попович, хормейстер С. Лисенко, художник по свету А. Александров, ответственный концертмейстер А. Маргулис, консультант по итальянскому языку М. Дворникова.

Вокруг Колобоба и его работ всегда возникало творческое бурное обсуждение в музыкальных кругах не только Москвы, но и других городов. Хотелось бы, чтобы рецензенты заметили это на примере «Пирата», и здесь надо сделать небольшое отступление.

Наша музыкальная критика, мягко говоря, робкая. Мы научились открыто критиковать всех, включая президента и министров, но певца Икс, имеющего высокое знание, даже если она спит и фальшивит, всегда будет чаровать нас тебром голоса — до пения и после.

Можно ли представить себе, что кто-то осмелится написать — это оперный певец, что певец оперный «ревел ослом», а меццо-сопрано «это звучным голосом взвизгнет какую-нибудь высокую ноту, похожую на крик огромной совы, то прохрипит индийский, чуть не басовый звук, от которого мороз по коже продирает». Конечно, нет. А ведь эти фразы давно опубликованы и принадлежат перу обозревателя «Русских ведомостей» 70-х годов прошлого столетия, человека тонкого и вежливого: Петра Ильича Чайковского. Мы отнюдь не призываем вернуться к такого рода стилю, хотя сомневаемся: разве не в избытке и в наших театрах такого пения?

Два поколения артистов встретились в «Пирате» — те, кто много лет держит на своих плечах репертуар, и те, кто только-только сошел со студенческих скамьи. Обе певческие генерации оказались на высоте.

Т. Волдин и А. Мишевский в последние годы не имели ролей, соответствующих их дарованию. Партии Эрнесто и Гуальтерро открыли яркость и стабильность верхнего регистра у Мишевского, мощную свободу голоса у Волдина. Правда, исполнение только выиграло бы, если бы первый добился большей кантленности и ропотности звуковедения, а второй — меньше злоупотреблял бы силой звука в ущерб музыкальности.

Главную женскую партию в премьерных спектаклях исполнили две недавние выпускницы Института имени Гнесиных — Галина Свикина и Любовь Шарнина. Ни одной из них нельзя отказать безоговорочного предпочтения. И хотя Шарнина захватывающе контрастна в своей роли, но пение ее не способно в верхнем регистре. Свикина — тонкий лирик. Зрители с радостью обнаруживают, как от спектакля к спектаклю растет и крепнет ее талант. Хотелось бы только, чтобы она использовала более широкий спектр вокальных красок.

Дебютант на оперной сцене стало выступление в партии Гуальтерро опытного камерного певца, солиста Московской филармонии Алексея Мар-

КРЕСЛО № 13

БУТЕРБРОД ЗА ВАЛЮТУ

В театр попадают по-разному. Театрал искусственный, но не обремененный нужными связями, знает, что самый проверенный способ — билет с «нагрузкой».

В Ленинград приехал билет из Сан-Франциско в «нагрузку» мы идем... на «Травнату» в Малый оперный.

Театр уж полон, ложь блещет... Увы, не блещет и не полон. Нам с трехрублевым билетом, с высоты первого яруса как на ладони виден едва не треть заполненный партер, мерно рокочущий кинозвучный режиссер. Впрочем, не наше дело, почему зарубежные гости являются не в полном составе. Может, некоторым не понравится, что «Травнату» заменили на «Пиковую даму», а может, они и вовсе не уважают классическую музыку. Главное — за все заплачено, и не чинишь... — валютой. Так что радуется надо — больше валюты, больше односторонних шпирцев и еще всего-всего, чего нам так не хватает сегодня.

В антракте нас поджидало и нечто новенькое. В первом же зале большого фойе — глаз не оторвать — яркий прилавок нового буфета, заставленный баночками, коробочками, флаконами... Подробностей сообщать не могу, так как по всей длине прилавка красовались надписи на иностранном языке, смысл которых сошелся к следующему: там, у кого в кармане лишь отечественные дензнаки, следует, не теряя достоинства, пройти в следующий зал и спокойно встать в очередь. Что мы и сделали. А спустя некоторых время сошлись с одним столиком с каким-то господином. Он потаивал коньяком из баночки, сдвигая шуршащую обертку с пачки пористого шоколада. Мы держались с достоинством. Кажется, он даже поверил, что сухо-зубатое колесико, с некоторой пор возведенное в ранг прижизненного, — наше самое любимое лакомство.

Я не специалист в коммерции, но все же хочу поделиться некоторыми соображениями. На мой непрофессиональный взгляд, начинающим нашим предпринимателям не хватает широты, размаха. Много ли на кока-коле да конфетах заработать? В фойе Малого оперного лоты залов. Вот и отдай все. Под коммерцию. И пусть наши дорогие зарубежные гости расквашиваются по полной программе.

А нам «Пиковую даму» с «Травнатой» можно и дома послушать — фирма «Мелодия» все лучшие оперы записала. А кто уж о чем по интересам соскучится, пусть выпрашивает себе звуку, как для зарубежной поездки. Только, чур, с обменом валюты, чтоб легче было сохранять достоинство.

Можно и Дворцовую площадь огородить заборами и запустить туда лишь пограничников с паспортами. А то тут неведомо выбрался погулять с детьми, так не знаешь, куда и деваться от стыда. Ну как объяснить маленьким несмышленышам, что плакать и тужить родителей за руку к маршалам киоском, возле которых не толпятся очереди, — это плохо! Можно даже сказать: патристично!

Город у нас большой. Говорят, один из самых красивых в мире. Можно сказать, неслыханный источник для коммерции. Театры, выдумывай, пробуй! Выспросите, при чем здесь «Пиковая дама»? Ответы искренны: не знаю...

Л. ЧЕРНЫШЕВА

тынова. Его безукоризненно-стилистическое, страстное пение стало одним из открытий спектакля. Самые добрые слов заслуживают и молодые артисты — эстетичная, словно сошедшая с картин старых мастеров Е. Свешникова (Адель), мужественный В. Киринос (Годфред), порывистый О. Грозов (Итурбидо).

Колобов прошел суровую школу оппозиции в Кировском театре. Увы, и в Московском музыкальном есть оппозиция. И все-таки хочется верить: когда каждому дадут право быть творцом, все мирские страсти останутся за порогом театра. Но тут самое время сделать еще одно отступление.

В «Пирате» театр вызвал исполнителю уровень высокого класса, труппа на подеме. Но мы-то из нашего горького опыта знаем, что на одном энтузиазме долго не продержишь. Далеко сейчас, в пору успеха, театр вынужден понадеяться на лучшие музыканты, и их трудно в этом удержать. У Г. Свикина, например, 140-рублевая зарплата. Мыслимо ли это? По чьему произволу театр, посягая на знание академического, причисляется к низшей категории по сравнению с Большим, Кировским или Киевской оперой? Это особенно несправедливо, если учесть, что, в отличие от Большого, с его специфической туристской аудиторией и валютными спектаклями, который московские дети знают лишь по картинкам. Московский музыкальный театр доступен, демократичен и способен привлечь широкие круги публики в сферу жанра оперного, так и балетного искусства.

А потому надо вернуть коллективу недодающее ему за многие годы, уравнивая в правах с элитарными театрами, помочь художественному руководству собрать — и удержать — в труппе прекрасных артистов и музыкантов. Причем исходя только из их одаренности, а не таких далеких от искусства критериев, как московская прописка и наличие жилищной площади. Кстати, сейчас, пока сам главный дирижер и его жена, главный хормейстер, мыкаются в Москве по наемным квартирам, Министерство культуры СССР выписывает себе начальника управления музыкальных учреждений из Свердловска (о узнал в столице и дефициту жилья), и думается, у него проблем с жильем и пропиской будет много меньше, чем у Колобоба.

Сегодняшняя в нашей стране пустота залов оперных театров, мы встретились с искусством и обнаружил, что опера полна жизни. Премьера «Пирата» будет надеждой...

Дмитрий ВДОВИН,
Марина ИСТОУЩИНА

Литовский художник Станислав ОЛЕХОВИЧ много лет работает над пушкинской темой. Его выставка была показана в музее-заповеднике Пушкинские Горы. Сейчас художник работает над картиной «Александр Пушкин и Анна Керн в аллее в Михайловском».

Фото Р. КУЧЕРОВА

СЕМЬ ДНЕЙ В ДЕКАБРЕ

Актуальное интервью

Грегори Гизи:

«МЫ СТАРАЕМСЯ НАВЕРСТАТЬ УПУЩЕННОЕ»

Грегори Гизи, избранный руководителем ЦСРП, — лицо на политическом горизонте ГДР совершенно новое. Ему 41 год. Окончил юридический факультет Берлинского университета имени Гумбольдта, работал помощником судьи. С 1971 года — адвокат, выступавший по широкому кругу вопросов уголовного, семейного, гражданского, трудового и административного законодательства. Имеет ученую степень. Последние два года возглавляет Берлинскую коллегию адвокатов. Любопытный штрих — несколько дней назад именно он представлял интересы оппозиционной организации «Новый форум» при ее официальной регистрации в органах внутренних дел.

С Г. Гизи мы встретились в воскресенье, на следующий день после того, как в работе Чрезвычайного съезда ЦСРП был объявлен перерыв. К нашему удивлению, он согласился прийти в отделение ТАСС в Берлине и дал эксклюзивное интервью «ЛГ».

В последнее время в печати ГДР, независимо от направления, все чаще замечается тенденция к отрицательному отношению к прошлому. Истории, такая тенденция проявляется и в советской печати. Как вы думаете, надо ли отбрасывать прошлое на все сто процентов?

— Нужно решительно отбросить старые структуры — они стали оковами на наших ногах. И сохранить социальные завоевания, развить их, поднять до уровня подлинной демократии, — ответил Г. Гизи.

— Считаете ли вы, что в данной ситуации вам может быть полезен советский опыт, опыт КПСС?

— Процесс обновления в ГДР стал возможным именно благодаря преобразованиям в Советском Союзе. Моя партия начиная с 1985 года имела хороший шанс сделать необходимые выводы из советской перестройки. Но, увы, не сделала их. Это усугубило положение, привело к тому, что преобразования неслись у нас не сверху, а снизу. Потеряно немало дорогого времени. Мы стараемся наверста упущенное. И чувствуем себя тесно связанными с КПСС, которая на деле воплощает революционные преобразования. Те товарищи, с которыми я сейчас работаю, очень высоко оценивают деятельность М. С. Горбачева, его мужество и последовательность.

— А не приходится ли вам в эти дни беседовать с советскими руководителями?

— Этот же вопрос задавали мне и западные журналисты. Я ответил, что не имел пока возможности даже подойти к телефону — не исключая, что были

звонки из Москвы. Мне очень хотелось бы обменяться мнениями с М. С. Горбачевым.

— Еще один вопрос, который сегодня активно дискутируется в наших странах. Если ЦСРП — партия рабочего класса, то почему в дискуссиях о ее судьбах громче всего звучит голос интеллигенции?

— Нельзя отделять интеллигенцию от трудящихся. Это всегда приводило к трагедиям, служило базой, на которой произрастала враждебность к представителям интеллектуального труда. И поэтому, интеллигенция в чистом виде не существует — тысячами нитей, эрико и незримо она связана со всеми слоями общества. Как добиться органического сплочения их интересов — вот в чем вопрос.

— Несколько слов о событиях, предшествовавших этому интервью.

Чрезвычайный съезд ЦСРП должен был состояться неделей позже. Но положение партии ухудшилось настолько быстро, что созвать его решили немедленно, более того — открылся он ночью. Счет воистину шел на часы.

Чрезвычайный съезд должен ответить на гамлетовский вопрос: быть или не быть? От решений, к которым придет делегаты, зависит судьба не только партии, а, в сущности, всей ГДР — судьба социализма на немецкой земле.

Об итогах съезда говорить пока еще рано. За 17 часов напряженной работы делегаты успели обсудить внутриполитическую ситуацию в республике и избрать новое руководство партии. А затем съезд взял недельный тайм-аут, чтобы делегаты смогли побыть в своих округах, узнать мнение рядовых коммунистов.

Правление партии (а в его составе практически нет ни одного члена старого ЦК — факт более чем многозначительный) заявило о том, что намерено осуществить полный разрыв с «банкротившимся административно-централистским социализмом». «Мы выйдем из кризиса, в котором оказалась наша страна, лишь в том случае, если выберем третий путь, не имеющий ничего общего ни со сталинским социализмом, ни с капиталистической системой эксплуатации», — отметил Грегори Гизи. Ему и выпала нелегкая судьба возглавить партию в самый критический для нее момент.

— Маленькая деталь: новый лидер ЦСРП зашел в берлинское отделение ТАСС, словно просто «на огонек» — без привычной для его предшественников сноты и даже без охраны. Держался без государственного аллюра, с достоинством, по-товарищески, но без нахальства. Приехал на не «мерседесе» и не на «вольво», а на обыкновенной «Ладе». А ушел решком: видит был настолько неожиданным и непривычным, что даже «кокетничая» за Г. Гизи нахмурились корреспонденты ведущих мировых агентств, газет и журналов в этом простом человеке руководителя партии не опознали.

Ваши ближайшие планы на новом для вас посту? — задали мы последний вопрос.

— Давайте подождем окончания съезда.

Олег БИТОВ, спец. корр. «ЛГ», Игорь ОСИНСКИЙ, спец. корр. ТАСС

БЕРЛИН

ВОСХОЖДЕНИЕ В СТРАСБУРГЕ

сти миновало. «Евросклероза» не будет! — размышлял обозначил точку над «и» Гельмут Коле.

Итак, то, что совсем недавно представлялось во французской печати как попытка прикрыть разногласия («Фигаро»), на самом деле оказалось «европейской историей» восхождения в Страсбург.

«Журнал» («Журналь дю диманш») Вчерашний «Общий рынок» выступил в новой, непривычной для него роли — с инициативами не в сфере торговли, а в области международной политики. В числе главных решений — создание в рамках 12 стран «экономического и монетного союза»: инициатива, выходящая далеко за масштабы КЕС.

С 1 июля 1990 года начнется первый из трех этапов западноевропейской финансовой интеграции, в ходе которой будет создан единый центральный банк: разработаны конкретные меры по принятию странами — членами КЕС общей валютной единицы. Уж не европейской

С места события

ДЕВЯТЬ К ОДИННАДЦАТИ С ОДИНМ НЕИЗВЕСТНЫМ

«Уж если Карел Готт поет Национальный гимн на Вацлавской площади, значит, процесс действительно необратим». Наш пражский знакомый шутил. Наверное, это хорошо, что даже в революционные времена пражане не суются изжины и волкам друг на друга не смотрят. Ведь революция, как ее здесь называют, «нежная», «берхатная», «порядочная».

За неделю, что мы пробыли в Праге, ушли в отставку президент и премьер-министр, исключены из партии все бывшие руководители М. Яхш и М. Штепан, заявлено о роспуске отрядов народной милиции (своего рода военизированной организации партии) и о том, что использование органов государственной безопасности для внутренних нужд себя исчерпало. Объявлено о созыве 20 декабря чрезвычайного съезда компартии. Студенты создали «Студенческое агентство печати» — первое в мире. Гражданский форум перебрался в здание клуба чехословацко-советских друзей, вытеснив из него сам клуб. Центральный совет профсоюзов решил провести чрезвычайный съезд профсоюзов, а объединение стачечных выразило недоверие Центральному совету.

Там, в смене событий поддерживают разными способами. В середине прошлой недели одного из участников пресс-конференции Гражданского форума в театре «Латерна мглика» спросили, состоится ли в понедельник забастовка, если к тому времени произойдет сдвиг на переговорах по составу федерально-го правительства? Она состоится в любом случае, был ответ. Если сдвига не произойдет — то в знак протеста, если произойдет — в знак поддержки. Журналисты посмеялись.

Все, в том числе и руководство Гражданского форума, понимают, что забастовки не должны стать правилом. Из заявления Гражданского форума от 7 декабря: «Мы не призываем к забастовкам как к средству политического давления и хотели бы избежать ненужных потерь в производстве, на транспорте, в сфере услуг и т. д. Однако мы не отказываемся призывать к демонстрационной забастовке, если кто-то снова попытается обмануть народ или попытается обмануть его». Вот только где заканчивается защита достоинства и начинается политическое давление? Ладаисла Адамца, прежний премьер, скандируя с себя полномочия, сказал, что не может работать под постоянным и нарастающим давлением.

Очевидно, что политическая инициатива сейчас принадлежит Гражданскому форуму. И он старается форсировать события, не дожидаясь, пока спадет эмоциональная волна и наступит неизбежное «высечение отношений» внутри него, кристаллизация и выделение различных течений и группировок.

В очень трудном положении оказалась Компартия. По численности — 1,7 миллиона членов — она вне конкуренции, но в своем нынешнем виде она неприменима ни для общества в це-

лом, ни для массы самих членов партии. Идет отток людей (видимо, несколько тысяч человек), на многих предприятиях и в учреждениях ликвидируются партийные организации (в вузах, в Центральном совете профсоюзов).

на чехословацком телевидении) Вузы отменяют у себя курсы истории КПЧ и марксизма-ленинизма, в армии не будет политработников, некоторые задания, принадлежащие партии, отойдут государству.

В субботу и воскресенье по всей стране прошли районные партийные конференции, избравшие делегатов на съезд. Первые выборы шли напряженно, минуя обходы. Первые же делегаты придут на съезд со своими кандидатурами в члены ЦК.

Когда мы приехали в Прагу, среди множества плакатов и листовок то и дело попадались цифры 5—15 с соответствующим комментарием: дескать, 5 — демократия 15 — тоталитаризм. Так Гражданский форум, студенты протестовали против состава федерального правительства, в котором на 15 членов КПЧ приходилось пять некоммунистов. Когда мы уезжали, было уже сформировано новое правительство во главе с Марианом Чалфой — 9 коммунистов, 4 представителя других партий, 7 беспартийных.

Правительство создано. Но по закону Чехословакия не может дольше двух недель оставаться без президента. Называя несколько возможных кандидатов на высший пост, чаще других — Вацлав Гавела. Он действительно очень популярен. Однако старое федеральное собрание, утверждая нового президента, вряд ли будет исходить из популярности того или иного кандидата. Видимо, вновь следует ожидать напряженных многосторонних консультаций и компромиссов. Ситуация развивается стремительно, события мало предска-

зуемы. Но закон есть закон. Скоро мы узнаем имя нового президента.

Р. С. 11 декабря вечером Председатель правительства ЧССР Мариан Чалфа принял у себя специальных корреспондентов, которые стали первыми журналистами, получившими интервью у нового главы правительства. Интервью с Марианом Чалфой будет опубликовано в следующем номере «ЛГ».

На прошлой неделе в Чехии и Словакии прошли внеочередные съезды писательских союзов.

Съезд Союза писателей Чехии прошел в Добрижиче под Прагой в течение одного дня, правда заседание продолжалось 12 часов. Была избрана комиссия по проведению следующего съезда. Руководителем комиссии стал прозаик Вацлав Душек.

— Съезд был созван, поскольку многие писатели заявили о недоверии руководству Союза в связи с его реакцией на события 17 ноября на Вацлавской площади, — говорит В. Душек. — На съезде присутствовали пять представителей общины писателей во главе с И. Климом. Община, возглавляемая Вацлавом Гавелом, объединила писателей, не являющихся членами Союза, а также членов Союза чешских писателей, изъявивших желание войти в его ряды. Устав общины позволяет членство в обеих творческих организациях.

Скорее всего, мы сможем провести съезд в апреле или мае будущего года.

7 декабря в Братиславе состоялся внеочередной съезд словацких писателей. Как и в Добрижиче, съезд проходил в атмосфере горячих споров. В итоге писатели Словакии тайным голосованием избрали комитет из 12 человек, который возглавил Антон Гикши. Комитет создан для выработки программы будущего очередного съезда словацких писателей, который предполагается провести в конце февраля — начале марта будущего года, а также координации работы Союза до очередного съезда.

Ирина ГАВРИЛОВА, Сергей МЕРИНОВ, спецкорр. «ЛГ»

ПРАГА

Демонстрация на Вацлавской площади в Праге
Фото из журнала «Пари-матч» (ФРАНЦИЯ)

СВЕТ «ФАКЕЛА»

Мы уже писали о болгарском литературно-публицистическом журнале «Облаки» («ЛГ», № 46, 1988 г.). В Болгарии с тех пор произошли значительные перемены. Но, к сожалению, проблемы, стоящие перед одним из самых популярных изданий НРБ, остаются прежними. Об этом нашему корреспонденту рассказал главный редактор «Факела» Божидар БОЖИЛОВ.

— Ваш журнал, как известно, помещает на своих страницах переводы наиболее значительных произведений советской литературы и сопровождается их критическими статьями. Только ли этим объясняется его популярность?

— Не только. Ведь в Болгарии издаются очень много книг советских писателей. Наш журнал предлагает читателям качественный перевод советских авторов. Большая роль играет также отбор публикуемых произведений — мы выбираем наиболее острые, актуальные и высокохудожественные. Именно за это нецензурно, кому удается достать журнал или подписаться на него. Поверьте, что сделать это непросто. Я помню прошлогоднюю заметку в «ЛГ» о нашем журнале. С тех пор нам все же удалось увеличить тираж с 5 до 10 тысяч экземпляров. В этом году ситуация повторяется. Наши подписчики, начавшие в этом году читать роман В. Грессмана «Жизнь и судьба», в следующем году будут лишены возможности дочитать его до конца.

Александр ИСТОМИН

Вероли

КТО СТОИТ ЗА УГЛОМ?

Недавняя встреча министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе с экс-королем Афганистана в Риме во время визита в Италию М. С. Горбачева вызвала много суждений и догадок. Не только о возможной роли Захир Шаха в афганском урегулировании. Может быть, он возвратится в Афганистан? В феврале 1988 года в Вашингтоне мне довелось разговаривать с бывшим верховным судьей Афганистана Кабиром Сераждом. Он еще тогда предлагал обратиться к Его Величеству с предложением об участии в умиротворении афганцев. И тогда усиленное предложение казалось плодотворным. Жаль, что оно реализуется только сейчас. Потеряно почти два года. Кстати, не по нашей вине. Если бы Захир Шах вернулся в Кабул и попытался договориться со всеми, кто действительно заинтересован в урегулировании непростых проблем Афганистана, то, может быть, мир в соседнюю с нами страну пришел бы быстрее.

Почему я сегодня вдруг вспомнил о бывшем афганском короле и его возможной роли в афганском урегулировании? Да прежде всего потому, что все чаще и чаще напоминают о себе так называемая программа «М». Вы спросите, что это такое? Ответу — она появилась еще в 1986 году, разработана и выполняется совместно спецслужбами Пакистана и Саудовской Аравии, предусматривает использование «М» для проведения широкомасштабных долговременных акций. Как вы думаете, где? В советских республиках Средней Азии. Цель — дестабилизация обстановки в них, разжигание там сепаратистских настроений. Такое замысел «исламских игр» против Москвы, о которых писал Збигнев Бжезинский. Как видите, мысли отнюдь не добрые.

Основным исполнителем программы «М» стала Исламская партия Афганистана (ИПА), возглавляемая Г. Хекматیارом. Водителем программы «М» является ЦРУ.

Спросите: откуда поступила информация? Ответу: в основном из Кабула, где «раскалываются» повстанцы в плен и представляются перед судом агенты враждебных спецслужб.

Если вспомнить еще раз о целях программы «М», о которой кое-что просочилось и в мировую печать, главная из них сводится к провоцированию антикоммунистических настроений в среднеазиатских республиках СССР. Хочу особо отметить — таковы замыслы. Однако переброска в Советский Союз пропагандистской политической и религиозной литературы идет полным ходом. И что, пожалуй, самое настораживающее — идет также переброска оружия и боеприпасов. Да, в наши среднеазиатские республики.

Наконец, согласно программе «М» в приграничных с Афганистаном районах Советского Союза должна быть создана разветвленная местная агентурная сеть.

Здесь же хочу подчеркнуть: речь идет о задаче, и о подпольной деятельности. Например, предполагается попытка к созданию в СССР подпольных групп исламских фундаменталистов. Один из лидеров в КЕС союзных США Союза северных провинций Афганистана (ССПА) Башир с марта 1987 года переправил к нам с территории провинции Тархер через реку Амударья несколько боевиков. Помните нападения на советский пограничный пост? Эти же молодые попылились перебраться 50 тысяч рублей на нужды вербовки своих пособников. Один из членов СППА, Азад Бек, используя преданных ему людей в провинциях Баглан и Кундуз, переправляет на советскую территорию сырье для производства наркотиков, магнитофонные и видеокассеты, другие пропагандистские материалы.

В Бадахшанской и Тархерской провинциях Афганистана появились специальные наставники — школы для обучения юных там молодых таджиков, туркмен и узбеков, подготавливаемых к использованию в борьбе против «неверных». Обучаются в этих школах настойчиво прививается мысль, что территория от Бухары до Бадахшана якобы должна принадлежать только истинным мусульманам.

Признаться, мне неприятно было писать настоящие заметки, а точнее, излагать свою версию не столь давних событий как в Афганистане, так и в наших среднеазиатских республиках. В который раз приходится говорить о том, что США продолжают по сей день нарушать Женевские соглашения об афганском урегулировании. Интервью? Не думаю. По крайней мере сейчас. Страна приходится писать и о тайных операциях ЦРУ. Не думаю, что об этом позитивно заявлять. Хотя президент Др. Буш вроде бы делает кое-что для выработки новых подходов и к проблемам Афганистана. Перед тем как вылететь в Мальту, где он встречался с М. С. Горбачевым, он принимал в Белом доме главу так называемого «переходного» афганского правительства Моджахеда.

Пока я не обнаружил признаков перемен в намерениях американских политиков в отношении Афганистана. Хотелось бы верить, что они будут. Очень хочется иметь доказательства этих перемен. Может быть, тогда Советский Союз и США в результате совместных усилий, направленных на афганское урегулирование, перевернут и программу «М». Пока же она, к сожалению, действует. Напомню: ее основным исполнителем остается Пакистан.

Игорь БЕЛЯЕВ, политический обозреватель «Литературной газеты»

После события

Одна радиостанция в моем приемнике сменяла другую, и в обзор новостей каждая говорила о встрече в Страсбурге руководителей стран — членов Комиссии Европейских сообществ (КЕС). Радиокомментатор болел, делился своими сомнениями насчет успеха заседания Европейского Совета под председательством Ф. Миттерерана.

«Франк инфо» в Страсбурге освещала встречу 12-ти в Страсбурге освещала конференцию. Являясь в столицу Эльзаса, Гельмут Коле попытается сделать «германский вопрос» предметом торга с руководителями других стран Западной Европы. Еще один комментарий по радио звучал совершенно иначе: «Встреча в Страсбурге — удивительная удача! Начался новый этап общеевропейского диалога».

Окончательные акценты поставили сами герои страсбургского форума. «Ни на какой торг вокруг единой Германии и намека не было. Мы говорили о будущем единой Европы. С Ятой покоченно», — сказал журналистам Ф. Миттереран. «Время сомнений и нерешительности

Сообщаем подробно

Американцы помнили Надию Комзэнечи как героиню гимнастического помоста — три золотые Олимпиады в Монреале, первая гимнастка, получившая олимпийку 10. Тенер о ней узнали о том, что риску, она перешла румынскую границу. Но они вынуждены были разочароваться в Наде. Сказать ей балл по причине сугубо моральных, к политике отношения не имеющим.

Я видел Комзэнечи на пресс-конференции. Она рассказывала, как поспешно покинула страну: «Я даже не попрощалась с родителями. Не взяла, чтобы не вызывать подозрений, свои олимпийские медали. Нада была близка в Румынии к самому верху, «У меня был дом, — говорила она, — большой дом. И машина. Продуктами меня тоже снабжали. Но в Севул как почетную гостью. Олимпиады все же не пустили. Я хотела свободы, хотела делать то, что хочу». Рядом с Надей на пресс-конференции стоял Константин Пикет, в прошлом румынский эмигрант, а ныне житель Флориды. Он встречался с Комзэнечи, бывая в Румынии. Именно он помог ей добраться в США.

Нада сейчас давай стартер той, монреальской. Здешиные репортеры описали ее с безжалостной точностью. Но это было наверняка не было бы вставлено в строку, если бы не один из вопросов

КОМЗЭНЕЧИ ПОСЛЕ КОМЗЭНЕЧИ

к Наде и не ее ответ на него. «Вас не смущает», — спросил ее, — что мистер Пикет жмет, что у него малополитные дети? Замечу, что свои романтические отношения Наде и Константин не скрывали. «Ну и что? — сказала Наде. — Это не имеет значения. Мы будем жить вместе».

Но оказалось, что значение имеет не только семейное положение мистера Пикета, но и категоричный ответ Комзэнечи. Сейчас, задним числом, ей как бы подсказывают другие, менее взрывоопасные слова. Считают, что если бы Наде сказала: «Мы любим друг друга». Не знаю, как это случилось, — то дело еще можно было бы поправить. Теперь же оно безнадежно. Об этом сразу же с восторгом, сожалением заявили такие знатоки психологии рядового американца — я пишу это без намека на иронию, — как деятели рекламной индустрии.

«Они считают», — пишет «Нью-Йорк таймс», — что отношения Нади Комзэнечи с женатым мужчиной, отцом четверых детей, разрушили один из главных, спланированных комммерческий эффект элементов ее имиджа — невинности».

Пресса приводит сейчас немало примеров, когда разоблачение или самора-

зоблачение идолов стоило тем потери симпатий американцев. Эксперт по рекламе Боб Волф говорит: «Я думаю, мы возвращаемся к фундаментальным нравственным ценностям».

У Боба Волфа еще в самый канун той злополучной для Комзэнечи пресс-конференции были на Наду вполне конкретные коммерческие виды. Сейчас он подсчитывает: — Нада, по самым скромным прогнозам, могла заработать на рекламе миллион долларов в ближайшие же месяцы. «У Наде», — сокрушается он, — были стиль и обаяние. В Соединенных Штатах не это можно было сделать капиталом. Наде своей имидж разрушила сама. Свою репутацию «Ну и что?» она бросила в тот момент, когда американцы, считавшие Фэрри, лисицей из университета в Висконсине, особенно остро нуждались в образе позитивности, когда от своих героев они требуют подлинной морали.

Останется ли Комзэнечи верной гимнастике? Наде говорит, что со спортом она все расчеты закончила, что готовится к кинокарьере в Голливуде: «Буду сниматься в фильме о своей себе».

Задат ЧЕРНОВ, спец. корр. АПН — для «ЛГ»

НЬЮ-ЙОРК

— Итан, что может и должна знать партия о себе?

— Все!

— Так просто?

— При двух, конечно, условиях. Иметь желание знать и руководствоваться этим знанием во всех сферах своей деятельности.

— Означает ли сказанное вами, что оба эти условия не соблюдались?

— И да, и нет. Да, поскольку много из того, что происходит сегодня, зашло партию как бы врасплох. Нет, поскольку она сама являлась инициатором этих событий.

— И выставляла огонь на себя?

Счет, представляемый в ней, растет. Соответственно растет и выпрашивание. Неизданные, неопубликованные статьи Конституции на сессии Верховного Совета — а это действие, которое коренным образом изменило ситуацию. Как, например, и решение тайного голосования. Делать так, как социологически было бы правильно, что 85 процентов в Верховном Совете — коммунисты. Вы сказали — «неофициально обсужден».

В какой-то мере так. Оно скорее спонтанно, чем организовано для данного периода. Подозреваю, что спонтанно возникла ситуация в стране ситуацией. В том числе и из-за недовольства и той медлительности, с какой перестраивается партия. Когда будет сказано, почти треть опрошенных нами недавно заявила об утрате надежды на способность партии обновиться и завоевание адекватной позиции. Так что «неожиданность», как видите, немаловажная. И дошла была провинция. Рядом, по сути, оказалась — сегодня.

И вот самые последние данные — более трети коммунистов высказались за пересмотр статьи Конституции о руководящей роли партии.

Может ли мы в таком случае говорить о кризисе в партии?

— Я бы не говорил о кризисе. Пока не говорю. Проявление кризиса — еще не кризис. Он наступает отсюда, когда эти противоречия — вернее, их разрешение — упирается в тупик. Идет поиск путей обновления партии, ее демократизации, определения более точного места в политической структуре общества. Разве это кризис? Другое дело, если бы партия проигнорировала, как это не так уже бывало в истории, нарастающее недовольство собой, прибегла бы к силовому давлению.

— Но есть и такого рода примеры.

— Да, такие факты есть. Только факт есть не аргумент. Даже несколько фактов. Или, как говорят французы, и сто кроликов не составят одной лошади. Отдельные региональные всплески, лозунговые импровизации крайних не могут опрокинуть курс партии на обновление, внутреннюю перестройку. Есть, конечно, вопрос — он в темпах. И здесь сегодня складывается фокус огромного множества проблем: политических, идеологических, социально-экономических, нравственных. Не говоря уже о психологических. Так вот, к нашему вопросу о кризисе. Теория управления утверждает, что при 30 процентах недовольства или критических настроений начинается дезорганизация системы, при 50 процентах наступает кризис, развал. У нас, как мы отметили, 35 процентов. Можно ли механически перенести эти закономерности на политическую организацию? Думаю, нет. Политическая система, в отличие от организационно-технической, при всей сложности каких-то внешних параметров подчиняется, видимо, и своим законам, управляется более сложным социально-психологическим механизмом. Мы плохо его знаем, если не сказать больше. Вспомним сокрушительное поражение Черчилли и его партии в победном 1945 г. на гребне успеха. Кто этого мог ожидать? Или — огромная популярность Ю. Андропова у нас в тот ничтожно короткий срок, когда он в стране, ни в партии, собственно, ничего существенного не произошло. Были высказаны лишь намеки, и то не столько в сторону коренного обновления жизни, сколько в сторону ужесточения дисциплины и ответственности. Можно привести еще примеры такого же рода и более позднего времени, но это

не в них. Мы не знаем этих тенденций, а следовательно, не можем ничего прогнозировать и планировать. И в частности за то, что многие десятилетия рассматривали ее как служанку политики, а не как важнейший инструмент выработки и принятия политического решения.

— Давайте вернемся к ситуации в стране, которая, естественно, накладывает серьезный отпечаток на мнение людей о партии. Сейчас на слуху много самых опасных предположений и мнений до (тыфу, тыфу!) гражданской войны. Не говорит ли это о том, что общественное сознание находится в состоянии, ну, скажем, крайней тревожности?

— Люди, несомненно, встревожены, и для этого есть основания. Что же касается общественного сознания, то оценивать его однозначно нельзя, тем более что общественное сознание — не простая сумма индивидуальных сознаний. Поэтому скажу так: многие реакции людей на те или иные общественные процессы отражаются в большем или меньшем количестве психологических состояний. И это состояние поддается измерению. Так что точнее сказать, пожалуй, говорить о настроении людей. Оно действительно разнородно и колеблется в весьма значительных диапазонах. И что не так безобидно, так может казаться на первый взгляд, настроение, по теории, является основой побуждений и идеологических мотивов.

Вспомним по случаю Чехова. Не ругаюсь за точность цитирования, но смысла его высказывания, думаю, не искажу. Если бы мы теперь вдруг получили свободу, о которой так много говорили, когда первым делом друг друга истребили бы, то на первых порах не знали бы, что с ней делать. И только бы тратили на то, чтобы обличать друг друга в газетах и шпioneжестве и диспутации к ребякам, и заигрывать общество уверенными, что у нас нет ни идей, ни науки, ни литературы — ничего.

Чехов не был ни психологом, ни социологом, но чуткой мембраной своей гениальной души уловил, на мой взгляд, драматизм перехода человека из одного состояния жизни в другое, в частности — от несвободы к свободе. А на этом пути, и мы это уже видим, растут далеко не одни розы, увы. Шахтерские забастовки, например. Сколько новой пичи для размышлений они дают?

— Политика — материя сложная и ответственная, тенденции здесь самые противоречивые, большинство из них развивается подспудно, выбрасывая «наверх» шпак быстро возникающих эмоций. И как бы они ни были горячи, нужна спокойная, трезвая голова, чтобы не сделать поспешных, неправильных выводов, особенно принимая ответственные решения, последствия которых при экстремальных ситуациях могут быть просто катастрофическими. Подставьте вместо этого примера любой из числа тех, которые будоражили и продолжают будоражить нас последние время, и вы согласитесь, что здравый смысл — хотя и важный инструмент для принятия решения, но руководствоваться надо все-таки точным, максимально явственным, выверенным знанием проблемы с прогнозированием всех возможных вариантов ее дальнейшего развития. А здесь без науки не обойтись. Но, опережая ваш вопрос, скажу, что надо создавать такой механизм, который позволил бы использовать науку для этих целей.

— Вы, конечно, имевте в виду социологию?

— Не только, а ее — в первую очередь. Но я хотел бы закончить начатый сюжет о ситуации в стране. Может быть, это покажется и неожиданным для вас, но считаю, несмотря на все разноречивые excesses и различные их оценки, что в общественном сознании нарастают доминирующие негативистские тенденции, то есть все более нарастает понимание необходимости взвешенной политики, стра-

В партийных организациях страны, в печати развернулась широкая дискуссия о партии, ее роли и месте в политической системе общества, формах и методах работы в условиях перестройки, путях обновления партийной деятельности.

С директором недавно созданного Центра социологических исследований Академии общественных наук при ЦК КПСС, вице-президентом Советской социологической ассоциации, доктором философских наук, профессором Жаном Терентьевичем ТОЩЕНКО беседует заместитель главного редактора «ЛГ» Юрий ПОРОЙКОВ.

ЧТО МОЖЕТ И ДОЛЖНА ЗНАТЬ ПАРТИЯ О СЕБЕ

хотки от авантюризма и угрозы как справа, так и слева. Люди устали от взаимных обид, оскорблений, подозрений — это очевидно. Как очевидно и стремление к устойчивости и определенности. Кое-кто видит в этом проявление консервативных тенденций и даже поворот вправо. Я придерживаюсь другой точки зрения. Для простоты объяснения позволю себе использовать выражение «психологический стресс», которое сулит человеку несомненно после съездинского курса слезы. А если серьезно, то в пользу такого вывода говорит прежде всего растущая поддержка разумных акций предпринимателей и правительства.

Всероссийский опрос в октябре показал, что 53 процента трудящихся высоко оценивают работу Верховного Совета, верит в его силы и возможности. Достаточно убедительно выглядят и поддержка наших политических лидеров — Горбачева и Рыжкова. Действительность которых одобряет от 2/3 до 3/4 опрошенных. Критика же их действий вовсе не означает разочарования в них и перестройке. И вот что здесь особенно важно: такова позиция практически всех категорий — от шахтеров до лесников, от колхозников до студентов. Конечно, такого рода опросы должны проводиться регулярно, иначе они не будут иметь смысла. Важна динамика. Тогда можно понять, что здесь от настроения, а что уже выкристаллизовалось в убежденность и уверенность.

В качестве маленького примера вот такой парадокс. Опрос новой генерации руководителей на ряде предприятий страны показал, что они значительно выше оценивают результаты перестройки, чем общая масса работников. Почему? Потому что старались, проводили совещания, убеждали кого-то, что-то пробовали. При более углубленном анализе мы обнаружили, что на самом деле все выглядило куда как скромнее.

— Оценки, вероятно, хотелось бы видеть результаты своей деятельности?

— И это, конечно, но скорее всесторонне, чем поверхностно. Слово сознания чаще всего отражает именно настроения, которые как мы уже с вами говорили, весьма переменчивы. Вот почему опасно обманчив энтузиазм митингующей массы людей. Там действует особый психологический механизм, который очень быстро и легко возбуждает любые эмоции и в умелых руках может служить прекрасным манипулятором. И тут уж никакая наука не поможет. Толпа

есть толпа. И еще о так называемом массовом сознании. Я много занимался этой проблемой. Ну, в теоретическом плане мы более или менее приблизились к пониманию того, что есть массовое сознание. А если говорить с точки зрения практической, то чаще всего рассматриваем его как мнение большинства. Или — «так думают, так считают многие». Раньше нас такая отсечка устраивала, а сейчас уже не может. Мы обязаны знать и то, что и как думает другая часть населения. Потому что новые идеи никогда не принимаются сразу всеми.

— Они сначала выступают не в массе, потом — как банальность?

— Вот именно! Задолго до нас, как говорится, сказано. Не буду развивать эту мысль в теоретическом аспекте. А вот практически мы уже столкнулись с проблемой. Закон о собственности и о земле. Помните, как драматически шла дискуссия на сессии? А что покажет всенародное обсуждение?

— Боюсь, те, кто в земле заинтересован в первую голову, окажутся в меньшинстве.

— Как и те, кто предложил взглянуть на проблему собственности по-новому, отсюда, так сказать, привычные шоры от глаз. Вот где зародилась стереотипная реакция, в которую мы так легко впадаем. А если говорить о Законе о земле, желающих владеть ею по-настоящему, по нашим данным, не более 4—6 процентов среди крестьян.

— То есть, в принципе, обрабатываемые земли остаются в руках колхозников?

— Как человек, оптимистично смотрящий вперед, я надеюсь, а как ученый, привыкший опираться на точное знание, пока воздержусь от оценки. И знаете, почему? Потому что страна — в движении, происходит решительная и быстрая ломка сознания миллионов. И прежде всего тех самых стереотипов. Сама жизнь заставляет людей по-новому и смотреть, и оценивать, и судить. Уже сейчас кардинальным образом меняются установки. Исчезла, например, та, может быть, самая устойчивая на протяжении многих десятилетий. «Потерим что-нибудь, затанем сегодня попла, завтра будет лучше». Или «Не нам, так детям». В общем, установка на светлое будущее. Сегодня ясно выражена прагматичная направленность сознания: сейчас и здесь! Конечно, это сильно усиливает ситуацию, но дело, как говорится, сделано. Мы имеем перед собой другой народ. Вот что важно понять. Во многом дру-

гой. И рассчитывать на то, что он вернется к прежней, такой удобной для маневрирования верхам установке, уже нельзя.

Думаю, что и в этом одна из причин нынешнего весьма критического отношения к партии. На мой взгляд, процесс естественный, во многом даже закономерный. Сработало еще один стереотип мышления: партия ответственна за все. И действительно так, какое положение в стране, и за то, что объявила перестройку как единственный выход из него, но так вот вдруг случилось — тема особого разговора. Я лично думаю — одна из причин этого, видимо, в том, что политическую организацию, искусно влетевшую в административно-командную систему, не так-то просто выловить оттуда. Не случайно растет число коммунистов, выражающих недовольство состоянием дел в партии. 39 процентов трудящихся отрицательно оценивают деятельность своих партийных организаций, 33 процента негативно высказываются об авторитете коммунистов. Это уже тревожные сигналы.

— Мы начали наш разговор с более оптимистической ноты. Или мне помалось?

— Возможно.

— Вы хотите сказать, что есть чем и порадоваться нас?

— Я просто предлагаю взглянуть на проблему объективно и без предубеждений. Начнем с того, что идет критика не столько партии, сколько партийного аппарата. Именно он ассоциируется в глазах миллионов людей с самой партией. Сравните с перестройкой партии: связывают свои надежды на улучшение жизни 56 процентов (среди членов КПСС — 69 процентов). Вместе с тем 54 процента решительно критикуют работу партийного аппарата. Коммунисты предъявляют еще более высокий спрос: 73 процента (и считают, что в аппарате партийных органов преобладают работники средних и низших способностей и качества, без ярких индивидуальных особенностей, аналитического мышления, дара убеждать и объединять людей.

— Это уже звучит как приговор.

— Не буду спорить, но думаю — скорее устал, который надоедает не развиваться, а разлагаться. Наши свердловские коллеги из Института философии и права и Высшей партийной школы установили, что в массовом сознании доминирует представление о партийном работнике как о «чиновнике», «фактере», причем мнения коммунистов, комсомольцев и беспартийных тут совпадают. Вот над чем следует основательно задуматься. Как ни крути, а умудрились создать целую генерацию таких весьма неимпатичных типов партийных функционеров. И здесь обычной сменой кадров не обойдемся, о чем, кстати сказать, прямо говорят наши критически настроенные респонденты. И в этом есть резон: аппарат, в котором больше чем наполовину новые работники, тем не менее продолжает усердно воспроизводить один и тот же тип функционера. Старые формы и методы работы.

— Изменились функции партии, изменился этот закон не применим?

— Я приведу вам пример. Обсуждая наших читателей по теме беседы, на него, и все они — об одном. О том, что по-прежнему в партии вседозволенность, круговая порука, самодовольство, безразличность, дамы, малейшее замечание в свой адрес многие руководители воспринимают как посягательство на личную свободу, на персональную пенсию. Ну и так далее, в том же духе. Недовольство, в том же духе, и развала работы, как вы знаете, скатывается в сторону партийной деятельности. Но каковы масштабы этого недовольства и его параметры, если говорить о различных социальных группах? Есть ли у нас такие наблюдения?

— Наиболее критично настроена интеллигенция, затем — рабочие в активном возрасте — от 30 до 50 лет. Самый же высокий уровень недовольства — среди членов неформальных движений. Здесь важно иметь в виду то, что поляризация

мнений — количество людей с противоположными взглядами примерно одинаково — создает условия для обострения и действия групп давления. И вот еще один парадокс: 81 процент партийных работников считает свои комитеты авторитетными, и одновременно 78 процентов из них заявили, что они не гарантируют успеха своим действиям, теряются в нестабильных ситуациях — на митингах, при забастовках и т. п.

— Ну, какой же тут парадокс? Просто складывается некое суммарное впечатление, при котором авторитет, в какой-то мере, компенсируется неадекватностью, а за результат деятельности отвечают руководители, проводящие или пресекающие митинги. И назови же выход из этой ситуации, которую мы с вами вместе более или менее красочно обрисовали.

— Не буду говорить о всеобщей люлей стратегии, хочу отметить наиболее, с моей точки зрения, важный момент: как бы сложны ни складывались ситуация, следует всемерно противостоять политическим иллюзиям, прожектерству, нажимам так называемых групп давления, попыткам фальсифицировать информацию о реальных политических процессах. И, конечно, помнить, что наибольшее напряжение, как показывают наши исследования, вызывает замедленность преобразований в партии, формирующая мнение о нежелании партийных работников перестраиваться. Динамизм партийной жизни — это сегодня важнейший фактор политической стабилизации общества. Если смотреть через призму высказанных самими коммунистами мнений, то путь здесь таков: 86 процентов опрошенных считают не обязательными «беспартийность» (1) мнение партии и обновление ее рядов. Это серьезнейший скачок за последние полгода: в июне было 10 процентов. 92 процента требуют замены старого аппарата, причем 42 процента из них говорят о радикальных мерах. Еще одно подтверждение того, что главная причина падения авторитета партии видится прежде всего в аппаратных структурах. И то, что сами коммунисты в оценке сложившейся политической ситуации более критичны, чем другие, особенно когда дело касается собственной роли или влияния партии на экономические и социальные проблемы, я лично усматриваю плюс.

Было бы нелепым, если бы, если бы наоборот. Это однозначно свидетельствовало бы о том, что партия застыла в своем самодовольстве и перестала вообще воспринимать какие-либо сигналы извне. Это бы означало ее и моральную, и физическую смерть.

— И последний вопрос. О науке, которую вы представляете. У вас есть уверенность, что ваши рекомендации помогут на вооружении? И в каком виде, что социологи снова не превратятся в служанку политики, когда она лишится всякого смысла?

— Уверенности полной, конечно, нет — многое зависит от качества нашей информации. И нам надо еще доказать, что социология, и не просто социология, а политическая, которая бы особо подчеркивала, способная не только дать точное знание о всех процессах — общих и частных, — идущих в системе властных отношений, но и ответить на поставленные жизнью вопросы и дать не менее точную, научно выверенную рекомендацию и прогноз на будущее.

Вот тогда и можно будет рассчитывать на то, что наша информация будет не только учитываться, но и включаться в сам процесс принятия политических решений. Это — если в идеале. Пока же, к сожалению, мы можем говорить лишь о начале такой работы. Вы, очевидно, обратили внимание на единственное постановление по общественным наукам, которое было принято после 1985 года? И это постановление — по социологии. Эпохальное, можно сказать, событие для нас, поскольку впервые после долгих и изнурительных споров социология была наконец признана самостоятельной научной отраслью, а не прикладной, какой до этого момента считалась. Во исполнение этого постановления и был создан наш центр. Так что если говорить о каких-либо гарантиях, то они — в данном постановлении. И еще в том, что партия действительно должна знать о себе как можно больше.

А еще надежнее — звать все. Только в этом случае она сможет выполнять роль политического авангарда в обновляющемся, развивающемся на вполне цивилизованных началах социалистическом обществе. Много, как говорится, не дано.

НА СНИМКЕ ПРОБЛЕМА

ПОСЛЕ КИТОБОЕВ

Тяжелый хребт и китобоев. Опасная работа. Некомфортная. И занятые ею люди отдают им. Тут им честь и халява. Но восторжество в фотографии: мясники не оставляют после себя клады скелетов, ежики, енотов, енотов, енотов, добытых океанскими исполинами.

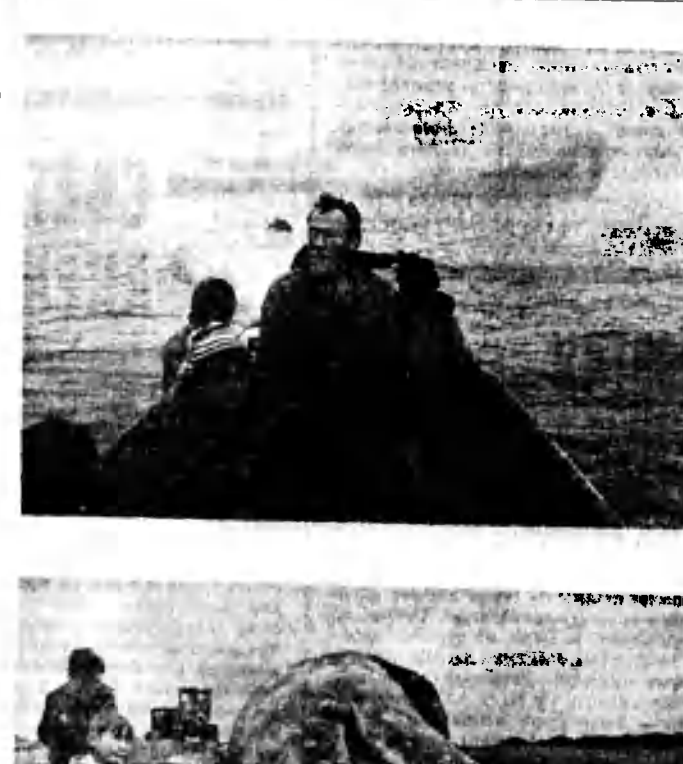
Сделаны эти снимки на Чукотке, возле села Уэльала, куда приходят после плавания китобой.

Ведь что обидно: ранние, когда обывали китов близ цели, цвели пшеница в дело все — деликатесное мясо шло в рацион

питания, жир брал медицина отходы шли на заготовки и на корм собакам, из костей делали удобрения. Все это в прошлом. Настоящие переломы, ежики, еноты, еноты, еноты, добытых океанскими исполинами.

В то же время добывали китов мы сейчас много меньше, чем прежде... специальные киты. Больно и обидно. Вряд ли по другую сторону Ледяного океана плавают себе раскормленные, охотятся ценные продукты наемники и пшеница.

Фото Е. РАСКОПОВА

Тяжелый хребт и китобоев. Опасная работа. Некомфортная. И занятые ею люди отдают им. Тут им честь и халява. Но восторжество в фотографии: мясники не оставляют после себя клады скелетов, ежики, енотов, енотов, енотов, добытых океанскими исполинами.

Сделаны эти снимки на Чукотке, возле села Уэльала, куда приходят после плавания китобой.

Ведь что обидно: ранние, когда обывали китов близ цели, цвели пшеница в дело все — деликатесное мясо шло в рацион

питания, жир брал медицина отходы шли на заготовки и на корм собакам, из костей делали удобрения. Все это в прошлом. Настоящие переломы, ежики, еноты, еноты, еноты, добытых океанскими исполинами.

В то же время добывали китов мы сейчас много меньше, чем прежде... специальные киты. Больно и обидно. Вряд ли по другую сторону Ледяного океана плавают себе раскормленные, охотятся ценные продукты наемники и пшеница.

МИР И МЫ

ПРОТЯНЕМ РУКУ РОССИЙСКОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ

Перестройка, развитие демократии и близости многих изменений в наших отношениях с зарубежными соотечественниками. Как тянется сейчас даже те, кому раньше к СССР.

Это требует новых подходов и с нашей стороны. И во многих странах республиканские (или инициативные) группы активно активизируются — достаточно привести пример Аргентины.

К сожалению, в самой большой из них — РСФСР — эта работа ведется не всегда активно и целенаправленно. Одна из главных причин — то, что российский зарубежье, насчитывающее более трех миллионов человек разных национальностей и языковых групп, является не единым, не имеет в рамках Российской Федерации адекватного партнерства, а всеобщее общество «Родина» его не занимает.

Как и многие представители общественности, мы считаем, что наряду с необходимостью создать республиканскую организацию и РСФСР по связям с зарубежными соотечественниками российского происхождения. Это позволит шире привлекать интеллектуальные и экономические возможности российской эмиграции в интересах перестройки, вести работу конкретнее, с учетом существующих реалий и исторического опыта.

За создание такой организации в свое время выступал на страницах печати и глава правительства России А. В. Вологов. Однако никаких конкретных практических шагов после этого не последовало. Это оспаривать — ведь нынешнее время не терпит пустых слов и бездельности.

Вот почему надежда на республиканское руководство, мы предлагаем силами общественности как можно быстрее провести общероссийскую конференцию по созданию общества «Россия», ориентированного на всемерное развитие культурных, экономических и духовных связей с зарубежными соотечественниками российского происхождения на широких демократических началах с привлечением всех, кто искренне заинтересован в этом благородном деле.

Людмила ЗЫКОВА, Алла НЕШОКОВ, Иосиф КОЗЛОВ, Олег МИХАЙЛОВ, Сергей МИХАЙЛОВ, Светлана ФЕДОРОВ, митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ, архиепископ Горьковский и Арзамасский НИКОЛАЙ

Л. В. Беседа у нас с вами. Татьяна Ивановна, обещаешь быть трудной, поскольку глобальная перестройка в экономике страны, которую мы все с такой надеждой ждали, обернулась для простого человека пустыми полками и прилавками магазинов (они стали похожи на послевоенные), талонами на элементарные продукты питания и товары широкого потребления, нарастающим хаосом в обслуживании. Правда, вы как экономист, как ученый все это предсказывали. Напряжения в обществе стало нарастать прямо пропорционально увеличению всех этих трудностей, не так ли?

Т. К. Мне страшно быть пророком, который несет вести неприятные, я бы хотела более мажорно воспринимать процессы, происходящие в нашем обществе, но момент для этого сейчас неподходящий. И если всерьез обсуждать социальные проблемы перестройки, то хочу вам возразить: да, товарный голод — это огромная наша беда, но ведущим дестабилизирующим социальным фактором я бы его не назвала. Конечно, цифры неудовлетворенного спроса огромные — 90-100 миллиардов рублей, но ведь на протяжении всего в течение длительного времени, так что речь тут должна идти о другом. О том, что в обществе нарастает социальное разоружение в каких-то сферах, фундаментальных ценностях. Общество этого не осознает и выплескивает свою неудовлетворенность в виде материальных претензий и требований.

Странники революции, преобразованиях, система социализма — как мы ее построили — пришла к тупику. И возникло внутреннее напряжение, связанное с тем, что мы все еще спорим, как быть дальше: то ли проламывать эту стену и двигаться вперед по-старому, то ли возвращаться назад и искать путь к обновленному социализму на здоровой основе.

Л. В. Чем вы видите истоки разочарования?

Т. К. Наше общество стало атеистическим, с точки зрения идеологии, причем в стране исконно религиозной. И, на мой взгляд, общее разочарование идет от того, что та часть, которую мы поставили взамен проповедующей христианской религии, обернулась обманом. Л. В. Обман ведь не безвреден. Возникает вечный вопрос: во имя чего?

Т. К. Это главное. Столько поручили, миллионы людей уничтожили, возвели целую систему догм и принципов, а к чему пришли? К разбитому корыту? Поэтому я очень серьезно оценивала бы те глубинные недостатки, которые существуют сейчас в обществе.

Если же не касаться глубинных процессов, но при этом говорить все же на достаточно серьезном макроэкономическом уровне, то надо признать, что мы действительно недооценили возможные нарушения пропорций в развитии народного хозяйства.

Наше общество всегда мало платило, и за счет этого медленно, просто денежных доходов какому-то образом балансировало рынок. Он тем не менее всегда был несбалансирован. Поэтому когда по мере развития экономической реформы мы несколько расширили трудовую инициативу, дали людям зарабатывать, денежная масса стала прирастать, наш слабый рынок окончательно рухнул.

Это только кажется, что легко производить товары. Наличие товаропроизводителей, которые умеют выпускать ту продукцию, которая нужна потребителю, правильно определять место, куда ее надо доставлять, и учитывать время, когда это лучше всего делать — одно из принципиальных составляющих экономики. А у нас многие недостатки процветают экономической фальши на словах — все для человека — на потребительском механизме — на потребности наладить.

Л. В. Как бы вы с товаропроизводителями теперь? Мы наладим, но быстрое действие нового экономического механизма, а вышло так, что предприятия перестали выпускать необходимые им изделия, продукты. Опять плохо.

Т. К. Сама экономическая реформа задумывалась правильно, экономика должна быть рыночной, это ясно. Но проработавшие свои концепции, мы все-таки недооценили проблему товаропроизводителя. Мы продолжали считать, что госсектор как развивался, так и будет развиваться...

Л. В. Медленно поспешая?

Т. К. Именно. В 1987 году предложили I и II модели хозрасчета, затем добавили кооперативный сектор и индивидуальную трудовую деятельность (которая, кстати говоря, все еще остается на точке замерзания. Это, по сути дела, незадействованный сектор народного хозяйства).

Но кооперация — это же совершенно другие экономические принципы, они не согласуются с теми, что действуют в государственном секторе. И все-таки, несмотря на это, в противовес. Неприятие нового экономического базиса нашей будущей экономики — зарождающейся кооперации — как государственной и государственной, так и населением стало нарастать. И здесь, выходит, ничего пока не получилось.

Л. В. А как, отчего должны были заработать по-настоящему государственные предприятия? Почему они стали бы вдруг выпускать то, что нужно?

Т. К. Дело в том, что вначале раз-

работали достаточно схематично, первую и вторую модели хозрасчета и реальные рычаги перестройки. Все это, естественно, было из области экономического утопизма, и слава богу, что мы уже спохватились, поняли, насколько надо персонализировать собственника, иначе товаропроизводитель не получит, произошло только к 1989 году. А это напрямую связано с теми фундаментальными нашими целями, о которых мы говорили вначале.

Сейчас мы стоим перед очередной сложнейшей проблемой — одолением инфляции. На мой взгляд, кардинальным образом победить инфляцию невозможно только через ограничение роста зарплат. Это борьба со следствием, а не с причиной инфляции. Корень ее лежит в слабости рынка, предложении, то есть товаропроизводителя. Важно, чтобы рост доходов товаропроизводителей контролировался рынком спроса и предложения. Тогда все встанет на свои места. А сейчас, ограничивая механически рост доходов, мы обуславливаем снижение уровня жизни у многих работающих семей: дороговизна-то нарастает! Возьмем, например, ту же конверсию. Предприятие, которое делало раньше военную продукцию, начинает освоение каких-либо предметов длительного пользования, тех же видеомагнитофонов. На их производство пойдет высококачественное сырье, будут использоваться при этом высококлассные специалисты. И все это неизбежно вызывает рост издержек, по сравнению с аналогичными изделиями, изготовляемыми ранее. И таких примеров можно привести много. К тому же товаропроизводитель, повторяю, быстро не создашь. Так что с таким разрывом мы и будем идти.

Л. В. Может быть, акционерный капитал выручит? Тогда пойдут деньги, раз покупать нечего.

Т. К. Акционерный капитал — это, конечно, хорошо, но еще год назад у нас даже теории акционерного капитала не было. Мы только-только могли во всеуслышание заговорить о народных предприятиях. На высшем уровне никто прежде и слышать не хотел, что это кардинальный путь реформы крупного производства в госсекторе.

Но и здесь остаются нерешенными очень многие вопросы. Опыт тут какой? Нет? Так во времена изначальной экономической установки, как говорят специалисты, была однозначная: акционерный капитал шел третьей ступенью. Сначала надо было добиться сбалансированности рынка, затем укрепить рубль, сделать его работоспособным, а уже потом создавать акционерный капитал. Иначе он тоже способен инспирировать инфляцию, поскольку дивиденды-то могут выплачиваться большими. И все это на фоне нашей больной экономики, чуть ли не на всю южную часть перегруженной, теневой.

Л. В. Давайте остановимся и попробуем поработать в цифрах. Что значит «на всю южную часть теневая»? Каждый восьмой рубль нашего нового дохода добывается как бы из-под пояса?

Т. К. Нет, счет здесь, конечно, более сложный.

Если в качестве сравнительного показателя взять валовый национальный продукт, то теневая экономика, по умеренной оценке, составляет по отношению к нему примерно одну восьмую часть. И это очень много — около 100 млрд руб. в год. Но фактически созданного продукта (как этот показатель рассчитывает Госкомстат СССР), там естественно, меньше — не более половины. Поскольку в теневой экономике существуют не только легальные, но и нелегальные, то есть теневые, механизмы.

Скажем, как-то товарная масса официальной, образцов, произведена, доставлена в магазин или на склад, а затем начинается ее неофициальная (теневая) перепродажа, допустим, на Север — по другой, более высокой цене. Это тоже считается производственным доходом, но товарной массы она не увеличивает, растет лишь прибыль.

Л. В. То есть идет как бы дополнительный объем выпуска продукции (в деньгах), а товаров не прибавляется?

Т. К. Да, масса товаров не прибавляется, но если на руках лишние деньги, они уйдут, поскольку цены действительно становятся сумасшедшими. Но в теневом бизнесе и деньги на руках тоже сумасшедшие. В нормальной экономике они были бы вложены в новое производство, что и есть теневая экономика — так называемые цеховики, например, вкладывают свои деньги в расширение дела, а в основном лишние деньги «гуляют», то их просто спрячут «в чулок», то купят драгоценностей, то используют для завышения цен на товары, которые уже на уголовном уровне. Это сильно ограниченный уголовный бизнес нашу экономику только топтит.

Л. В. Как влияет теневая экономика на дифференциацию доходов, имущественное расслоение населения?

Т. К. По такой характеристике, так распределение денежных доходов, так распределение доходов, на официальном уровне, не учитывается. Мы пытаемся, пытаемся, что-то считать и анализировать, но на государственном уровне эти исследования тоже не поставлены, госзакза на них нет.

А на самом деле дифференциация доходов между теми семьями (а на них

приходится около 15 процентов населения страны), которые имеют доходы ниже 75 руб. в месяц на одного человека, и семьями подпольных «нуворишей», живущими по максимуму, в нашей стране колоссальная. Я думаю, одна из самых больших в мире. По моему, оценка подпольных миллионеров в стране сейчас около 30 тыс. человек. И они владеют имуществом (материальными, вещными, благами, собственными деньгами) в размере более 50 млрд. рублей.

По официальным данным, низкие и высокие доходы соотносятся у нас как один к трем. В реальной жизни, чтобы общество развивалось динамично и талантливо, необходимо соответствующим образом дифференциация, по мнению моих чешских коллег, например, должна быть на уровне 1:10. А у нас перепад доходов (с учетом подпольных денег) фактически намного больший. Те состояния, которые изматывают, когда не лезут уголовные дела в Узбекистане, неслыхались, как известно, миллионы. Рядом старики и старухи, получающие гроши. Вот и считайте.

В той неразберихе, которая сейчас существует, очень трудно будет понять, где правительству совершает ошибку и не может преодолеть трудности, а где оно ошибается не совершает, но все равно все плохо. И это недостаток — народа может сбавиться, как хорошие, правильные правительства, так и некомпетентные. В этом смысле у меня очень пессимистический прогноз. Кстати, и в отношении наших депутатских структур. Я счита-

ю, что прогнозы неутешительные. Многие указывают на развитие как раз сицилийского варианта: у нас очень сильная мафиозная завязка, эти люди не будут отдавать то, что уже имеют, тем более что у них нависла опасность быть прикритыми в верхних шлогах власти. Такова логика существования мафии: чем крупнее элиты, тем более надежной должна быть система, чтобы дело не получило огласки.

Л. В. Грустный прогноз...

Т. К. Очень грустный. Я считаю, что мы можем вступить в период частого изменения организационных структур, в том числе правительств.

В той неразберихе, которая сейчас существует, очень трудно будет понять, где правительству совершает ошибку и не может преодолеть трудности, а где оно ошибается не совершает, но все равно все плохо. И это недостаток — народа может сбавиться, как хорошие, правильные правительства, так и некомпетентные. В этом смысле у меня очень пессимистический прогноз. Кстати, и в отношении наших депутатских структур. Я счита-

ю, что иногда, выступая, Михаил Сергеевич докладывает не свое личное мнение, а мнение Политбюро или ЦК КПСС. Я думаю, что при полном понимании всей сложности нынешней ситуации все же у нас не было бы таких трудностей, если бы не противодействие Горбачеву силы. Есть объективные факторы, затрудняющие перестройку. Они и используются в этой борьбе.

Нам надо, борясь за перестройку, бороться обязательно с мафией. Она у нас есть, четко организована и, в отличие от нас, хорошо знает, чего хочет. Мы еще только размышляем, они продумывают планы, как добиться победы. И вот по вопросу борьбы с мафией хотелось бы знать личную позицию Михаила Сергеевича Горбачева. Ведь фактически только в случае его активной позиции и возможности над ней победа.

Важно понять: глобальный замысел нашей перестройки правильный. И нужно его неостановимо и твердо развивать.

Л. В. Людям надоело жить будущим. Хотелось бы нормального настоящего.

Т. К. Думаю, яные будут вспоминать со вздохом и застойные времена: мол, тогда было лучше. Людям не знали (и сейчас многие не осознают), что там был тупик. Мужество Горбачева как раз и состоит в осознании этого тупика: нефть кончается, экономика не развивается, земля, воздух отравляются, а движения вперед нет. Наоборот, все начало уходить под гору, а страна стала жить по принципу: «После нас — хоть потоп». Но с горки-то легко, а на гору? Пошли, вытаскивай нас теперь. И здесь самое трудное остается демократом.

Можно стрелять, можно в тюрьмы людей сажать, можно легко загнать всех (как это делал Троцкий) в трудовую армию. И очень трудно добиться, чтобы в рамках демократии, в рамках свободы человек делал то, что нужно обществу. Да еще при полной разрегулированности экономической системы. При большом хаосе в головах людей.

Л. В. Но тактика, видимо, логика переходного периода: все дается трудно.

Т. К. Сама эта логика тоже большая проблема. Когда, например, Горбачев высказал на Съезде народных депутатов СССР мысль о том, что нам нельзя сразу прыгать к свободному рынку, я сначала не поняла его, испугалась, что он пошел против идеи. А потом перечитала доклад и убедилась: он имеет в виду совсем другое. И глубоко прав.

Действительно, было бы безумием сразу прыгать к рынку, хотя в предопределении его несбалансированности можно добиться очень быстрых результатов. Придавки заполнятся, но какой ценой? Ценой огромных социальных потерь, которые выразятся в том, что на очень большой круг товаров, необходимых населению, резко сократят цены. Это будет социальный коллапс. Население не выдержит такого взлета цен.

Л. В. Значит, все-таки нужно регулировать рынок?

Т. К. Нужно. Такая регуляция есть, кстати, и на Западе. Регулировать рынок надо не командными, а дополнительными стимулами на дефицитные виды продукции. Основной такой стимул — протекционистская налоговая политика, а затем — госзаказ с обеспечением снабжением.

Постепенно уходя от жесткого государственного регулирования и начиная какую-то долю продукции высвобождать для рынка, мы сможем ускорить, где цены особенно часто подскочивают (значит, в этих товарах люди испытывают особую нужду), и принести дополнительные меры: именно под этот вид деятельности приглашать западных предпринимателей, создавать совместные фирмы, покупать технологии или покупать какими-то партиями готовые товары, чтобы договорились (рыночные) цены на них не оставались монополизированными.

Л. В. Совместные предприятия — это сейчас очень модно. А если нас будут использовать как страну «третьего мира» и организовывать здесь вредные производства, отравлять природу?

Т. К. Природу — нет. А вот больше, что нашу рабочую силу используют за полцены, не надо так как наши люди будут все равно хорошо зарабатывать. Дешевая она для Запада. Сингапур, Тайвань развились благодаря этому. И сейчас сумели обогнать многих, кто был выше их по экономическому статусу. Так что из этого трагедии не делаем. Наш труд — это же одновременно и наше обучение.

Л. В. Но мы так плохо работаем, что западные бизнесмены стали испытывать к нам недоверие.

Т. К. Это вы неприятную вещь говорите. Может получиться, что такой важный источник пополнения нашего бюджета рынка не удастся использовать.

Но, надеюсь, все не так страшно и зависит от того, как на совместных предприятиях платят. Если на 50 рублей больше, чем на наших — значит не получится, если в два-три раза, то начнется конкуренция и профессионалы у нас найдутся.

Л. В. Привилегии, льготы, как вы относитесь к ним?

Т. К. Спокойно. Мне неприятна заvidia, не люблю, когда у людей что-то отнимает. Достаток человека зависит от него, а не от кого-то, кто там, наверху, не единодушны. Я так пони-

мне нравится больше американский вариант, там даже договорились: если ты умный, то почему ты бедный? Конечно, при нашей административно-командной системе нельзя было заработать.

Л. В. Даже на вторую работу устроиться.

Т. В. «Все зависит от меня самого» — это психология свободного человека, уважающего свободу, его веру, его творчество. В таком обществе и привилегии уходят, это все остается в старом времени.

Л. В. Если часть молодежи захочет поехать на заработки за рубеж, видите вы в этом какой-то выход?

Т. К. Конечно. Мы все боимся, что не вернется. Вернется, поедет, мир посмотрит, научится работать. А нам за это время надо создавать соответствующие экономические структуры, чтобы, вернувшись с новыми навыками, они нашли для этих навыков хорошие рабочие места. В Югославии благодаря отъездам на заработки произошло большое приток производственного капитала. Возвращаясь, люди везли с собой технику, открывали мастерские. Они ехали обратно, не боясь остаться без работы: узнавали предпринимательство, какая конъюнктура на внутреннем рынке, какой бизнес лучше всего развивать, и себя к нему готовили.

Л. В. Короче говоря, нам надо готовить к еще большему социальному расслоению.

Т. К. Мы должны готовиться к видению (а не к скрытому), как сейчас, расслоению, признать его.

Л. В. Татьяна Ивановна, скажите, с вами не вели разговоры о том, чтобы выдвинуть вас кандидатом в депутаты республиканского или местного Совета?

Т. К. Вели. И я дала согласие. Ленинградцам. Но продолжая оставаться в большом сомнении, правильно ли я сделала. Мне кажется, что мое призвание больше не политика, а помощь народной власти в осуществлении экономической реформы, нацеленной на повышение не только уровня, но и качества нашей жизни, то есть на улучшение нашего мироустройства.

Л. В. Хотелось бы хотя бы очень коротко очертить вашу конструктивную программу.

Т. К. Читатель «Литературки» ее неплохо знает, поскольку она совсем не коротко напечатана в моей статье «Я» и «Мы» («ЛГ» от 24 мая нынешнего года). Напомню ее главный тезис.

Стать обеспеченной страной мы сможем только в том случае, если решительно уйдём от уравниловности, начнем наконец последовательно внедрять принцип материального стимулирования трудовой инициативы. Мы сознательно должны пойти на самые высокие доходы у тех, кто своим трудом вносит наибольший вклад в экономическое производство страны, при этом национальный доход, а не высокие и сверхвысокие доходы — это появление богатых людей. Разбогатевших честно открыто, а не из-под прилавка, как сейчас, но понять этого массы не хотят, предпочитая нынешний «теневой» обмен.

Конкретно для перехода к рыночным отношениям необходимо срочно преобразовать кредитно-финансовую систему. Верховный Совет должен взять в свои руки и жестко контролировать эмиссию и расходы государственной. Вынести банки из подчинения административному аппарату. «Связать» массу денежных средств населения, чтобы при освобождении цен они сразу не подскочили вверх в аренду населению жилищ, землю, мелкие предприятия. Все это надо делать немедленно. И через два, от силы три года отменить систему директивного планирования и фондрирования на большую часть товаров.

Повторю: выход из кризиса лежит в политике стимулирования экономической активности производственных коллективов. Именно они позволяют в наиболее короткие сроки накопить финансовые ресурсы для решения важнейших социальных задач: увеличения уровня жизни в целом. Одновременно и только рыночная экономика с ограниченным государственным воздействием может реализовать наше народное хозяйство. Однако почитайте все наше повелевающее сейчас в прессе статьи сторонников старых, «испытанных» методов управления народным хозяйством: они же используют каждый неудачу в отдельности — держат, не пускают нашу экономику, являют ее по рукам и ногам. Их тоже надо еще одолевать, у них немало сторонников.

Л. В. А средства, денежные вложения, разве можно обойтись без них?

Т. К. Конечно, нет. Чтобы выбирать из нищеты, нужны огромные средства. По нашим прогнозам, для реализации социальной программы кардинального переустройства жизни и быта нашего населения на ближайшие 15-20 лет потребуется от полутора до двух триллионов рублей. Вот только тогда (плюс, подчеркиваю снова, кардинальная реформа экономики) мы приблизимся по уровню заработка, пенсий, качеству жилья и медицинского обслуживания, прочим параметрам к мировым стандартам.

Л. В. Средств, денежных вложений, разве можно обойтись без них?

Т. К. Конечно, нет. Чтобы выбирать из нищеты, нужны огромные средства. По нашим прогнозам, для реализации социальной программы кардинального переустройства жизни и быта нашего населения на ближайшие 15-20 лет потребуется от полутора до двух триллионов рублей. Вот только тогда (плюс, подчеркиваю снова, кардинальная реформа экономики) мы приблизимся по уровню заработка, пенсий, качеству жилья и медицинского обслуживания, прочим параметрам к мировым стандартам.

Л. В. Средств, денежных вложений, разве можно обойтись без них?

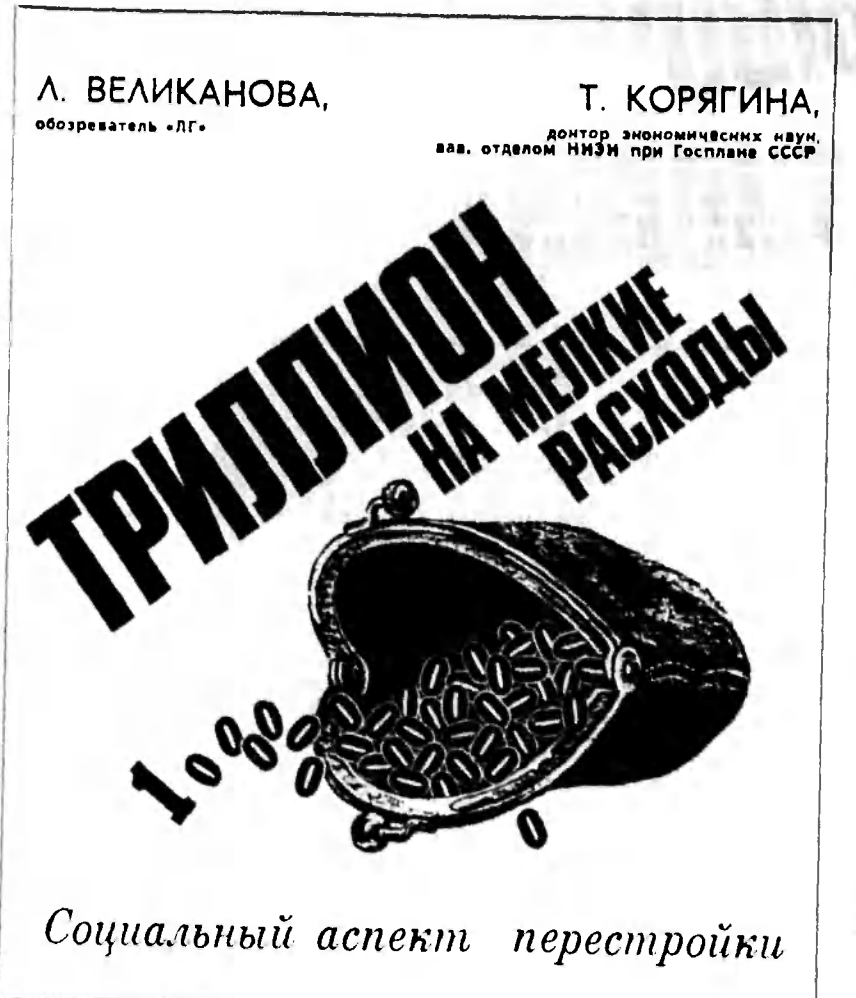
Т. К. Конечно, нет. Чтобы выбирать из нищеты, нужны огромные средства. По нашим прогнозам, для реализации социальной программы кардинального переустройства жизни и быта нашего населения на ближайшие 15-20 лет потребуется от полутора до двух триллионов рублей. Вот только тогда (плюс, подчеркиваю снова, кардинальная реформа экономики) мы приблизимся по уровню заработка, пенсий, качеству жилья и медицинского обслуживания, прочим параметрам к мировым стандартам.

Л. В. Средств, денежных вложений, разве можно обойтись без них?

Т. К. Конечно, нет. Чтобы выбирать из нищеты, нужны огромные средства. По нашим прогнозам, для реализации социальной программы кардинального переустройства жизни и быта нашего населения на ближайшие 15-20 лет потребуется от полутора до двух триллионов рублей. Вот только тогда (плюс, подчеркиваю снова, кардинальная реформа экономики) мы приблизимся по уровню заработка, пенсий, качеству жилья и медицинского обслуживания, прочим параметрам к мировым стандартам.

Л. В. Средств, денежных вложений, разве можно обойтись без них?

Т. К. Конечно, нет. Чтобы выбирать из нищеты, нужны огромные средства. По нашим прогнозам, для реализации социальной программы кардинального переустройства жизни и быта нашего населения на ближайшие 15-20 лет потребуется от полутора до двух триллионов рублей. Вот только тогда (плюс, подчеркиваю снова, кардинальная реформа экономики) мы приблизимся по уровню заработка, пенсий, качеству жилья и медицинского обслуживания, прочим параметрам к мировым стандартам.

НЕ Зря волнуются наши читатели. Не случайно все настойчивее звучит в их письмах недоуменное «ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ МОЛЧИТЕ! ВЫ ЖЕ ОБЕЩАЛИ ИНФОРМИРОВАТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ «ЛГ» О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОГРАММЫ «КАЖДОЙ СЕМЬЕ — ОТДЕЛЬНУЮ КВАРТИРУ».

КАК ЖЕ ОБСТОЯТ ЖИЛИЩНЫЕ ДЕЛА ИЗ РУК ВОН ПЛОХО, СЧИТАЕТ ОТВЕТСТВЕННЫЙ РАБОТНИК ГОСКОМСТАТА СССР.

ПОРА БИТЬ ТРЕВОГУ!

В ЯНВАРЕ-ОКТАБРЕ, то есть за девять месяцев нынешнего года, за счет всех источников финансирования (кроме индивидуальных домов) введено в эксплуатацию жилья общей площадью 64,8 млн. квадратных метров — это не семь процентов меньше, чем за весь период прошлого года. Кривая пошла вверх.

Девять переводим эти цифры на более понятный язык — скажем, не число квадратных метров, а количество квартир. Сам процент — это 4,7 миллиона квадратных метров площади, то есть в среднем 83

тысячи квартир. Таким образом, за 10 месяцев 83 тысячи семей направились к новому жилью, хотя имели на это все права. В целом за январь — октябрь план вообще выполнен только на 57 процентов, то есть чуть больше, чем наполовину. Значит, все программы опять ложится на два последних месяца. А это низкое качество — раз и прикинь — два. Иного, как говорится, не дано. В прошлом году за приписки органы статистики исключили из отчетных документов о выполнении плана 407 тысяч квадратных метров построенных только в четвертом квартале, за первое полугодие нынешнего года — еще

242 тысячи, которые смогли «поймать». В реальной жизни приписки, конечно, куда больше. Но особенно много недоброкачественного жилья, подправленной прикрасами отчетности, ждал нас сейчас, в конце года.

Особенно неудовлетворенным идут дела в Армении (там же 10 месяцев за счет государственных средств — 22 процента годового плана), в Азербайджане (45 процентов годового плана), в Эстонии (48 процентов), в Тульской, Астраханской, Житомирской, Харьковской, Советской, других регионах. Есть все основания считать, что впереди нас ждет последний лет годовая программа по жилищному строительству, которая по крайней мере сто тысяч квартир, будет отложена не меньше ста тысяч новоселий.

Третья тенденция состоит в том, что темпы сооружения домов начали как бы запускать как раз в те времена, когда надо резко наращивать. Очереди-то на жилье не только не уменьшаются, но, наоборот, растут. А мы теряем даже то, что уже достигли: в прошлом году выполнили план на 103 процента, в этом (в лучшем случае) дадим 95.

Что же случилось? Резко упала дисциплина как у строителей, так и у поставщиков. Старая система (окрик) не работает, старые Советы на местах, видимо, тоже не все механизмы (все равно не вывернут), новые рычаги не действуют, но новые местные власти пока нет. А строителям предстоит сделать огромный рынок.

Строительство жилья, пока все в экономике придет в норму, надо взять под общественный контроль, без этого нам,

видимо, большой жилищной программы не выполнить. Каждую советскую семью отдельной квартирой к 2000 году на обеспечить.

Л. ВЕСНИН, заместитель начальника Управления государственного жилищного строительства Госкомстата СССР

От редакции. В последний момент поступления данных о строительстве жилья за 11 месяцев. Ничего не произошло! За ноябрь введено 5 млн. квадратных метров площади, то есть не девять оставшихся почти 40 процентов годового плана. Так, может быть, «Литературная газета» — вместе с читателями, конечно, — взять контроль на себя? Сообщить, не полагаясь, уважаемые товарищи читатели, ваше мнение по этому поводу.

В ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ ВСЕТАКИ ЖИВЕМ. МОЖНО С КРЕМЛЕВСКОЙ ТРИБУНЫ КРИТИКОВАТЬ ГЕИСЕКА, МОЖНО НА ПАРТИЙНОМ МИТИНГЕ ТРЕБОВАТЬ К ОТВЕТУ СРАЗУ ВСЕШЕ ПИШУ — НИКТО ДАЖЕ БРОВЬ НЕ ПОДЫМАЕТ, И ВДРУГ — ОБВАЛ ТЕЛЕФОННЫХ ЗВОНКОВ В РЕДАКЦИЮ. МЕШКИ ГНЕВНЫХ ПИСЕМ, ПАЧКИ ТЕЛЕГРАММ ПРОТЕСТА. ТАК ОТРАЖАЮТСЯ ЧАСТЬ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ НА... СКОРОМУ ЗАМЕТКУ «ЦЕНА СЕНСАЦИИ» («ЛГ», 15 НОЯБРЯ 1989 Г.). КАСАЮЩАЯСЯ ОПЫТОВ КИЕВСКОГО ПСИХОТЕРАПЕВТА А. КАШИПРОВСКОГО. ЛЮБОПЫТНО, ЧТО ПРИ ЭТОМ ОТ ПОСЛЕДНЕГО НИКАКОГО ОПОВЕРЖЕНИЯ В РЕДАКЦИЮ ТАК И НЕ ПОСТУПИЛО.)

ОБЪЯСНИМСЯ. МЫ ГЛУБОКО СОЧУВСТВУЕМ ЛЮДЯМ, НУЖДАЮЩИМСЯ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И НЕ ПОЛУЧАЮЩИМ ЕЕ. МЫ РАДЫ ЗА КАЖДОГО, КОМУ СТАНОВИТСЯ ЛЕГЧЕ ПОСЛЕ БЕСЕДЫ С ПСИХОТЕРАПЕВТОМ. МЫ ХОТИМ НАДЕЯТЬСЯ ВМЕСТЕ С НИМ, ЧТО ЭФФЕКТ БУДЕТ СТОЙКИМ И ТОЛЬКО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ. МЫ ОБЕИМИ РУКАМИ ЗА ОБЪЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБНАРУЖИВАЮЩИХСЯ «НЕОБЫЧАЙНЫХ» СПОСОБНОСТЕЙ ТОГО ИЛИ ИНОГО ЦЕЛТЕЛЯ. НЕ ИСКЛЮЧАЯ И А. КАШИПРОВСКОГО, ЗА ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ ВСЕГО ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО, ЧТО ПОЛУЧИЛО НАУЧНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ.

ДРУГОЕ ДЕЛО — НОВОЯВЛЕННЫЕ СЕАНСЫ ЛЕЧЕНИЯ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НЕИЗУЧЕННЫМ ОБРАЗОМ НА МИЛИОННОЕ АУДИТОРИИ. МЫ ИЗМЕНИЛИ БЫ СВОЕМОУ ДОЛГУ ПЕРЕД ЧИТАТЕЛЕМ, ЕСЛИ БЫ, НЕ ЖЕЛАЯ ЕГО ОТОРЧАТЬ, ПРОМОЛЧАЛИ О СООБЩАЕМЫХ НАШЕЙ ПОЧТОЙ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ТАКИХ СЕАНСОВ, О ВОЗНИКАЮЩИХ СМЫСЛЕННЫХ И ТРЕВОЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ. ИМЕННО ОБ ЭТОМ РЕЧЬ, А НЕ О ДИСКРЕДИТАЦИИ ПОПУЛЯРНЫХ ЦЕЛТЕЛЕЙ, И ДА ПРОСТЯТ НАС ИХ ПОКЛОНИНИКИ. ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ ЗАКРЫВАТЬ ГЛАЗА НА ОБОРОТНУЮ СТОРОНУ МЕДАЛИ.

ЭТО МАССОВЫЕ «СЕАНСЫ ЗДОРОВЬЯ» ВЫХОДИТ ДАЛЕКО ЗА ПРЕДЕЛЫ СОБСТВЕННО МЕДИЦИНЫ И ВТОРАЕТСЯ В ОБЛАСТЬ НАВРЕЩЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАРОДА. ЭТО ТЕМ БОЛЕЕ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ НАМ ОТМЛЧИВАТЬСЯ, КАК БЫ НИ ВЫЛО ВЕЛИКО НЕУДОВОЛСТВИЕ ТЕХ, ЧТО СЕГОДНЯ ЗАХВАЧЕНЫ ВЕРОЮ В ЧУДЕСА, ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННОСТИ — ПРИСЛУШАТЬСЯ К ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯМ ИЛИ ПРЕНЕМЕРИТЬ ИМИ. ПО ДОНЕСИ ДО ВАС ЭТИ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ — ПРЯМАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГАЗЕТЫ. РАЗВЕ НЕ ТАК?

ПУБЛИКУЕМ ЛИШЬ НЕКОТОРЫЕ ИЗ ПОЛУЧЕННЫХ РЕДАКЦИЕЙ МНЕНИЯ ЛЮДЕЙ, ДОСТАТОЧНО СВЕДУЩИХ В ДАННОМ ВОПРОСЕ, И ПРЕДЛАГАЕМ ЕЩЕ РАЗ ВЗВЕСИТЬ ДОПУСТИМО ЛИ ВЛИЯНИЕ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ.

ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ

Нет ничего страшнее
действительного невежества

24 ноября в программе Центрального телевидения «120 минут» было сообщено, что экстрасенс А. Чумаков начинает сеансы по лечению онкологических больных. Подчеркнуто, что он предпочитает лечить ранние стадии болезни, то есть именно тех людей, кого успешно вылечивают медики и кто станет неизлечимым, потеряв драгоценное время на сидение перед телевизором.

Объявив о начале подобных сеансов, телевидение совершает преступление перед больными, отвлекая их от научно обоснованного лечения. Под действием телепропаганды они отказываются от реально действующих методов и становятся жертвами невежества пропагандистов.

Целью ряд онкологических больных, об успехах в лечении которых заявляет в своих телесеансах А. Кашипровский, уже находится в онкологических учреждениях. Врачи их могут подтвердить, что реклама психотерапевта не соответствует действительности.

Мы говорим о научно-техническом прогрессе и одновременно способствуем деятельности средневековых «феноменов», колдунов, знахарей. Не надо думать, что это проявление плюрализма мнений. Это борьба между знанием и невежеством. Очень горько, что последнее при помощи телевидения на наших глазах одерживает верх.

Н. БЛОХИН,
академик АН СССР

«...А ДУШЕ СВОЕЙ ПОВРЕДИТ»

В «Журнале Московской Патриархии» (№ 12), публикуется статья, в которой свое отношение к проблеме высказывает Русская Православная Церковь. Нам представляется чрезвычайно интересным и формирующим и об этой позиции. По договоренности с Издательским отделом Московской Патриархата статья перепечатывается в сокращенном виде.

За последние несколько месяцев наша страна стала свидетелем не только бурных общественных и экономических потрясений. Можно утверждать, что сегодня всеобщее внимание привлекают явления чисто психического, духовного порядка, обладающие необычайно сильным воздействием на индивидуальное и общественное сознание. В первую очередь мы имеем в виду телевизионные трансляции с участием разного рода целителей и экстрасенсов, для которых средства массовой информации подобраны определенное «представители нетрадиционной медицины».

Да, великое благо — здоровье. Человек, потерявший и вновь обретший его, воспринимает весь мир! Но его, христианин, не может не прийти слов Спасителя: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16, 26)

С великой радостью Церковь благословляла бы своих чад пользоваться знанием и мастерством подобных целителей, как благословляет она многие врачевские труды, если бы не знала о той духовной и физической опасности, которая следует за такого рода воздействиями. В опыте Православной Церкви, в творениях святых отцов и христианских апологетов расматриваемые явления известны давно. И достаточно хорошо исследованы, чтобы ошибаться на их счет.

Всякому, кто хоть раз бывал на акте экзорцизма, стоит только взглянуть на экран во время сеанса «исцеления» и увидеть людей, впадающих в транс, помню своей волн танцующих, смеющихся и плачущих, чтобы ясно понять: они ведут себя в точности как люди, одержимые силами, которые в православной практике называются бесами или нечистыми духами. И у нас уже не возникает вопроса, почему «целитель» настойчиво призывает таких пациентов быть сдержанными: в состоянии одержимости люди могут начать вести себя бурно и непредсказуемо, если дух, руководящий ими, полностью овладеет человеком.

Что же до «исцеления», то медики еще предстоит исследовать воздействие гипнозисеров, окультистов, целителей и экстрасенсов на организм человека. Как это и всегда бывало в истории, время покажет, где здесь истинное шарлатанство, где печальное неразумие людей, влекущее вторгающихся

в духовный мир и в души своих пациентов, а где сознательное служение злу и использование темных сил духовного мира в целях, далеких от декларируемых «нетрадиционными методами» нравственности и любви к людям. Во всяком случае, кроме чисто духовных последствий, подобные исцеления всегда эфемерны, непрочны, и вред, наносимый ими человеку на всю жизнь, несравним с минутным физическим облегчением.

Не может не вызывать самого серьезного беспокойства тот факт, что десятки миллионов наших соотечественников периодически открывают себя для совершенно неизвестного им воздействия, о происхождении и последствиях которого они не имеют даже отдаленного представления. Люди подвергают себя самым изысканным и далеко идущим психологическим и оккультным опытам, влиянию опаснейших сил духовного, психического мира.

Система массовых внушений не нова. Мы хорошо знакомы с ней в форме внушений идеологических. Сдобренные обещаниями всеческих возможностей и невозможных благ, эти внушения были причиной известных трагических историй. Последствия одержимости, порожденные мыслями, дождем духом у нас перед глазами. Теперь же речь идет о новой системе психологическо-окультистских внушений.

Особенно опасно то, что система подобных воздействий тяготеет проникнуть в святая святых человеческой души — в область духа. Насколько это страшно, могут понять пока лишь только христиане.

Устроением Божиим человеческая душа, его воля непроницаемы для воздействия воли другого человека. В этом — великий дар Божий, дар свободной, Богоподобной воли. Но если человек добровольно поддается силе чуждого психическому воздействию со стороны имеющего опыт внушений или оккультной деятельности, то постепенно преграда, которая предохраняет душу от влияния чуждой воли, разрушается. О дальнейших последствиях таких воздействий мы можем только догадываться. Внородности и психологически закодированные народы — это пока еще область фантастики, но влияние телецелителей может реально сказаться на формировании жизненно важных для общества психологических и политических установок.

Сейчас трудно сказать, чем разрешится для России это новое увлечение: в нашем крайне скудном духовном состоянии мы должны представить течение вещей Суду Божию, который откроет сокровенное в известном Ему время. Будем только помнить завет апостола Павла: *не участвуйте в бесплодных делах тьмы* (Еф. 5, 11).

Георгий ШЕВКУНОВ

ОПАСНОЕ ШОУ

Около 15 процентов людей поддаются внушению. Психотерапевт может оказать на них определенное влияние — устранить головную боль, улучшить настроение, нормализовать сон. Некоторым больным он может внушить утрату болевой чувствительности, что позволяет хирургу провести операцию без наркоза. Это известно давно. Так, в 60-е годы в Ленинграде при участии психотерапевта профессора П. И. Буля было проведено около сотни операций без наркоза, причем уже в те годы он при психотерапии использовал телевидение.

Все, что делается А. Кашипровским сегодня, давно и без труда делалось другими психотерапевтами. Новация — телевизионное шоу в студии Останкино. Никому из врачей в нашей стране не удавалось создать такой мощной саморекламы, но в этом заслуга не А. Кашипровского, а прежде всего телевидения СССР.

Приходится лишь удивляться тому, что наш народ, который мы привыкли считать образованным, читающим, мыслящим, вдруг не может побороть экстрасенса и гипнотизера. Приходится лишь удивляться настолько, что такие последние рекламные шоу в нашей стране не вызывают ни малейшего сомнения. Не потому ли, что таким театральным шоу «чужда» оно пыталась привлечь внимание от реальных проблем нашего бытия?

Н. МИСКО,
член-корреспондент АМН СССР

ЧЕГО НЕ ВИДИТ ПАЦИЕНТ

Бытует ли где-либо за рубежом, в развитых странах сеансы телепсихотерапии? В государствах европейской страны, с которыми удалось связаться, сообщают, что ничего подобного нет, скажем, ни в Англии, ни в Дании, ни в Голландии, ни в Италии, ни в Испании, ни в ФРГ. Официальный представитель ЦДФ (одна из ведущих телекомпаний ФРГ) господин Олдинг подчеркивает, беседа с корреспондентом «ЛГ» в Западном Берлине, что в стране лечение гипнозом с телеэкраном прямо запрещено. Законом о фармации, Одновременно зарубежной печати высказываются предостережения от безоглядных упований на психотерапию — об этом идет речь в статье из журнала «Нью стейтсмен» (у нас она дается с некоторыми сокращениями), посвященной выходу в Англии книги психотерапевта Дж. Мейсона «Против телепсихотерапии».

Дж. Мейсон считает, что и лечение путем продолжительной беседы психотерапевта и его клиента, отсутствие «равновесия» во взаимоотношениях приводит к тому, что терапевт способен подчинить пришедшего за советом больного своим интересам. В книге приведены примеры грубых злоупотреблений врачом в этой области. Далеко не все философы и даже сенсационные. Но может быть причина и менее явной. Психотерапевт навязывает свое представление о духовных ценностях, старается сделать пациента зависимым. А если лече-

ние не приносит пользы, то врач возлагает ответственность за это на пациента.

Сторонники лечения психотерапией приводят в качестве аргумента в пользу метода следующие: это менее вредно, нежели прием таких медикаментов, как транквилизаторы и антидепрессанты. И такие аргументы, естественно, приводят к «психотерапевтическому буму». Однако и сторонники психотерапевтического метода не отрицают фактов злоупотреблений, имеющих место в практике такого лечения. Рон Тейлор на организационном «Майн» некогда сторонник метода Фрейда, подчеркивает, что «психотерапия вызывает мощное ощущение зависимости пациента, и он становится уязвимым для финансовой и сексуальной эксплуатации некомпетентным и недобросовестным врачом».

Многие врачи призывают к использованию мер для предотвращения таких возможностей. К примеру, недавняя конференция в Ноттингеме, посвященная психотерапии, намерена установить контроль в этой области. Британская Консультативная Ассоциация считает необходимым проверку соблюдения этического кодекса в психотерапевтической практике. Обращено внимание также на то, что обиходные беседы, по данным «Майн», обходятся пациентам

«Святой старец» Григорий Новых, провозгласив за блудность Распутин, вошел в царскую семью как целитель. Только он мог остановить кровотечение у малолетнего наследника престола Алексея, страдавшего гемофилией. Распутин владел гипнозом и пользовался им не только для исцеления, ибо гипноз в корыстных руках легко превращается в средство общения с окружающими. Распутин подчинил гипнотическому влиянию всю царскую семью и ее ближайшее окружение («установил рапорт», как это называют врачи-психотерапевты). В итоге разум и воля правителя государства в критический момент оказались в постыдной зависимости от неведомого мужика.

Известно, что Распутин двумя словами, сказанными по телефону, успевал напугать Алексея. К счастью, в его времена не стоял в каждом доме телевизор и он не мог вмешиваться в жизнь каждой семьи Российской империи. А если бы смог?

Ажурно, подмигивая, шепчет имени психотерапевта Анатолия Кашипровского, подкалывает ответ на этот вопрос. На наших глазах этот ажурно принимает не только удивительные, но и социально опасные формы.

Идея психотерапии по телевидению не нова. Подобные сеансы проводили в 60-х годах в Ленинграде известный психотерапевт П. И. Буль. Тогда эта методика не получила развития ввиду обнаружившихся значительных недостатков. Прежде всего, невозможно предвидеть, кто станет объектом такого лечения. Пациент сам решает, нужен ли ему сеанс гипноза, а между тем он не в силах опираться на своего состояния, ни показываясь именно к этому виду терапии. Далее, лечение по

РАСПУТНИЩИНА НА ПОРОГЕ?

телевидению не учитывает и не может учитывать личность больного, а это едва ли не основное требование психотерапии. Наконец, сеанс по телевидению исключает обратную связь больного с врачом, отсутствует контроль за эффективностью воздействия. Легко устранить при личном контакте, основанный, так же, как слабость, головная боль, невольный выход из гипнотического сна (то есть фактически психоз), в отсутствие контакта надолго фиксируются и могут стать самостоятельными заболеваниями, резидивы хронических заболеваний, особенно психических.

Тем не менее негативный опыт забыт. «Сеансы здоровья» А. Кашипровского обещают населению всей страны лечить одновременно «десять тысяч» различных форм заболеваний (интересно, сможет ли этот врач-психотерапевт перечислить названия хотя бы пятидесяти? А ведь берется вылечить их всех одним и тем же словом, одной суггестивной формулой!).

Построение суггестии в гипнозе (а сеансы А. Кашипровского не что иное, как гипноз, сколько бы он это ни отрицал) — наиболее трудная, творческая, индивидуализирующая часть психотерапии. Если уподобить ее хирургии, то ввести в гипноз примерно то же, что вскрыть брюшную полость при хирургической операции. Главная и наиболее ответственная работа еще впереди. Мастерство хирурга определяется не первым этапом (разрезать живот ножом может и хулиган), а тем, как он действует в операционном поле. Мастерство психотерапевта — это строго взвешенное воздействие на больного, подготовленного к восприятию лечебной суггестии, и эти воздействия столь же разнообразны, сколь различные сами болезни. Одинакового способа лечения всех «десяти тысяч» заболеваний нет и быть не может, как не может быть философского камня или вечного двигателя, противоречащих законам природы.

Но я уже слышу протестующую голос: есть же исцеленные! У одного прошла головная боль, у другого улучшился сон, у третьего исчезла навязчивая рubeц.

Да, гипнозобезболевание — реальность и его можно провести по телевидению. Но этого делать не следует, и вот почему. Всякая боль — сигнал болезни, признак неблагополучия в организме. Снятию боли обязательно должно предшествовать установление ее причин. Иначе головная боль, возникшая, скажем, от растущей опухоли мозга, будет устранена, а опухоль беспрепятственно продолжит свой рост, и диагноз будет установлен только при вскрытии трупа. Такие случаи безответственного применения гипнозобезболевания описаны в медицинской литературе. Мы уже хорошо почувствовали, что сулит отключение аварийной сигнализации на атомной электростанции. Массовое устранение боли, отключение болевой сигнализации у миллионов пациентов с помощью телевидения готовит нам быть может, новый Чернобыль.

Что касается исчезновения рубцов, то следует знать, что весьма сомнительно их уменьшение психотерапевтическими способами, зато несомненно, что теми же способами очень легко внушить пациенту, что рубец исчезает. Никто так не слеп, как желающий видеть.

В каждом органическом тяжелом заболевании есть симптомы, обусловленные непосредственно им, и симптомы вторичные, рожденные страхом перед болезнью. Последние могут и не иметь собственных черт, а лишь усиливать основные симптомы. Так, умеренная слабость в ногах, вызванная болезнью, может усилиться страхом до полного паралича. Устраняя вторичные наложения и сняв страх, психотерапия может вновь вернуть паралич в слабость и вернуть человеку возможность ходить. К сожалению, иные из «иставших», уверовав только в гипноз, пренебрегают нормальное лечение и обрекают себя на резкое ухудшение состояния в будущем, по мере неизбежного развития органического процесса.

Всем известна общественная опасность наркомании, их разрушающее действие на личность наркомана. Но все ли знают, что обезболивающий эффект при гипнозе достигается, в частности, за счет образования в мозгу повышенной концентрации эндорфинов? Эти вещества синтезируются в момент сеанса гипноза и по силе действия в

200 раз превосходит обычный морфин.

Человек, раз за разом подвергающийся глубокому гипнозу, становится гипнозависимым и стремится к повторным сеансам вопреки всем предостережениям. Гипнозависимость в наши дни можно назвать одним из видов наркомании. До сих пор этот вид гипноза не имел распространения благодаря тому, что психотерапевт, соблюдая законы врачебной этики, не дает на курс лечения более 6—8 сеансов, а в конце курса устраняет гипнозависимость. Выраженная гипнозависимость вообще становится противопоказанием к повторным курсам.

На сеансах же А. Кашипровского, и каком бы городе они ни проводились, можно встретить одного и того же лица, следующего за ним повсюду. С началом сеанса они моментально впадают в состояние глубокого сна с признаками эстетических переживаний. Это гипнозависимые. И платят они огромные деньги не за сеанс лечения, как можно думать, а за минуты нескучного бытия, вызванного внушением наркотика. Конечно, А. Кашипровский не сортирует посетителей своих представлений, но чем в данном случае он отличается от торговца наркотиками?

Проведение регулярных сеансов гипноза по телевидению неизбежно приводит к появлению в нашем обществе непредсказуемо большой группы лиц с гипнозависимой зависимостью. В свою очередь это не только вызовет огромный ком скамандальных происшествий вокруг их кулуара, но и чревато тяжкими уголовными последствиями. Так было уже в гипнозависимой группе Абая, о чем писала в прошлом «Литературная газета».

Наконец, об этической стороне проведения сеансов Распутин — Кашипровский. Конечно, важно то, что ты делаешь. Но не менее важно и то, как ты это делаешь. Прямая школьная форма гипноза, совсем не обязательно быть пациентом по лицу, впасть его на пол. Специфика психотерапии не требует от врача окриков и дерзости в адрес больных. Массовые психогенные гиперкинезы не могут улучшить результаты сеанса, а суть не в том, как сознательно вызываемое кинезиство. И кем вызываемое — не мракобесом-сектантом, а просвещенным доктором! А как несомненно выглядит несомнимая самореклама и похвальба, когда смеющиеся друг друга пациенты как заученный урок возносят хвалу своему целителю (если сбываются, доктор подкашивает, что все их следуют сказать). Ну что ли все это?

Мне самому приходится только пользоваться методами психотерапии, но и обучать им молодых врачей. Я обучил более 30 человек, но никогда не забуду своего первого ученика, который, увы, не имел права гордиться. Едва овладев методикой гипноза, он посчитал себя исключительной личностью, призванной повелевать другими. Установил рапорт с группой больных, он стал внушать им, что он Господь Бог, и давал им потрогать своим светом вокруг своей головы, а иногда, для разнообразия, и бесовские рожи на лбу. Он упивался обретенным могуществом, больные же, выйдя из гипноза, не могли рассказать об этих «заволах», поскольку не могли о них вспомнить. Но деформирующее влияние на их психику было, несомненно, этими сеансами оказано.

После этого случая я начинаю обучение психотерапии и гипнозу с выработки строгого подчинения учеников правилам врачебной этики, порядочности, совести. И только потом вручаю им острейшее психологическое оружие — гипноз. Чтобы они никогда не падали в кассу ключей газеты вместо курьеза. Чтобы они добросовестно лечили, а не парабощали своих пациентов. А. Кашипровский же взялся за исцеление человечества, не обучившись сам элементарному курсу человечности.

Чтобы не стать посмешищем в глазах мировой общественности, не скомпрометировать престиж советской психотерапии, да и всей отечественной медицины, следует немедленно прекратить сеансы психотерапии по телевидению, прекратить астральные демонстрации гипноза и других видов суггестивных воздействий, вернуть психотерапию в стены лечебных учреждений, где она служит своему назначению — исцеляет, а не калечит людей.

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
доктор, научный секретарь
правления Ленинградского
общества невропатологов
ЛЕНИНГРАД

Итак, остерегаются ученые, остерегаются Церковь, хотя их и привыкли считать «антиподами». Мы отдаем должное огромной и неосценимой работе по перестройке общественного сознания, которую ведет Центральное телевидение. И тем не менее остаемся на позиции неприятия телепротекции «сеансов здоровья» А. Чумака, А. Кашипровского и их пока не столь известных подражателей. Конечно, если обнаружится научно подтверждаемые доводы в пользу телесеансов, «ЛГ» не откажется отменять их. Но поскольку таковых нет, мы продолжим выступать против того, чтобы над миллионами наших сограждан разворачивался эксперимент с непредсказуемыми последствиями для их физического и духовного здоровья, скажем больше — для социальной устойчивости общества в целом. Нас чрезвычайно тревожит то, что ситуация развивается вопреки доводам серьезной науки, да и просто здравого смысла, как будто инстинкт уже овладел умами и рук руководителей, кто обязан ситуацией управлять по долгу слуги.

Не дожидаясь отклика на свои выступления, мы попытались связаться с некоторыми из руководителей напрямую, чтобы высказать им личную точку зрения на происходящее. Министр здравоохранения СССР Е. И. Чазов уклонился от вступительного с корреспондентом «ЛГ» и отказался официально ответить на вопросы, заданные ему в письменном виде. Председатель Госгелерадио СССР М. Ф. Ненашев в телефонной беседе заявил, что его позиция полностью отражается в том, что мы видим по экранам Центрального телевидения, и добавляет ему нечего.

Разумеется, мы, как и Центральное телевидение, получаем в поддержку телесеансов множество писем, вся аргументация которых сводится к тому, что «ведь кому-то [или мне лично] помогает и мне лишнее нас бог». Но мы не можем закрывать глаза на практически такое же количество писем с жалобами на отрицательные последствия телесеансов, на поступающие в редакцию заявления и статьи специалистов об опасности тотального гипнотического воздействия на общественное сознание, о неизбежных осложнениях даже в тех частных случаях, когда сегодня наблюдается улучшение самочувствия. Наконец, мы не можем превратить значительное количество писем и газетных уловок в оправдание для нынешнего, во многом кризисного этапа перестройки.

Позтому возникает принципиальный вопрос. Законны ли бурно распространяющиеся по стране [в клуб, дворик культуры, на спортивных аренах, а теперь уже и по телевидению] сеансы массового внушения? Допустимо ли вмешательство медицинских, часто недобросовестных средств в сознание миллионов граждан? Не является ли нарушением прав человека гипнотическое навязывание ему чуждой воли, несбыточные обещания легкого исцеления, финансовая эксплуатация возникшей у людей массовой веры в чудо?

Стоит напомнить, что в России еще в 1889 году был издан указ, запрещающий публичные гипнотические выступления. В декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 года говорится: «Применение гипноза разрешается только врачам и в соответствующих государственных лечебных и научных учреждениях».

Официальные ответы, полученные нами по этой теме, будут опубликованы.

ОТДЕЛ ЭКОНОМИКИ И НАУКИ «ЛГ»

Андрей КУДРЯВЦЕВ,
Александр САБОВ

РЕНЕССАНС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Обесценивание прежних идеалов, прочно связанных в массовом сознании с эпитетом «социалистические», обратило людей к поискам иных, новых, на их взгляд, ценностей, свободных от упрощений классового подхода. Одни обрели их в религии (послевоенная Польша дает наглядное тому подтверждение), другие стали искать их в истории своего национального бытия. Нация, национальная общность как нечто, дающее человеку незаменимый опору в жизни, как универсальный критерий добра и зла, хорошего и плохого, постепенно стала основой миропонимания многих миллионов.

Идея ренессанса нации стала использоваться официальной пропагандой как цементующее начало для единения народа и власти, для преодоления все новых и новых проблем, возникающих перед обществом. Так было в Польше при введении военного положения, когда глава Военного совета обращался к польской нации, апеллировал к национальным чувствам поляков для преодоления кризисной ситуации. Так происходит сейчас в ГДР, где несколько лет назад Фридрих Барбаросса — незабвенное олицетворение прусского начала в истории Германии — вернулся на свое место в центре Берлина, на Унттер-ден-Линден. Так происходит в Румынии и Болгарии, где под разными предлогами накладываются «внутренняя помощь» — идея национальности, якобы препятствующая торжеству всеобщего благополучия и счастья.

Но ренессанс национальной идеи объединял людей и протестом против безличной, безнациональной системы власти, достигшей к 70-м годам карикатурно-апокалиптических размеров. Общедемократические элементы органически влились в ткань национального движения, и порой было не ясно, что берет в нем верх. Народные фронты многонационального Советского Союза дали наиболее яркие примеры таких движений.

Кризис социализма, разраставшийся шире и глубже, не мог не затронуть и сферу международных отношений. Он проявляется не только в конфликтах между Румынией и Венгрией, где уже разразилась едва прикрытая угроза применения военной силы, и не только в недавней напряженности взаимоотношений ГДР — ГДР, ГДР — ВНР или в неспособности СЭВ создать эффективный механизм преодоления социально-экономического кризиса. В обиход дипломатии социалистических стран прочно входит понятие «национальные интересы».

Интересно проследить, как менялись внешнеполитические словесные клише во взаимоотношениях социалистических стран. Долгие годы Советский Союз, а после 1945 года и так называемые страны народной демократии привыкли мыслить категориями: «коренные интересы рабочих и крестьян» и неотделимая от них «мировая социалистическая революция». «Коренные интересы», конечно, лучше всех понимала первая в мире страна рабочих и крестьян. Гасло в середине 50-х годов утверждалось новая идеология: «коренные интересы социализма». Неотвратимо грядущие мировая социалистическая революция и диктатура пролетариата потонули в небытие, но место их в бескомпромиссном делении мира на своих и чужих продолжалось. Но идея «коренных интересов социализма» была поделена «контрреволюционными мифами» в Венгрии, который сейчас венгры оценивают совсем иначе и называют «национальной трагедией», которая оставила значительные реформистские начинания. Введение войск в Чехословакию в 1968 году стало апогеем этой политики, и с того времени она более известна как доктрина Брежнев, или доктрина «ограниченного суверенитета» социалистических стран. В конце 70-х годов как-то незаметно появились и стали звучать все громче и громче слова «высшие государственные интересы», именем которых оправдывалась наша авантюра в Афганистане... А параллельно в Польше возникла и развивалась «Солдактность», и вскоре прозвучали известные слова Леониды Брежнев: «Братскую Польшу мы в беде не оставим и в обиду не дадим» — а затем появились не менее известные письма ЦК КПСС польским коммунистам...

На наш взгляд, суть всех этих понятий заключается в двух принципиально важных вещах. Во-первых, умозрительные построения и схематизм мышления вождей прошлых лет, воспитанных в традициях псевдомарксистской логики «Краткого курса истории ВЛКСМ», которая позволяла видеть мир только в черно-белых тонах и думать в столь же упрощенных категориях. Во-вторых, все эти слова давали высшему политическому руководству социалистических стран (главствующую роль среди которых играли советские лидеры) универсальную возможность принимать любые — в том числе беспринципные и ошибочные — решения, прикрываясь «коренными» и «высшими» интересами. Общество безмолвствовало, отчаянные

обращения тех, кого годы спустя будут называть «советским народом», оставались неслышанными. Самостоятельная воля лидеров социалистических стран — если, естественно, речь не шла об открытии конфликта с Советским Союзом, как это было с Югославией, Албанией, Китаем. — была парализована «историческим опытом» первого в мире государства рабочих и крестьян, которому они вынуждены были подчиняться.

Слова «национальные интересы» отдельных социалистических стран, столь громко зазвучавшие во второй половине 80-х годов, отнюдь не дань моде и не подражание западной политологии. Это отражение сложившихся во многих противоречивых и еще не устоявшихся тенденций и подходов в разработке и согласовании внешнеполитического курса социалистических стран.

Социалистические страны вступили в период развития национальных интересов, они находятся в самом начале этого полного противоречий пути, и именно этим, на наш взгляд, объясняется современная конфликтность их взаимодействия. Единство социалистического лагеря уступает место сообществу социалистических государств, чьи внешнеполитические ориентации определяются национальными интересами каждой из стран. Новое качество рождает новые проблемы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ИНТЕГРАЦИЯ

Экономическая модель государственного социализма — или административно-командной системы, как

Западу. Эта тенденция подогревается успешным ходом западноевропейской интеграции, угрожающей восточноевропейским странам оказаться после 1992 года «замкнутой» западноевропейской крепостью». Вместе с тем явственно видна неоднородность контактов отдельных социалистических стран с Западом. Наряду с установлением официальных отношений СЭВ — ЕЭС многие социалистические страны расширяют собственные прямые связи с западноевропейскими государствами. Венгрия и Чехословакия заключили отдельные соглашения с ЕЭС, СССР, Венгрия, Польша и Югославия получили статус «специальных приглашенных государств» в Совете Европы. ГДР имеет «особые» устойчивые отношения с ФРГ.

Среди политиков все более распространяется уверенность в том, что современный курс реформ в социалистическом сообществе во многом устраивает Запад и отвечает национальным интересам его государств. Процессы децентрализации экономики и утверждения мировоззренческого (а в Польше и Венгрии и политического) плюрализма, расширение контактов с капиталистическими странами делают, с точки зрения Запада, более прогнозируемым также социально-экономический и политический курс социалистических стран, укрепляют доверие к ним в правящей элите капиталистического мира.

В западноевропейских столицах, где заметно преобладают голоса в поддержку реформ в социалистических странах, преследуются и долгосрочные политические цели: усиление взаимозависимости европейских государств открывает перспективу когда-нибудь преодолеть раскол Европы. Естественно, это не означает готовности Запада полностью взять на

точно определить, как будет меняться их значение в будущем.

Геополитическое положение всех европейских социалистических стран определяется реальными внешнеполитическими договоренностями и политическим территориальным переустройством Европы. Не вступают ли интеграционные процессы в противоречие с современным национально-территориальным статус-кво? Сколько еще времени и усилий будет затрачено, прежде чем удастся добиться «снятия» (используя терминологию Гегеля) национальных, идеологических, экономических и социальных противоречий различных общественно-политических систем в Европе? Эти вопросы остаются открытыми.

Интеграция стран социалистического сообщества в мировую экономическую систему происходит на основе законов свободного рынка и равенства возможностей для любой предпринимательской деятельности. Правила игры, предложенные Западом, несомненно, справедливы и верны: доказательством тому служат его экономические достижения. Но... — и это «но» реально и слишком значимо, чтобы его замалчивать, — странам Запада потребовались столетия, в том числе и годы острейших экономических кризисов, прежде чем они пришли к современному экономическому процветанию. Рано или поздно — вопрос только в том, как скоро, — придет осознание, что мы, страны социалистического сообщества, во многом используем опыт экономического развития Запада нового и новейшего времени. Углубляясь в историю, можно, конечно, найти и иные примеры, но в двадцатом веке только Чехословакия, Восточная Германия и отчасти Венгрия в отдельные периоды не уступали развитым индустриальным державам. От исторического опыта, который воплощается среди прочего и в вековых традициях культуры труда, никому не удалось отмахнуться. Не превратились ли мы и сейчас в источник подорожного сырья для передовых технологий Запада, тем более что в эпоху «второй научно-технической революции» и экологического кризиса уже даже не металлургия и химическое производство определяют уровень экономического развития страны? Может быть, более продуктивным окажется последовательное проведение государственной политики стимулирования интеграционных процессов и постепенного включения в мировую экономику отдельных отраслей или секторов национальных экономик социалистических стран? Увы, эту идею тоже неизмеримо легче сформулировать на бумаге, чем реализовать на практике...

И, наконец, мы практически не используем свои собственные внутренние возможности для стимулирования интеграционных процессов даже внутри социалистического сообщества. «Социалистический рынок», «партерские отношения членов СЭВ» — по-прежнему лишь голые декларации, а шаги к их практической реализации слишком робки и неуверенны. Создается впечатление, что внутреннему рынку социалистического сообщества больше интересуют наших западных партнеров, чем нас самих, связанных дефицитом и распределительной экономикой. Но ведь когда-нибудь мы тоже раскрасеемся и вернемся к нормальному ведению хозяйства. К моменту этого прозвонит? И какой жареный петух достанет тогда нас еще и еще раз для этого клонуться?

Наверное, хлещит вопрос. Дилемма такая: вместе или врозь будут интегрироваться восточноевропейские страны в мировую — и прежде всего в европейскую — экономическую систему. Второй путь национальным правительствам сейчас представляется предпочтительным.

Конечно, совместная, согласованная интеграция в мировую экономику потенциально несет больше выгоды, потенциально несет больше выгоды. Наша судьба — в наших собственных руках. Но к «общему рынку» можно идти только создавая собственный общий рынок, а у нас — во всяком случае, во многих странах — практически отсутствуют даже национальные рынки. И, пожалуй, менее всего (может быть, за исключением Румынии и Албании) обобщенный рынок развит в Советском Союзе.

Сталинская модель социально-экономического и государственного устройства, на которой так долго зиждется политика Советского Союза в Восточной Европе, оказалась нестойкой. Начался перестройки, перестройка падение престижа Советского Союза в общественном сознании восточноевропейских стран. Но наш современный кризис — какими бы глубинными и коренными причинами мы ни объясняли его возникновение — вновь возродил этот процесс. Времени, чтобы повернуть нынешний отлив вспять, с каждым днем и каждой неделей остается все меньше.

В сущности, дело осталось только за одним: эффективная экономика и последовательно демократическое устройство советского общества укрепят авторитет и влияние нашего государства в мире неизмеримо, притом, чем больше издралась мощь. Но никто лучше нас не знает, какие трудности скрываются за этим единственным условием. Впрочем, никто, кроме нас или за нас, и не будет их преодолевать.

Михаил КОЖОКИН,
кандидат исторических наук

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА:

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА

принято сейчас его называть в советской прессе, — могла обеспечить лишь интеграцию на государственном уровне. Определенные успехи в этом были достигнуты, нелепо было бы подвергать их сомнению. Но очевидны и ее принципиальные недостатки: непомерный, мертвящий рост административно-бюрократических структур, отсутствие заинтересованности первичных национальных производителей в развитии интеграционных связей и, как следствие, неспособность государственной директивной интеграции к эволюции, к изменениям, ее хроническое и непреодолимое отставание от потребностей жизни.

Делегирования иные существующие экономические механизмы социалистического сообщества была неизбежна. И реформы второй половины восьмидесятых годов, начавшиеся в ряде социалистических стран, лишь ускорили ее ход. Перестройка экономики Советского Союза, Венгрии и Польши на рыночной основе вынуждает эти страны соответственно менять и саму структуру внешнеэкономических связей: экономические интересы, а не директивные указания начинают определять их характер. Общество требует и по всей видимости, добавляет от государственной власти первоочередного удовлетворения потребностей собственной страны, переориентации внешней торговли на получение товаров более высокого потребительского свойства. Перестройка СЭВ безнадолго отстоит от этих процессов, но отнимет позорную руку на сердце: разве может быть иначе? Эта международная организация далеко не всемогуща, тем более когда столь многие ее члены реально и не начинают осваивать рыночные методы хозяйствования, оставаясь в тихих распределительной экономикой.

Экономическая интеграция — императив нашего времени. Уже не только общее улучшение международной обстановки и стремление преодолеть экономические трудности с помощью значительных кредитов и передовой технологии усиливают внимание руководителей социалистических стран к

Социалистическое сообщество переживает кризис. Эта констатация не является ни оригинальной, ни безумно смелой. Что такое кризис? Предвещает крах или развитие, мучительное рождение нового качества нашей жизни? Совсем недавно, говоря об общем кризисе капитализма, мы выдвигали в эти слова главный образ идею скорого и неизбежного торжества социализма. В действительности же оказалось наоборот: капитализм периодически переживает структурные кризисы, каждый раз выходя из них обновленным. Значит ли нам сейчас отказываться от такой перспективы?

ВМЕСТЕ ИЛИ ВРОЗЬ?

Есть все основания предполагать, что в ближайшем будущем в социалистическом сообществе возобладает стремление каждой страны интегрироваться в мировую хозяйственную систему своим собственным, самостоятельным путем, подчас без оглядки на партнеров по союзу. Стереотип «враздробное капиталистическое окружение» и острая классовая борьба на международной арене давно уже выявили свою нестойкость. Становится все более ясно, что современная стратегия Запада в отношении социалистического сообщества во многом созвучна и советской концепции «общего европейского дома», и курсу радикальных экономических и политических преобразований, взятому руководством многих социалистических стран. И большинство из них будет стремиться максимально быстро и эффективно реализовать собственные неотложные национальные интересы во внешнеполитической и главной образом внешнеэкономической деятельности.

Но все же мы не берем на себя риск делать такой прогноз на будущее без каких-либо оговорок. Воздействует слишком много факторов, все еще остается неизвестным. Сейчас их можно лишь обозначить, но нельзя

Эта нерукотворная дамба в устье Красной реки, образовавшаяся из естественных наносных отложений, превращена руками крестьян-помощников в зону интенсивной экономики и туризма. Народное хозяйство Вьетнама использует все резервы для подъема.

У ВЬЕТНАМСКИХ КОЛЛЕГ

НА СОСТОЯВШЕМСЯ недавно при закрытых для иностранцев журналистов дверях IV съезде Союза писателей Вьетнама новым генеральным секретарем этой творческой организации избран известный в стране прозаик и журналист Ву Ту Нам. Он родился в 1929 году. В 1947 году стал участником войны сопротивления против французских колонизаторов. Именно этой темой и была посвящена его первая книга, увидевшая свет три года спустя. Фронтовой корреспондент, ответственный секретарь ежедневной «Литературной газеты», заместитель главного редактора газеты «Литература и искусство», директор и главный редактор издательства «Новые произведения» — таков послужный список литератора. С момента создания в 1957 году Союза писателей Вьетнама Ву Ту Нам неизменно входил в состав его исполкома. Несмотря на постоянные административные хлопоты, он не прекращал своей творческой деятельности — писал повести, рассказы, переводил стихи.

— В писательской среде, — рассказывает Ву Ту Нам, — в последние годы возникла разногласия относительно путей развития вьетнамской литературы, недовольство бюрократическими методами руководства, сложившейся в союзе атмосфере взаимного недоверия. Действительно, в нашей работе оказалось множество недостатков, на которые мы, увы, не обращали должного внимания. Прежде всего это касается деятельности слишком громоздкого управленческого аппарата — на 441 члена союза приходилось более 40 руководителей. Совершенно очевидно, что при таком «раскладе» молодым писателям, а также тем, кто живет и работает на периферии, с большим трудом удавалось пробиваться к читателю. Существенно были ограничены их права на творческие отпуска, командировки, встречи с зарубежными коллегами. Все это отрицательно сказывалось на моральном состоянии и материальном положении многих вьетнамских авторов.

К решению этих и целого ряда других, казалось бы, чисто внутренних вопросов нельзя было приступать, не определив их взаимосвязи с тенденциями развития вьетнамской литературы. Восторженное обновление жизни вьетнамского общества, широко развернувшееся после VI съезда КПВ, не могло не затронуть и литературу. Раньше ее проблемы были менее заметны на фоне преодоления последствий разрушительной войны. Именно военной литературе долгие годы отдавалось предпочтение. На передний план вышел тогда образцово-показательный воин-герой. Подобные произведения, порой не только не отражали трудной действительности, но, наоборот, создавали иллюзию быстрого врачевания военных ран, отвлекали людей от стоящих перед ними серьезных проблем. Вспомогательные, поэтому многие из них так и остаются решенными лишь на страницах написанных книг.

Нынешнее время демократии и гласности, кардинальной ломки привычных представлений породило другую крайность в писательской среде. Многие авторы, считая полезным сообщать, что еще в марте 1987 года все состояние консульской работы обсуждалось на коллегии МИД СССР, были проведены серьезные, в том числе кадровые, изменения в консульской службе. Министерство и в настоящее время продолжает осуществлять работу по повышению требовательности и оперативности этой службы, чуткого отношения к обращениям в консульские учреждения.

В. М. ВАСЕВ,
член коллегии,
начальник Управления по работе
с советскими посольствами МИД СССР

Многие стали «уводить» героев на задний план, а их место заняли бюрократы, расхитители социалистической собственности, жулики. Практически полностью забыв о том, чего сумел добиться Вьетнам за прошедшее время, некоторые писатели занялись откровенным очернительством, перечисляя исторические достижения своего народа. В результате — заметное снижение читательского доверия не только к подобной литературе, но, к сожалению, и к книгам авторов, стремящихся к объективности, серьезно работающих над осмыслением исторического опыта, нынешних противоречий в обществе, перспектив выхода из сложного социально-экономического положения. Сегодня место этих произведений довольно прочно заняли любовные романы, детективы, печатная пропаганда культа насилие, секса.

Особое место в разговоре на съезде о партийном руководстве творческой деятельности союза писателей. Некоторые делегаты высказывали беспокойство, что литературе грозит жесткий контроль парткомов, указания, о чем надо и о чем не надо писать. Что же, для таких опасений есть основания. Видно, кое-где на местах, в глубине, партийные руководители и пытались авторитарными методами навязывать писателям свое мнение относительно тех или иных проблем. Однако лучшим ответом на это стало решение Политбюро ЦК КПВ, принятое после VI партийного съезда. В нем, в частности, сказано, что писатель не должен подчиняться партийной литературе в жизни общества, его место в идеологической борьбе. Каждый писатель, поэт, критик имеет полную свободу поиска темы, сюжета, форм и методов выражения своих мыслей и чувств. Здесь партийным органам не следует вмешиваться в творческий процесс, и лишь в случае необходимости они должны направлять его в правильное русло, а также создавать благоприятные условия для плодотворной деятельности писателей.

Партия, подчеркнул, выступая на съезде, член Политбюро ЦК КПВ, Председатель Совета Министров До Мыонг, помогает литераторам повышать свой политический и идеологический уровень, извлекать ценный опыт на национальной и мировой культуре. И если в литературной практике еще и сохранились узость взглядов, устаревший порядок работы, то не следует считать их определяющими факторами и тем более увязывать их с отношениями между партийным руководством и свободой творчества.

Не менее важным, отмечалось на съезде, является вопрос о совершенствовании развития писательского дела. Подавляющее большинство читателей — это люди на сегодняшний день представляют в стране жители городов и крупных населенных пунктов. Основная же масса населения Вьетнама — крестьяне, которые не имеют возможности купить у себя в деревне книгу, записаться в библиотеку, поскольку их крайне мало в сельских районах. Недостатки в этой области связаны также со слабой материально-технической базой издательства, отсутствием необходимых средств для расширения выпуска художественных произведений вьетнамских и зарубежных авторов. В то же время многие издательства в погоне за прибылью, потакая сомнительным вкусам определенной категории читателей, в ущерб полноте и глубине выпуска увеличивают выпуск бульварщины. Выправить ситуацию призван готоящийся закон об издательской деятельности.

— Вот, собственно, — констатирует Ву Ту Нам, — основные проблемы нашей литературы. В их решении съезд уже сделал первые шаги. Прежде всего, состав исполкома сокращен с 45 до 9 человек. Причем впервые генеральный секретарь набирался не членом исполкома, а тайным голосованием всего съезда. Внесены значительные изменения и в устав союза на основе изучения мнения всех его членов. Правительство заявило о готовности усилить материальную поддержку писательского труда.

А. ДЕНИСОВИЧ,
В. ЛАРИН,
корр. ТАСС — для «ЛГ»

РЕЗОНАНС

«КТО МОЖЕТ МНЕ ПОМОЧЬ?»

Очень благодарен вам за то, что вы напечатали мое письмо в газете.

Мне просто никогда не приходило в голову, что в Советском Союзе есть столько людей, которые откликнутся на мое письмо. Я получил огромное количество телефонных звонков, телеграмм и писем от советских людей, пожилых и молодых, которые готовы пригласить меня в СССР.

Поблагодарить всех письменно или по телефону практически невозможно, поэтому я буду очень признателен, если вы поместите мою благодарность всем читателям вашей газеты.

Ваш Александр СОЛНЕСКИЙ

ГЕТТЕБОРГ, ШВЕЦИЯ

Официальный ответ

Уважаемая редакция! В связи с публикацией в «Литературной газете» 13 сентября с. г. письма нашего соотечественника Александра Солнесского, проживающего в Швеции, хотел бы сообщить следующее.

Сразу же после появления письма в газете по его содержанию были запрошены наш посол в Швеции В. Д. Пакин и генконсулство в Гетеборге. Кроме того, чтобы разобраться на месте, руководство МИД приняло решение командировать в Швецию члена коллегии министерства.

16 сентября генеральный консул СССР в Гетеборге В. Екимов и вице-

консул В. Прохоров встретились с А. Солнесским и его женой. Те рассказали, что при обращении по телефону в генконсулство в марте — апреле с. г. (точной даты они не помнят) получили разъяснение о правилах въезда в СССР как по туристическому каналу, так и в частном порядке. Но, по словам А. Солнесского, он иначе представлял себе возможность поездки на Родину в условиях перестройки, то есть без каких-либо формальностей, в удобное для него время и в пункты по его выбору — города Пермь, Свердловск и Кунгур. Вспомнить, приглашали ли его посетить генконсулство, он не смог, но сказал, что идти туда не захотел. Все это и явилось побудительным мотивом его обращения с письмом в вашу газету.

Каких-либо претензий непосредственно к работникам генконсулства Солнесскому не имеют.

А. Солнесскому и его жене предложено помощь в заполнении визовых

анкет, но они отказались от этого и 2 октября представили в генконсулство анкеты, заполненные ими самими. Сведения, указанные в анкетах, отличаются от данных, сообщенных в письме. В частности, в анкете указана другая фамилия — А. Лозинский, место рождения — Киев, дата рождения — 1917 год.

Генконсулство, как вы сами понимаете, не могло ни тогда, ни сейчас взять на себя самостоятельное решение о поездке Солнесского (Лозинского) в СССР.

В настоящее время эта супружеская пара намерена совершить поездку в СССР в апреле — мае 1990 года по приглашению Советского фонда милосердия и здоровья, который уже вошел с ними в контакт. Со стороны МИД СССР препятствий к этому нет.

Таким образом, могу со всей ответственностью заявить и по сообщением посла и генконсулства, и по проведенной на месте проверке установ-

изведе-
человек
лестных,
я слов.
жал из
тот день
эссе о
тея. Он
е, кото-
а отвоз-

(Наказ народным депутатам)

...давать мо-
...е на ме-
...спон-
...образ-
...ющей па-

...ТЯ
...АНИЯ
...НОМ

...преза-
...мать его
...красное
...ый из-
...ешинный
...алый
...изред-
...убоватая
...слегка
... (При-
...не чуж-
...аллтри-
...времени
...литерату-
...у бы и

...ним не
...тех же
...омню, я
...ими, ког-
...по сцене
...позитив-
...есы его
...настигал

Б. ПИЛИПЕНКО и В. ВОЛОВ (гор. СУМЫ)

В. ДУВОН

П. МАККАВЕЕВ

● НОВИНКА
Двадцатичетырехканальным телевизор сконструировали и внедрили в серийное производство на чудовищском заводе. В отличие от радиотехников все его каналы качественно расшируют телепередачи первой и второй программ.

ЛИПЕЦК **А. КЛИМОВ**

● *И затмения ослепляют.*
Л. ЛЕОНИДОВ

- — Ваша профессия?
- — Служитель культа, Тичности.
- Подчищенные — о своем начальнике.
- Его лучше увидеть один раз, чем сто...
- Не подым, а вор.
- Дураки успокаивали друг друга: «По-...
- умнее никогда не поздно»

Михаил ГЕНИН

дино урнула в тот период времени космонавты посылались письма от читателей и читателей писали неподдельно возлюбленные рассказы. Тема была невероятно актуальна и свежа: представить себе директора завода, консерватора, к которому на завод приезжает новый главный инженер, между прочим, очаровательная женщина. Мало-помалу выясняется, что она — новатор, предпочитающий прогрессивные, передовые методы, она восстанавливает затхлые, устаревшие установки директора и в конечном счете одерживает победу.

И вот он, всеми любимый, святопочинный писатель, сказал мне: «Я тоже». Было писать вам п. з.мо. Написать свое мнение о вашем рассказе.

— Он что, как не понравился?

— Я в восторге, это поистине новое слово в литературе!

Повелу меня отличать несприятельную скромность, со времени учебки в школе, где в десять лет справедливо считался лучшей ученицей, не буду далее цитировать все его высказывания о моем творчестве. Скажу одно: оказа-

ТРИБУНА ТРИБУНА

В газете «Московский комсомолец» от 5 ноября нынешнего, пятого года дерзостройно опубликована беседа ихнего корреспондента Леона Ренсара с Борисом Матвеевым, председателем Учредительной комиссии мирового литературного благотворительного конкурса. Беседа называется «Кто хочет миллион долларов?».

В «Литературной газете» от 11 октября этого же года в корреспонденции из Вашингтона сообщается о первом откликнувшись на сообщение в «Московских новостях» об этом конкурсе.

Вкратце напомним. Мы принесли — попали данное начинание, по нас чуть-чуть смущало отсутствие должного размаха. Премияльный фонд за лучшие сатирические произведения —

наших то 73 млн. долларов. 50-тих годов три миллиона до-
полнительно, может быть, и непо-
лученные. Все-таки каждая
премия в несколько
тысяч Нобелевской. Но хотелось
еще более поместить, где-то
было более полюбившей Хо-
мского, чтобы наша самая пере-
довая наука, которая была
наша, была бы не в разрыве
на-за-какого-то несчастного
индустриальных долларов.

Почему-то вышеупомянутый Г.
наша на нас обиделся и даже по-
пытался подать в суд. (Правда, обеща-
ние не сдержал), хотя мы черным
по черному написали, что конкурс го-
сударственный, правда, хотелось бы

знать состав
пример, про-
Б. Матвеев
большой при-
вом собствен-
ным текстом
стан жарки
года в атак-
тельной на-
иногда, зна-
В своем пи-
Рене, а. а. а.
», пред-
компаний ми-
ного, а не о-
терминологи-
а скромно о-
— Интер-
жизни. Жи-
жизни. Жи-

жюри. Есть ли там, на сессии «неиспеченные сатирики»? Конечно, неспеченно, сны, обогатят всемирную литературу и франции, и русии, какие-то тощие дикие культуры жизни вам могут быть типично французское не в Московском комсомоле «Сатира и комедия трудничают опынейшей Леонид Краснер. Моим пососветователю читал наш материал год год»

С уважением
АДМИНИСТРАЦИЯ

от стропы, решаю-
щих быть
в п. увере-
литур. Судя по
виду, фран-
цузской и нашей
коммерческой
пелопиты (ис-
стодущие). Но
прекрасно со-
п. фелетонист
бы все же, он
жет быть, он
11 октября се-

лю, парикмахер
сам нечесаны
зачити обяза-
в учительни-
идут, алко-
голикм сают на вод-
тепльские
права, де-
чис-
те ду руку образовали
пробку а торго-
вом ин-
ституте, са-
дятся — а
юрсты, до-
мработни-
цыне до по-
лномы де-
путатски
бандаи, что-
бы по
телевизору
глазми
кла-
пеля на
всю стра-
ну. Да-
вот! Пусть
лучше
парик-
макшери
болелю, а
врачи
нечесаны
хот-

сатель, сказал мне:

— Я хотел было написать вам письмо. Написать свое мнение о вашем рассказе.

— Что, вам не понравился?

— Я в восторге, это поистине новое слово в литературе!

Повлину меня отличает неприятная скромность: со временем учебы в школе, где я все десять лет справедливо считался лучшей ученицей, не буду далее цитировать все его высказывания о моем творчестве.

Миние слова, снова, дорогого. Помню, он сказал: «В этом твои, залетные» линости, стойкие влияния русской классики и русской поэзии...»

Нет, не могу валиного артиста, могу не блещу счастливую с ним на одной * * *

Вот так со мемуары. Такином, И, пожалуй, так, никак не

авторю
 ост,
 л:
 «Эх,
 только
 неиз-
 дель-
 печали,
 абыть
 и. Не
 играть
 сцене.
 аются
 мака-
 толь-
 ниначе,

главный редактор Ю. ВОРОНОВ.
Редакционная коллегия: Ч. АЙМАТОВ, Б. ГАЛАНОВ, А. ГОЛОВЧАНСКИЙ, В. ГОРБУНОВ,
Ю. ДРУНИНА, Ю. ИЗЮМОВ (первый зам. главного редактора), Е. КРИВЦКИЙ (зам.
главного редактора), Г. МАРКОВ, В. МОЕВ (отв. секретарь), Л. НОВИЧЕНКО,
Ю. ПОРОКОВ (зам. главного редактора), О. ПРУДКОВ, С. СЕЛИВАНОВА, В. СУББОТИН,
А. УДАЛЬЦОВ (зам. главного редактора), А. ХАКИМОВ, Ф. ЧАПЧАХОВ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Костянский переулок, 13. **АДРЕС ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ:** Москва К-54, Костянский пер., 13; **ДЛЯ ПИСЕМ:** 103654 ГСП-3, Москва К-51, Цветной бульвар, 30; **справочный телефон** — 200-24-17.